

АННА ХЭКЕТТ

НЕРАЗГАДАННОЕ

СЛУЖБА ОХРАНЫ ОХОТНИКОВ ЗА СОКРОВИЩАМИ

Один бывший морской пехотинец. Один археолог. Одна секретная карта затерянного оазиса.

Искать сокровища всегда опасно, требует много мужества, и может закончиться смертью. Однако все это идеально подходит для членов «Службы охраны охотников за сокровищами». Бывшего морского пехотинца Деклана Варда преследуют демоны прошлого, и он вкладывает все свои сбережения в бизнес по охране искателей приключений. Опасные археологические раскопки — не проблема. Рискованные экспедиции — всегда пожалуйста. Охрана музейных экспонатов — легко. Но в Египте на самых обычных раскопках Деклан сталкивается с упрямым умным археологом — доктором Лейн Раш, и вместе они начинают смертельно опасную охоту за сокровищами мифического затерянного оазиса. Когда зло из прошлого Деклана возвращается, он клянется сделать все, чтобы защитить Лейн.

Доктор Лейн Раш посвятила свою жизнь карьере, как и обещала родителям, потерянным слишком рано. Но когда на ее раскопках начинаются странные происшествия, и украденные экспонаты попадают на черный рынок древностей, она вынуждена обратиться к «Службе охраны охотников за сокровищами» во главе с грубым, сексуальным, привыкшим отдавать приказы Декланом. Вскоре упорядоченные раскопки оборачиваются безумной охотой за сокровищами в дюнах пустыни.

Опасность подстерегает на каждом шагу, и Лейн с Декланом должны научиться работать в команде... не только чтобы найти клад, но и выжить.

Анна Хэкетт
Неразгаданное

Глава 1

Разгоряченная, вся в пыли, она никогда не была счастливее.

Доктор Лейн Раш шла по раскопкам, погружаясь сапогами в раскаленный египетский песок. Впереди она видела свою команду археологов и студентов, стоящих на коленях возле новой секции и смахивающих песок маленькими кисточками и лопаточками, методично расчищая недавно обнаруженное место погребения.

Слева от Лейн начиналась рабочая область, где в земле зияло отверстие, напоминающее большой рот, с одной стороны окруженный деревянным помостом.

В глубине песков скрывалась мистическая могила, загадки которой Лейн только начала разгадывать.

Остановившись, она вдохнула жаркий воздух пустыни. На востоке протекал Нил — основа жизни Египта. Повернувшись, Лейн посмотрела на запад, где красно-оранжевый шар солнца погружался в пески и подсвечивал дюны. Это натолкнуло ее на мысли о золоте.

По венам Лейн бежал азарт. Пару недель назад во время раскопок они обнаружили несколько поразительных золотых экспонатов. Она нашла первый из них — маленькую погребальную статуэтку ушебти^[1], положенную в гробницу служить пока что неизвестному жителю могилы. Затем команда раскопала драгоценности, золотого скарабея и маленький амулет животного, похожего на собаку.

На небе начали появляться звезды, как крошечные светящиеся дырочки от булавок на бархате. Лейн снова вдохнула. Самыми захватывающими были странные письма, выгравированные на амулете в форме собаки.

Там упоминалась Зерзура. О, как же Лейн хотела верить, что Зерзура существует — сказочный оазис, затерянный в пустыне и полный сокровищ. Она улыбнулась, всматриваясь в спускающуюся на дюны ночную тьму. Когда Лейн была маленькой, родители читали ей на ночь сказки о Зерзуре.

При мысли о родителях на нее нахлынула сильная боль, и улыбка исчезла. К сожалению, жизнь научила Лейн, что сказки — всего лишь вымысел.

Лейн скинула с себя меланхолию. Она жила в свое удовольствие, строила карьеру и большую часть свободного времени тратила на приключения в далеких местах раскопок. Лейн держала сокровища в собственных руках и была готова поделиться своей любовью к истории с каждым, кто готов слушать. Она надеялась, что если бы ее родители были еще живы, то гордились бы тем, чего достигла их дочь.

Она направилась к расставленным для работы с экспонатами большим квадратным палаткам, каждая из которых предназначалась для хранения и исследования одного из них.

— Эй, доктор Раш.

Лейн увидела, как к ней через дюны пробирается ее помощница — Пайпер Росс. Молодая женщина была умна, уверена в себе и не боялась высказать свое мнение. Ее темные волосы были коротко подстрижены, а кончики выкрашены в фиолетовый цвет.

— Привет, Пайпер.

Молодая женщина усмехнулась.

— Дай вам кнут, и вы стали бы похожи на кое-кого из фильма, — Пайпер тряхнула рукой в воздухе. — Доктор Раш, отчаянная женщина-авантюристка.

Лейн закатила глаза.

— Не начинай. Я еще не пришла в себя после моего последнего интервью, — то, что она воспринимала, как серьезную беседу об археологии, превратили в историю, выставяющую доктора Раш в роли проклятого киногероя. Ей даже пририсовали кнут в руке и шляпу на голове. — Как дела в новом восточном секторе?

— Прекрасно, — остановившись, Пайпер с силой провела рукой по вспотевшему лбу. — Мы все описали и сфотографировали, а также оградили лентами. Завтра утром будем готовы начать копать.

— Молодцы, — Лейн надеялась, что новая секция таит в себе превосходные находки.

— Ну, я безумно хороша в своей работе, поэтому вы меня и наняли, помните? — усмехнулась Пайпер.

— Разве? — Лейн потеряла подбородок. — А я-то думала, ты просто постоянно таскаешь мне диетическую «Кола Лайт» и шоколад.

— Здесь это называется «Кола Лайт», — фыркнула Пайпер.

— Помню, — поскребла нос Лейн. — На вкус этот проклятый напиток совсем другой.

— Да, вы так страдаете ради этих раскопок.

— Какая ты саркастичная. Смотри, а то ведь я могу и забыть, почему взяла тебя с собой.

Пайпер рассмеялась.

— Вечером некоторые из группы поедут в Дахлу. Хотите с нами?

Оазис Дахла находился в двух часах езды к северо-востоку от раскопок, и там располагались группы общин, включая главный город Мут. Оттуда происходило большинство местных рабочих, а также археологи закупали там продовольствие.

— Нет, — покачала головой Лейн, — но спасибо за предложение. Хочу немного позаниматься найденными экспонатами и еще раз просмотреть планы захоронения. Главная погребальная камера и саркофаг должны быть где-то рядом.

— Если до них не добрались грабители, — предположила Пайпер, но Лейн покачала головой.

— Когда местный мальчик обнаружил это место, оно было нетронутым.

Случайное открытие, о котором трубили в газетах, и честь заниматься которым досталась ее университету. Министерство Охраны Памятников установило здесь строгие меры безопасности. Лейн знала, что Министерство предпочло бы лично вести раскопки, но у него просто не хватало бы финансирования для запуска каждых исследований в стране.

— Я узнаю, кто захоронен здесь, Пайпер.

Молодая женщина покачала головой.

— Ну, помните о том, что много работы и мало отдыха делают доктора Раш скучной и нуждающейся в сексе.

Лейн закатила глаза.

— Спасибо, конечно, за беспокойство, но я сама позабочусь о своей личной жизни.

Пайпер подбоченилась.

— После доктора Стивенса вы ни с кем не встречались.

Тьфу. От одного упоминания имени бывшего коллеги Лейн подурнело. Доктор Эван Стивенс был ее огромной ошибкой. Высокий, красивый и, ясное дело, достигший высот в карьере преподавателя античной истории.

Он был милым и интеллигентным. Им нравились одни и те же рестораны. В сексе Стивенс звезд с неба не хватал, но был вполне неплох, и Лейн искренне верила, что сможет его полюбить. Больше всего она хотела, чтобы можно было совместить всё — работу и

разъезды, любящего мужа и собственную семью. Ей хотелось такой любви, какая была у ее родителей, но еще и карьеры, о которой они для нее мечтали.

Возможно, именно поэтому Лейн оказалась слепа к тому факту, что Эван — всего лишь придурок в дорогом костюме.

Она пренебрежительно отмахнулась.

— Я же говорила тебе, что не желаю слышать имя этого человека.

— Знаю, что вы, ребята, плохо расстались...

Ха. Пайпер не знала и половины всего. Украд у Лейн часть исследований, он присвоил их себе, а после имел наглость заявлять, что она плоха в постели. Идиот.

— Давай, — сказала Лейн. — Съезди в оазис, понежься в источниках, расслабься. Завтра тебе предстоит вкалывать на палящем солнце.

— Не напоминайте, — застонала Пайпер, но Лейн видела в глазах молодой женщины предвкушение.

Она видела точно такое же каждый день в зеркале. Находясь на раскопках, Лейн всегда была такой. Раскрыть часть истории...она никогда не смогла бы описать, на что похоже это чувство. Соприкоснуться с чем-то, что сделано кем-то за тысячи лет до твоего рождения. Раскрыть тайны и попытаться воссоединить их с мировой историей. Попробовать узнать то, что поможет лучше понять человечество.

Лейн считала это бесконечно захватывающим. Лучшая работа в мире. Отослав Пайпер, она направилась в палатку хранения, полотно на входе которой было все еще приподнято и подвязано сверху. Внутри было немного прохладнее, нежели на улице. Теперь, когда солнце село, температура упала еще ниже. Ночи в пустыне, даже весенние, были холодными. Лейн стоило добраться до походного душа и ополоснуться до того, как станет слишком холодно.

Она потеряла счет проведенным ею раскопкам. В джунглях, в пустыне, в городах, на берегу океана. Лейн не заботило, где именно, лишь бы преодолеть трудности и получить острые ощущения от раскрытия тайн прошлого.

Она щелкнула выключателем работающего от аккумулятора фонаря, висящего на стене палатки, где рядами стояли самодельные полки. Большинство из них пустовало в ожидании сокровищ, которые археологи просто обязаны были обнаружить. На первом стеллаже уже стояли в линию черепки глиняной посуды, керамические амулеты и выточенные из камня фигурки. Но больше всего Лейн интересовала закрытая коробка на нижней полке.

Быстро нажав на кнопки кодового замка, она подняла крышку. «Боже». Лейн благоговейно погладила ушебти, золотая поверхность которого сверкала в свете фонаря. Родителям было бы приятно узнать, что это находка их дочери.

Амулет все еще представлял собой горсть обломков, но как только он окажется в лаборатории Каира, кто-нибудь его склеит. Коренастый золотой скарабей как раз уместился бы в ладони. Затем Лейн бережно достала маленькую статуэтку в форме собаки. Будучи немного меньше скарабея, она изображала животного с телом тонким, словно у борзой, и длинным поднятым вверх хвостом, заканчивающимся наподобие вилки. Лейн не сомневалась, что это тотемное животное египетского бога Сета. Она погладила иероглифы на теле собаки и символы, обозначающие «Зерзура».

К сожалению, ни один из этих иероглифов не имел смысла. Лейн работала над ними много часов, но символы были тарабарщиной.

У нее за спиной раздался шум. Шарканье подошв по песку. Обернувшись, Лейн задалась вопросом, кто еще остался в лагере, но тут ей в лицо прилетел кулак. Боль пронзила щеку, и

Лейн вскрикнула. От силы удара она растянулась на полу, а амулет выпал из ее пальцев.

Лейн никак не могла придти в себя и лежала на песке, пытаясь оправиться. Лицо пульсировало болью, и она слышала голоса, говорящие на арабском языке.

В поле зрения появился черный ботинок, а затем чья-то рука подняла статуэтку.

Сглотнув, Лейн попыталась заставить свой мозг работать, но тогда услышала еще один голос. Глубокий, с прорезывающимся британским акцентом, и такой холодный, что в жилах стыла кровь.

— Пошевеливайтесь. Я хочу покончить с этим. Быстро.

Лейн видела, как в палатку вошло еще больше людей, все в черных балаклавах^[2]. Они начали хватать с полок экспонаты и засовывать их в холщевые мешки.

— Нет, — в голове Лейн это было громким возмущенным криком, но на самом деле с ее губ слетел лишь тихий шепот.

— Забирайте все, — сказал позади нее холодный голос.

«Нет». Она не позволит грабителям украсть артефакты. Это ее находки, и ей нужно их сберечь.

Лейн поднялась на четвереньки.

— Остановитесь, — повернувшись, она пнула ближайшего мужчину в колено, отчего он вскрикнул и завалился на бок.

— Неа, — перед Лейн появился человек с холодным голосом, но все, что ей было видно — его начищенные черные ботинки.

Прежде чем она успела еще хоть что-нибудь предпринять, он схватил ее за волосы и запрокинул ей голову.

От боли на глаза навернулись слезы, и Лейн, скрипнув зубами, принялась изворачиваться в попытке освободиться.

— Какая злюка. Такие женщины мне по вкусу. К моему стыду, у меня нет времени поиграть с тобой.

Мужчина стоял прямо позади Лейн, поэтому она не могла видеть его лицо, но стоило ей попытаться рвануться прочь, как твердый кулак снова ударил ее по голове.

«Нет, нет, нет». Перед глазами все поплыло, голоса грабителей стихли, и она провалилась в темноту.

Деклан Вард вошел на склад, выстукивая сапогами дробь по испещренному трещинами бетону. Через большие окна прорывался солнечный свет Колорадо, и из них открывался фантастический вид на город Денвер.

От недосыпа у Деклана жгло глаза, и ему все еще не удалось приспособиться к смене часовых поясов.

Где-то около полуночи он закончил работу в Юго-Восточной Азии, доковылял до своей квартиры и, раздевшись, рухнул на кровать лицом вниз.

Теперь же Деклан снова возвращался к работе.

К счастью, он вложился в этот бизнес и был одним из владельцев, поэтому жил над складом, где и размещался главный офис «Службы охраны охотников за сокровищами».

Большая часть помещения, ранее служившего мукомольным заводом, была пуста, но только не в дальнем его конце.

Там кирпичная стена была завешана экранами, транслирующими различные каналы. Рядом стояло несколько столов, на каждом из которых стоял высококлассный компьютер.

В углу располагались мини-кухня и расшатанная кушетка, выглядящая так, словно прибыла из благотворительного подразделения секонд-хенда или какого-то студенческого общежития. Прямо рядом с ней возле больших окон стояли стол для бильярда и настольный хоккей.

— Дек? Что ты здесь забыл? — подскочила из-за одного из компьютеров маленькая темноволосая женщина.

Одета она была как всегда элегантно — в темные джинсы, малиновый мягкий свитер и туфли на невообразимо высоких каблуках.

— Я здесь работаю, — ответил Деклан. — Более того, владею этим местом, что доказывают документы на ипотеку.

Бросившись вперед, сестра прыгнула к нему на руки и обняла. Деклан обнял ее в ответ и окунулся в неумную энергию, беспрестанно исходившую от Дарси. С самого детства эта девочка никогда не могла усидеть на месте.

— Ты же только что вернулся, и у тебя в запасе неделя отдыха, — она нахмурилась и погладила руки Деклана. У нее были такие же серые глаза, что и у брата, но казались немного голубыми.

— Закончил одну работу, готовься к следующей.

Нахмурившись сильнее, она подбоченилась.

— Ты слишком много работаешь.

— Дарси, я устал и этим утром не в настроении препираться.

У нее был талант возводить разглагольствования в степень искусства.

— Ладно, — раздраженно вздохнула Дарси, — но я это так не оставлю. Позже жди разговора.

«Классно». Деклан ущипнул сестру за нос. Он делал это с тех пор, как она была милой маленькой девочкой с косичками и в перепачканном платье бегала вокруг них с братом Каллумом. И Дек знал, что Дарси ненавидит этот жест.

— Эй, Дек. Когда ты вернулся?

Он пожал руку Хейлу Картеру — члену команды — огромному мужчине на пару дюймов^[3] выше шести футов двух дюймов^[4] роста Деклана. Он был чертовски хорошим солдатом, гением по части механики и просто парнем, умудрявшимся улыбаться, несмотря ни на что. У Хейла были широкая улыбка и смуглая кожа — наследие матери-афроамериканки — плюс красивое лицо, на которое женщины слетались, как мухи.

Но также Дек знал, что у этого мужчины есть свои темные тайны. Черт, секреты были у каждого из них, ведь все они прошли через ужасы в составе команды морских котиков. Каждый из них видел и делал то, что оставило шрамы, как в душе, так и на теле.

Дек предложил рабочие места бывшим солдатам, пожелавшим работать там, где не придется много стрелять, но никогда не просил их показывать своих демонов и не совал нос в чужие дела.

Некоторых демонов невозможно победить. Дек почувствовал, как у него скрутило живот. Он принял это уже давно.

— Приехал только ночью. Хорошо оказаться дома, — но стоило Деклану произнести эти слова, как он понял их ошибочность. Ему не терпелось уехать, двинуться, что-нибудь делать.

Уже два с половиной года минуло с тех пор, как он ушел из военно-морского флота и больше не отправлялся в худшие зоны боевых действий по всему миру. Черт, не ушел, его выгнали. Деку едва удалось избежать позорной отставки, но от него хотели избавиться, и он не мог за это винить.

Деклан засунул руки в карманы джинсов. За эти два с половиной года он со своим братом и сестрой основал «Службу охраны охотников за сокровищами» и никогда не оглядывался назад. Или, по крайней мере, старался не оглядываться.

Хейл был одним из новичков и прекрасно подходил для этой работы.

Пробравшись к мини-кухне, Дек налил из графина чашку кофе. Раз заваривала Дарси, значит, напиток едва пригоден для питья, но он черный, крепкий и содержит много кофеина, а поэтому прекрасен.

Деклан увидел своего лучшего друга, сидящего ссутулившимся на диване и закинувшего ноги в потертых джинсах на потрепанный журнальный столик. Он играл со складным ножом, выбрасывая лезвие и задвигая обратно.

— Логан.

— Дек.

С Логаном О'Коннором они дружили со времен работы на морских котиков, и у Деклана никогда не было друга лучше. Началось все с взаимной неприязни, но после одной особо жестокой миссии, закончившейся не менее жестокой дракой в захудалом баре Бангкока, где мужчины прикрывали друг другу спины, между ними установилась связь.

Логан был не менее крупным, а закатанные рукава рубашки оголяли татуированные мускулистые руки. С того дня, как Логан оставил вооруженные силы, он позволил своим каштановым волосам превратиться в длинные космы, а на лице отрастил бакенбарды. Он смотрелся не менее опасным, чем прежде, но теперь еще и немного диким.

Осмотрев Деклана с головы до ног, Логан выгнул бровь.

— Как все прошло?

— Как обычно.

На самом деле, задания не походили одно на другое, и никогда не было уверенности в том, чем все обернется. Обеспечивать безопасность археологических раскопок, искать украденные экспонаты, передавать властям плохих парней, охранять музеи или сопровождать помешанных кладоискателей в экспедициях... это делало работу интересней.

— В тебя хотя бы кто-нибудь стрелял? — послышался из-за компьютера женский голос.

Там, скрестив ноги и закинув их на стол, сидела Морган Кинкейд. Она была одной из немногих женщин, прошедших обучение на морского котика, но ушла, когда флот отказался назначить ее в команду.

Потеря для флота — удача для Деклана. Морган была жестока, сурова, и дьявольски хороша в перестрелке. Высокая женщина коротко стригла волосы, а ее левую щеку пересекал шрам от ножевого ранения.

— На этот раз нет, — ответил Деклан.

— А жаль, — пробормотала Морган.

— Ладно, всем внимание, — голос Дарси эхом разнесся по складу, и все направились туда, где она стояла перед экраном.

Логан с Хейлом сели на стулья, Морган осталась сидеть на месте, а Дек, навалившись бедром на край стола, сделал глоток кофе.

— Где Кэл? — поинтересовался Деклан.

— Несколько дней назад вылетел на следующее задание. В Бразилии племя аборигенов взяло в плен антрополога.

— Ненавижу джунгли, — сказал Логан с рычанием в голосе.

— А Ронин? — спросил Дек.

Ронин Купер был еще одним сотрудником «Службы охраны охотников за сокровищами» на полную ставку. Команда Дека была малочисленной, но полностью занятой, а если требовалась дополнительная рабочая сила, он обращался к доверенным подрядчикам.

— Куп в экспедиции в Северной Канаде.

Выгнув брови, Деклан представил себе Ронина в снегу, а Хейл рассмеялся.

— Дерьмово, ведь когда ты в сугробе, не так-то много теней, чтобы скрыться.

Дек снова отпил кофе. Ронин Купер умел растворяться в тени так, что его не заметишь, пока он сам того не захочет. Будучи еще одним бывшим морпехом, Ронин ушел раньше Деклана и выполнял какую-то работу для ЦРУ. Худой и жилистый, этот мужчина был крайне опасен, хотя этого никто не ожидал.

Дек присел на стол.

— И что за новая работа?

— Вчера произошло нападение на археологический лагерь в Египте, — Дарси нажала на кнопку небольшого пульта, и на экране появилась карта с красной точкой в районе Западной пустыни. — Лагерь Родосского университета из Массачусетса.

Деклан выгнул брови. Кафедра археологии Родоса была просто адской, имела связи по всему миру и гордилась тем, что за последние годы сделала несколько величайших открытий. В Родосе хотел учиться каждый ребенок, мечтающий стать следующим Индианой Джонсом.

— Раскопки проводятся на недавно обнаруженном захоронении и кладбище вокруг него, — продолжила Дарси. — Было найдено несколько артефактов, — она снова нажала на кнопку, и появились фотографии нескольких экспонатов. — Все из золота.

— Миленко, — присвистнул Хейл.

Дек напрягся, прекрасно зная, к чему клонит сестра.

— А теперь артефакты пропали, — Дарси откинулась на стол. — Во время работы с экспонатами руководитель группы подвергся нападению. Она выжила. И теперь наняли нас. Одного, чтобы предотвратить дальнейшие кражи артефактов, второго, чтобы обеспечить безопасность археологов, и третьего... — взгляд серо-голубых глаз Дарси обратился к Деклану, — чтобы вернуть украденные экспонаты.

Дек почувствовал, как напряглись мышцы челюсти.

— Это Андерс.

— Ох, черт, — Логан запрокинул голову. — Это плохо.

— Кто такой Андерс? — нахмурился Хейл.

— На этого парня Дек делает стойку, — пробормотала Морган, но Деклан проигнорировал как ее, так и Логана.

— Йен Андерс. Британский солдат Особой Воздушной Службы^[5].

Хейл нахмурился сильнее.

— По слухам, ребята из ОВС — полная жесь.

— Так и есть, — подтвердил Деклан.

— На Ближнем Востоке у Дека была совместная миссия с котиками Логана и командой Андерса.

— Этого садистского ублюдка поймали на пытках местных жителей, — даже сейчас Деклан как наяву слышал крики и стоны несчастных людей. Кошмар, который, казалось, никогда не исчезнет из головы. — Он прятал людей и приходил к ним каждые несколько дней. Мужчины, женщины... дети, — он выдохнул. — И неизвестно, как долго он держал их в плену.

— Ты их спас? — спросил Хейл.

— Нет, — он встал и, подойдя к раковине, вылил в нее содержимое кружки, больше не в силах пить это варево.

— Дек, ты все сделал правильно, — прорычал Логан.

Деклан не собирался развивать эту тему, из-за чего повисла тишина, но тут Дарси откашлялась.

— Британские вооруженные силы уволили Андерса.

— Дерьмово, — сказал Хейл. — И что он делает с краденными артефактами?

— Когда он покинул ОВС, то попал на черный рынок древностей, — пояснил Деклан. — Мы слышали об этом несколько раз в процессе работы.

— Парень переключился на воровство, — добавил Логан. — Ему нравится мучить и убивать людей. А еще ему очень нравятся наличные, которые он получает за продажу экспонатов.

— Думаете, это его рук дело? — Хейл посмотрел на экран.

Деклан научился доверять интуиции. Порой, когда не было ни фактов, ни доказательств, положиться можно было только на нее.

— Да, это Андерс.

— Логан, Морган, Хейл, миссия ваша, — сказала Дарси. — Вы отправитесь в Египет и встретитесь с доктором Лейн Раш.

На другом экране появилось изображение женщины. Деклан впервые ее видел, но моргнул и ощутил в животе нечто странное. Он даже не мог сказать, почему такая реакция возникла именно в животе. Женщина была привлекательной, но не самой красивой из всех, что встречал Деклан. Поднятые вверх солнцезащитные очки придерживали темные абсолютно прямые волосы цвета шоколада. Пряди ниспадали на плечи, за исключением небольшой челки длиной до глаз. Кожа женщины была невероятно гладкой, без единого пятнышка, а глаза — цвета лесного ореха.

Все в ней говорило об интеллекте. «Черт». У Дека была слабость к умным женщинам вот только он держался от них подальше. Он не создан для сердечек и открыток. Деклан повидал слишком многое и слишком многое сделал. Все его отношения длились не дольше одной ночи, и ему нравились женщины, желающие того же, чего и он — простого секса без обязательств.

— Я еду, — эхом разнесся по складу голос Деклана.

Дарси болезненно поморщилась.

— Деклан...

— Дарси, это не обсуждается. Я еду.

— Ты делаешь это из-за Андерса, — сказала она.

Деклан посмотрел на фотографию доктора Раш.

— Пойду соберу вещи.

— И ты, конечно, не передумаешь, — вздохнув, Дарси посмотрела на брата.

— Не передумаю.

Она снова вздохнула.

— Самолет заправлен и ждет. Логан, пожалуйста, не позволяй ему впутаться в неприятности.

Логан фыркнул.

— Я хорош, но не настолько.

Дарси покачала головой.

— Удачной дороги и...берегите себя. Пожалуйста.

Деклан улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

— Ты же меня знаешь.

— Да, — на лице Дарси появилось смирение. — К сожалению, знаю. Поэтому, если возникнут проблемы, звони мне.

Лейн спускалась по многолюдной улице Хан аль-Халили^[6], впитывая в себя достопримечательности, запахи и звуки рыночного района Каира. Невдалеке кто-то готовил фалафель, отчего у Лейн заурчало в животе, напоминая ей, что на завтрак был лишь кофе.

По одну сторону улицы располагались магазины, товары которых были выставлены также и снаружи. Стенды с тканями, стеллажи с сувенирами и украшениями, полки с разноцветными красивыми фонарями. Повсюду раздавались крики лоточников, предлагающих свои товары, и гул голосов — некоторые принадлежали египтянам, а другие, очевидно, туристами. Мимо Лейн прошел местный житель, несущий на голове огромный поднос с египетскими лепешками.

Она любила торговый район Каира со всей его давкой и суматохой. Подо всей этой мишурой крылся глубокий смысл истории. Рынок построили на территории бывшего мавзолея, и султаны сделали его сосредоточением коммерции и торговли. Он и по сей день был важен для местных жителей. В Хан аль-Халили представляли свои товары мастера традиционных ремесел, такие как златокузнецы и среброделы.

Также здесь обосновались несколько знакомых Лейн торговцев антиквариатом. Их она уже посетила. Лейн стиснула зубы. Украденные экспонаты никто не видел.

Но все торговцы пообещали связаться с ней сразу же, как только кто-нибудь на рынке предложит этот товар.

Лейн не собиралась сдаваться. Она нахмурилась, и ее захлестнул гнев, побежавший по венам подобно лаве. Уму непостижимо, как у кого-то хватило наглости просто явиться на раскопки и украсть ценные исторические артефакты, словно пустяковые сувениры с рынка.

Потянувшись, Лейн ощупала щеку, где теперь красовался темный зеленоватый синяк — напоминание о ее неудаче.

Когда в университете узнали о краже, начальство рассердилось и испугалось. Директора проявляли сочувствие, но, как бы тщательно они ни продумывали свои слова, Лейн умела читать между строк.

Случившееся стало черным пятном на ее резюме. Она медленно глубоко вдохнула. Ей хотелось добиться успеха, но еще сильнее — гарантировать, что все находки будут изучены и найдут свое место в музеях, где их сможет увидеть каждый.

Лейн помнила, как мать взяла ее за руку и отвела в местный музей, что и стало одним из событий, зажегших любовь к истории. Будучи еще слишком маленькой, Лейн не понимала, что посещение музея было бесплатным, поэтому он стал единственным местом, куда мать могла позволить себе сводить дочь.

В любом случае, теперь университет был на грани и в ответ на кражу экспонатов и избиение Лейн нанял специальную службу безопасности.

Лейн нахмурилась сильнее, отчего синяк на щеке запульсировал. Только этого ей не хватало. Несведущие люди, стоящие у нее на пути, топчущиеся по ее раскопкам и отдающие приказы от имени службы безопасности.

Однако если данное решение поможет уберечь экспонаты и защитить команду, Лейн не собиралась его оспаривать.

Она продолжила идти к Каирскому отделению лаборатории, расположенному в нескольких кварталах вниз по улице. Лейн намеревалась провести там остаток дня и

остаться в городе еще на одну ночь, чтобы сначала дожидаться службу безопасности, а уж затем вернуться к раскопкам.

Она уже рвалась отправиться в пустыню. Остановившись, Лейн подождала, пока перед ней не пройдет группа мужчин в местных костюмах джеллаба^[7]. Именно в этот момент она спиной почувствовала что-то неладное. Кто-то наблюдал за Лейн, и она на секунду замерла. Должно быть, это всего лишь неприятные отголоски пережитого нападения. Но все же она помедлила и, обернувшись, посмотрела на соседний магазин, в витрине которого выставлялись шарфы и драгоценности.

Тогда Лейн и увидела его. Она отвела глаза, но быстрого взгляда хватило, чтобы заметить высокого темноволосого мужчину в коричневых военных брюках и темно-синей футболке, обтягивающей широкую грудь и мускулистые бицепсы. Его темные волосы были коротко острижены, а лицо скрыто солнцезащитными очками.

И этот мужчина, определенно, следил за Лейн.

Она ускорила шаг, зная эти улицы лучше своего района возле университета. Черт, Лейн провела здесь больше времени, чем в своей почти не обжитой квартире.

Сердце чуть не выскакивало у нее из груди, заставляя вспоминать о том, как она лежала лицом на песке, пока крали ее находки.

Лейн оттолкнула это воспоминание. Если мужчина знает, где экспонаты, она заставит его рассказать.

Она нырнула в переулок с рядами крошечных набитых битком лотков. Обернувшись через плечо, Лейн увидела, что мужчина последовал за ней, и улыбнулась.

Она петляла по улицам, но затем быстро вильнула за киоск, где продавались плохие репродукции масок Тутанхамона и бюстов Нефертити. Лейн скрылась в соседнем проулке и развернулась.

Теперь она смогла увидеть, как мужчина упер руки в свои узкие бедра и начал озираться. Его губы двигались, и Лейн была более чем уверена, что он ругается.

Потянувшись к походной сумке на поясе, она достала блеск для губ. Зажав в кулаке тюбик, Лейн подошла к мужчине и ткнула его в поясницу.

— Ни с места, — спокойно сказала она. — Я не хочу делать вам больно, но зато очень хочу узнать, почему вы меня преследуете, — он пошевелился, явно намереваясь обернуться, но Лейн ткнула сильнее. — На этой неделе меня уже били кулаком и вырубали, поэтому я не в лучшем расположении духа. Вы не хотите меня провоцировать.

Она его подловила. «Черт возьми».

Он не мог в это поверить. Побезденный археологом. Если Логан узнает, Деклану никогда не восстановить репутацию.

Он взвесил все имеющиеся варианты. Независимо от того, какое женщина держит оружие и независимо от решимости в ее голосе, он был более чем уверен, что доктор Раш не намерена стрелять в него посреди многолюдного рынка Каира.

Развернувшись, Дек схватил ее за запястье и услышал, как она ахнула. Он выхватил у Лейн оружие и мельком увидел под прямой челкой широко распахнутые золотистые глаза. Но тут маленькая драчунья подняла колено, целясь Деклану в промежность.

Он обхватил Лейн руками, развернулся и толкнул ее через занавеси ткани. Где-то

поблизости пронзительно закричал владелец магазина, но Дек продолжал идти, пока не прижал женщину к каменной стене, наваливаясь на нее своим телом и не позволяя нанести удар коленом.

Так или иначе, Лейн все еще боролась, выворачиваясь и извиваясь.

— Стойте, прежде чем сделаете себе больно, — прорычал Дек, но она продолжала сопротивляться. — Доктор Раш, я вас не трону.

Она замерла и подняла на него мятежный взгляд.

— Отпустите меня.

Проигнорировав ее, он приподнял крошечную вещь в своей руке. Брови Деклана поползли вверх, и он замер в замешательстве.

— Помада? Вы притворились, что собираетесь подстрелить меня из помады?

— Это — блеск для губ, — фыркнула Лейн. — И я не говорила, что собираюсь стрелять. Я сказала, что не хочу делать вам больно, — она нахмурилась. — Хотя я быстро изменила свое мнение.

С неохотным восхищением Дек покачал головой.

— Доктор Раш, вы можете попробовать, но я бы не рекомендовал этого делать.

Когда Лейн нахмурилась сильнее, он заметил, что у нее очень полные губы, контрастирующие с остальным лицом — острыми скулами и подбородком. Прижимаясь к доктору Раш, Деклан чувствовал ее изгибы и полную грудь. Член напрягся, и Дек мысленно ругнулся.

— Кто вы? — потребовала она.

— Деклан Вард. Служба охраны охотников за сокровищами.

— Новый специалист по вопросам безопасности, — округлила глаза Лейн и толкнула его в грудь.

Отстранившись, он секунду скучал по теплу ее тела.

— Какого черта вы меня преследовали? — рявкнула она.

— Я вас проверял. Это часть моей работы.

На этот раз пришла ее очередь выгнуть брови, тут же исчезнувшие под челкой.

— Вы считаете меня причастной к воровству собственных экспонатов? — о, да, доктор Раш была умна, и Деклан видел в ее глазах блеск интеллекта. Темно-зеленый цвет разбавляли большие золотистые вкрапления. Она повысила голос: — Думаете, я сама себе это сделала? — Лейн указала на щеку.

При виде уродливого ушиба у Деклана скрутило живот. На той фотографии он видел, какая у Лейн кожа — чистая и почти прозрачная — как на ближайшей к нему правой щеке. Деклан даже мог видеть под кожей тонкие синие вены. Однако левую щеку затемнял синяк — мрачное напоминание о том, что кто-то причинил Лейн боль.

Это сделал Йен Андерс.

— Видите ли, мистер Вард, я не знаю, что, черт возьми, вы о себе думаете или кем себя возомнили, — она ткнула его пальцем в грудь, — но я посвятила всю свою жизнь карьере. Раскрытию, охране и изучению истории и ее памятников. За эти раскопки отвечаю я, и от меня чертовски многое зависит. Я бы не стала рисковать величайшим шансом в своей карьере ради продажи артефактов, и это не говоря о моей личной неприкосновенности.

В докторе Раш был огонь. Деклан слышал его в голосе Лейн и видел, как загорелись ее глаза, стоило ей заговорить о работе.

Боже, когда он сам чувствовал нечто похожее? В большинство дней он не чувствовал

ничего. «Сосредоточься, Вард».

— Доктор Раш, я выполняю свою работу. Вы хотите вернуть экспонаты? Хотите убедиться, что больше ничего не пропадет?

— Да, — ее тонкие плечи поникли.

— Тогда я ни перед чем не остановлюсь. Я вытащу подноготную каждого, пока не узнаю все до мелочей. Где живут ваши коллеги, сколько денег хранят в банке, с кем дружат, черт, даже какого цвета у них нижнее белье.

— Ладно, в таком случае, мы с вами на одной волне, — губы Лейн сжались в тонкую линию.

— Мы в одной команде.

— Я упрощу вам работу, — Лейн заправила волосы за уши. — Я живу в Родосе, штат Массачусетс, на банковском счету у меня пятьдесят семь тысяч долларов, но еще больше в акциях и пенсионных накоплениях. Времени на общение у меня нет, поэтому я дружу с теми, с кем работаю. Мое нижнее белье не обсуждается.

— Вы имеете в виду, у вас возле университета квартира, в которой вы почти не появляетесь, в акциях шестьдесят две тысячи плюс 401К^[8], и ближе всех вы общаетесь со своей помощницей Пайпер Росс, — Деклан не мог сдержать полуулыбку. — И предпочитаете черное кружевное белье.

Лейн уставилась на него, широко открыв рот.

— Не знаю, впечатлится мне или вас ударить.

— Как насчет пойти куда-нибудь, где можно поговорить?

Деклан осмотрелся. Слишком людно. Казалось, на них не обращают внимания, но ему не хотелось, чтобы предстоящий разговор кто-нибудь подслушал.

— Я частенько хожу в кафе за углом.

Несколько минут спустя они уже устраивались за столиком. Переполненное кафе было маленьким, и деревянные столы со стульями стояли близко друг к другу. Стены цвета масла украшали зеркала и декор из резного дерева. Большинство клиентов были местными жителями, одетыми в повседневные костюмы, но некоторые носили просторные светлые балахоны и посасывали трубки популярных в Египте кальянов. На полу возле каждого столика стояли высокие элегантные стеклянные бутылки для курения приправленного табака.

Сев на маленький стул, Дек подвинулся вперед и под столом стукнулся коленями о тонкие ноги. Утомленный официант поставил перед Деком кофе и мятный чай перед доктором Раш. Чай подали в высоком стакане, украшенном позолотой. Дек выбрал местный сорт кофе — он пристрастился к его крепости после того, как провел много времени на Ближнем Востоке. Подняв медный заварник, Деклан наполнил чашку и вдохнул насыщенный аромат.

Доктор Раш отпила чая.

— Итак, вы собираетесь вытащить подноготную всех членов моей группы?

— Уже. У меня в США для подобных проверок своя команда. Если кто-то недавно открыл оффшорный счет или получил большую денежную сумму, мой специалист это вычислит.

— Должно быть, он хорош в своем деле, — выгнула брови красивый доктор.

— Она.

Раш сжала пальцами чашку.

— А что, если это было всего лишь случайностью?

— Не было. Вы должны знать, что за последние месяцы это не первое нападение на раскопки. Особенно раскопки высокого уровня значимости.

— Честно говоря, мне показалось, что грабители действовали со знанием дела, — кивнула она.

Лейн вздрогнула. Деклан заметил эти тени и узнал их. Ему хотелось потянуться и взять ее за руку. «Глупости». Он был хорош в обеспечении безопасности, а не комфорта.

— Вас больше никто не тронет.

Лейн сглотнула.

— Нет. Поскольку на этот раз я буду готова.

— И я вам в этом помогу, — кивнул Деклан. — Как только доберемся до раскопок, мы с командой оценим систему безопасности и внесем изменения...

— Подождите-ка минуточку, мистер Секьюрити Эксперт. Это всё еще мои раскопки, и мне нужно делать свою работу. Любые изменения вы сначала согласовываете со мной.

Дек помешал кофе.

— Вопросы безопасности переходят под мой контроль, доктор Раш. Ваше начальство заранее одобрило все мои действия, независимо от того, что потребуется для защиты вас, вашей команды и артефактов.

Она раздраженно выдохнула.

— Я не намерена стоять у вас на пути и, черт возьми, даже хочу, чтобы вы делали свою работу. Но можете ли вы гарантировать, что ваша служба безопасности не станет мешать или ставить под угрозу целостность экспонатов?

— Нет. На первом месте жизнь, а уж потом артефакты. Если придется растоптать ваши раскопки, то мне очень жаль.

— Вам нравится отдавать приказы, не так ли, мистер Вард? — Лейн уставилась на него.

— Деклан. Мы проведем много времени вместе, поэтому зовите меня по имени. «Мистер Вард» наводит меня на мысли о папе, — Деклан попивал свой кофе и наслаждался тем, как разругались щеки Лейн. — И да, я отдавал приказы с тех пор, как возглавил собственную команду морской пехоты.

— Котики, — подняла на него глаза Раш. — Мне стоило догадаться. Я знала, что вы из отряда особого назначения, но, должно быть, сильнее и круче остальных.

Он изучал Лейн. Деклан привык к разным реакциям женщин на известия о его бывшей карьере. Некоторые были заинтригованы в «хочу затащить тебя в постель» смысле, а остальные зачастую пугались.

Но красивая доктор Раш не относилась ни к одной из этих категорий. Она просто приняла все как данность и не выглядела особо впечатленной.

— И не волнуйтесь о раскопках, доктор Раш. Мы специализируемся на подобном и... знаем, как не испортить археологию.

— Хорошо, мистер Вард... Деклан. Как только мы доберемся до места, я выслушаю ваши рекомендации по обеспечению безопасности.

Лейн сделает гораздо больше, нежели просто выслушает. Однако Деклан предпочел бы, чтобы они действовали сообща, а не друг против друга. Он подался вперед.

— Также я хотел бы расспросить вас о нападении. Помогут любые подробности, какие только сможете вспомнить, — напрягшись, она принялась разглядывать свой стакан, и Деклан видел отразившиеся у нее на лице ужас с беспомощностью. Ему очень не хотелось заставлять доктора Раш переживать их вновь. — Мне очень жаль...

— Нет, — покачала головой она, беря себя в руки. — Я расскажу вам все, что смогу.

Деклан был впечатлен. Лейн абстрагировалась от пугающих воспоминаний и теперь невозмутимо смотрела на него. Ее глаза блеснули сталью.

— Ладно, хорошо. Сколько было воров?

— Четыре, может, пять, — у нее между бровями залегла морщинка. — Я не всех видела. Особенно после того, как меня ударили.

Достав маленький блокнот, Деклан принялся делать заметки.

— Местные жители?

— Думаю, да. Все говорили на арабском языке, за исключением главаря, — задрожав, Лейн сцепила лежащие на столе руки. — У меня болела щека, и было сложно сосредоточиться... Но голос... Я узнаю его где угодно.

На этот раз Дек не смог остановить себя и, накрыв ее руку своей, сжал пальцами.

— У вас прекрасно получается. Что насчет того парня?

— Голос с британским акцентом, холодный и пустой, — с ее губ слетел смешок. — Боже, звучит, как какое-то клише. Холодный британский плохой парень, — Лейн подняла взгляд, и когда посмотрела на Деклана, ее улыбка тут же исчезла. — Вы знаете, кто он.

«Проклятье». Похоже, Деклан терял свои навыки. Ребята из команды шутили, что никто не сможет прочесть выражение его лица, пока он сам того не захочет.

— Его зовут Андерс. Йен Андерс.

— Он — вор?

— Бывший солдат. Спецназ Британии. Несколько лет назад Андерс ударился в кражу предметов старины для продажи их на черном рынке. Обычно он работает один и чертовски хорош в том, чтобы войти и выйти, — Дек не знал, сколько стоит рассказывать. Ему не хотелось напугать Лейн еще больше, но, глядя на нее, он знал, что она сильна по своей натуре. Чем большими данными будет располагать доктор Раш, тем лучше для нее. — Также Андерс, как правило, оставляет после себя несколько трупов. Ему нравится убивать.

Лейн ахнула и сжала руки так крепко, что побелели суставы.

— Прежде чем меня вырубить, он сказал, что будь у него больше времени, он бы со мной поиграл.

Деклан не знал, что под этим подразумевалось, но ему это не нравилось. Прежде он не слышал о том, чтобы Андерс работал в команде. Или оставлял кого-то в живых. Все это казалось странным.

— Быть может, он просто хотел, чтобы вы не шумели.

— Я... — у нее надломился голос. — В тот момент я понятия не имела, что происходит. Забрали бы они меня, убили бы...

— Эй, — Деклан слегка ухватил Лейн за подбородок и даже не удивился, почувствовав, какая мягкая у нее кожа. Он не представлял, как женщина, месяцы напролет проводящая в отдаленных районах с суровым климатом, может сохранять кожу нежной, словно у ребенка. — С вами все будет в порядке. Ничего с вами не случится.

Она вдохнула.

— Итак, этот Андерс украл мои экспонаты.

— Да, обычно он не работает в команде...

— И никого не оставляет в живых, — добавила Лейн.

— Да, — это было своего рода загадкой, а Деклан их ненавидел. — Я работаю над тем, чтобы выследить его и вернуть ваши экспонаты, — у него зазвонил телефон. — Прошу

прощения, — Дек поглядел на экран. — Это один из моих людей, Логан, он на задании вместе со мной. Логан, что ты нашел?

— Дек. Я только что получил вызов от Хасана Каледа. Он сказал, что у него есть маленький миленький кусочек золота, на который ты захочешь взглянуть.

«Да».

— Спасибо, Логан. Я взгляну, — сбросив вызов, Деклан посмотрел на доктора Раш. — Здесь, в Каире, у меня есть знакомый торговец древностями, и он думает, что купил один из ваших экспонатов.

Лейн широко распахнула глаза.

— Я все утро расспрашивала всех торговцев антиквариатом, которых только знаю, но ни один из них ничего не видел и не слышал.

Деклан провел языком по зубам.

— Надо думать, все ваши торговцы действуют в рамках закона.

— Разумеется, — кивнула Лейн.

— А мой человек...нет.

— Черный рынок?

— Скорее серый с несколькими оттенками коричневого, — он поднялся на ноги. — Давайте навестим его.

Шагнув в переполненный магазин, Лейн попыталась подавить праведный гнев.

Сейчас она увидит торговца черного рынка, и от этого у нее скрутило живот. Встретится с кем-то, кто присваивает ценные исторические экспонаты и продает их ради личной выгоды.

Магазин был похож на любой в Хан аль-Халили. Полки ломились от дешевых репродукций масок Тутанхамона, статуэток кошки Бастет, и сидящих писцов. Стены были увешаны безвкусными папирусами, а на витрине с другой стороны магазина выставлялись кальяны. Лейн задалась вопросом, как, черт возьми, туристы на самолетах перевозят все это домой.

С дальнего конца магазина за посетителями наблюдала пожилая египтянка.

Шагнув вперед, Деклан встал перед Лейн и, к ее шоку, заговорил на прекрасном арабском языке. Он обменялся с пожилой женщиной приветствиями и даже улыбнулся ей, после чего она махнула им в сторону двери у нее за спиной.

Они спустились в темную залу.

— Вы говорите на арабском? — спросила Лейн, изучая Деклана.

— Научился у команды.

Она прищурилась. Скорее всего, кто-то может счесть лицо этого мужчины красивым, но назвать его милым ни у кого не повернется язык. Заостренные угловатые черты прекрасно сочетались с пронзительными темно-серыми глазами. Нос был с небольшой горбинкой, и Лейн задумалась, при каких обстоятельствах Деклан его сломал. Ну, и он, однозначно, превосходил все ее представления о мускулистых мачо-морпехах, являющих собой гору мышц и чьи познания ограничиваются работой.

В конце зала к стене прислонился мужчина, наблюдавший, как Лейн с Декланом подходят ближе. Он выглядел скучающим, но при виде пистолета, спрятанного в кобуру у него на бедре, Лейн напряглась.

Мужчина не проронил ни слова и просто открыл перед ними двери. То, что находилось внутри, походило на другой мир.

Лейн ахнула и прижала руку к груди.

Впереди раскинулась небольшая галерея — ухоженная и обустроенная — а у стойки сбоку толпился народ. Пол был облицован отполированными плитками, стены окрашены в жемчужно-серый цвет, а все пространство заполняли стеклянные шкафы-витрины. Каждая подсвечивалась приглушенным светом. Некоторые стойки были пусты, а вот некоторые нет.

У Лейн пересохло во рту, и она поспешила к ближайшей витрине.

— Деклан, вы только посмотрите! Это же глаз Гора, — перед ней стояла статуэтка глаза, украшенная золотом и инкрустированная драгоценными камнями. Также фигурку называли уаджет^[9], считали символом защиты, и она была в идеальном состоянии. — Это достойно музея.

— Рац, мы пришли просить у Хасана помощи. Если вы начнете его ругать, он может указать нам на дверь.

— Но...

— Вы хотите вернуть свои экспонаты? Хотите остановить Андерса?

Лейн сердито выдохнула.

— Так и знала, что вы начнете меня раздражать. Огромная заноза в моей...нижней половине тела.

Деклан едва заметно улыбнулся.

— Можете в этом не сомневаться.

Ее взгляд блуждал по ряду стоек. Бронзовая богиня Хатхор. Каноп. Наборы амулетов. Глиняная посуда. Она напряглась. Некоторые экспонаты были в таком прекрасном состоянии, какого она прежде не видела.

— Им место в музеях.

— Где они смешаются с другими артефактами и будут лежать в ящиках на полках пыльных подсобок? — незнакомый голос с акцентом заставил Лейн обернуться.

Перед ней стоял грузный египтянин с копной густых седых волос и крепкой косной структурой.

— Нет, чтобы их изучали и восхищались тысячи людей, — Лейн слышала, как Деклан рядом с ней вздохнул. — А не один-единственный человек с набитыми карманами.

С полуулыбкой на губах мужчина подошел ближе.

— Вы посещали музеи моей страны? Темные, пыльные переполненные коморки.

Лейн скривилась. Он не ошибся, но это не давало никакого права людям вроде него торговать экспонатами на черном рынке.

— В музее египетской культуры одного только Каира хранится более ста двадцати тысяч экспонатов, и могу вам сказать, что выставляется лишь малая часть, — он махнул рукой. — Остальные лежат на задворках.

— Хасан, рад тебя видеть, — Деклан шагнул вперед, чтобы обменяться с мужчиной рукопожатием.

— И я тебя, Деклан, — тепло сказал мужчина. — Мы слишком давно не виделись, друг мой.

— Хасан, это — доктор Лейн Раш. Раш, это — Хасан Каледа.

— Раш? — выгнул египтянин густые брови. — Вы из Родосского университета, — Лейн резко кивнула. — И возглавляете раскопки под Дахлой, — в этот момент глаза мужчины округлились. — Мое новое приобретение...

— Скорее всего, украдено с моих раскопок, — сказала она.

Деклан положил руку ей на плечо.

— Хасан, мы можем увидеть экспонат?

— Конечно, конечно, — он махнул рукой. — Идемте в мой офис.

У офиса Хасана не было ничего общего с галереей. Почти все место занимал обшарпанный деревянный стол, заваленный книгами и кипами бумаг.

Подойдя к дальней стене, торговец снял с нее прекрасный папирус в рамке, изображающий известную сцену с взвешиванием сердца из Книги Мертвых. За картиной обнаружился сейф. Лейн наблюдала, как Хасан ввел код и прижал ладонь к сканеру. Биометрия. Весьма впечатляюще. Мысленно Лейн нахмурилась. Кто ты мог подумать, что торговцы черного рынка так серьезно относятся к безопасности краденых товаров?

Достав поднос, Хасан поставил его на стол, и Лейн ахнула.

— Моя статуэтка Сета!

— Египетская статуэтка Сета, доктор Раш, — сухо сказал Хасан.

— Разумеется. Но моей задачей было охранять его, пока Министерство Древностей...

— Не засунет экспонат в пыльное хранилище, где его никто никогда не увидит.

— Это не вам решать, — Лейн сжала кулаки.

— Я тоже предан сохранению артефактов моей страны, доктор Раш. Но своими методами, а не методами бюрократов. Я делаю то, что считаю лучшим.

— И приносит вам прибыль, — выгнула она бровь.

Хасан очаровательно улыбнулся ей.

— Мужчина обязан кормить семью.

— Мистер Каледа, я более чем уверена, что роликс на вашей руке — не дешевая копия.

Хасан просто подарил Лейн еще одну улыбку, но тогда вперед вышел Деклан.

— Ладно, почему бы вам двоим не сойтись на том, что вы расходитесь во взглядах? Лейн, вы уверены, что этот экспонат с ваших раскопок?

Она коснулась бока животного, считывая начертанные на нем символы.

— Абсолютно.

Деклан пристально посмотрел на Хасана.

— Кто тебе его продал?

— Мужчина, с которым у меня прежде не было деловых отношений. Британец. Не очень-то дружелюбный тип.

Лейн заметила, как Деклан напрягся.

— Он предложил тебе только это? — он указал на амулет.

— Да. Сказал, что это последний из большой партии, — Хасан опустил на офисный стул. — Но добавил, что скоро будет больше, — он громко раскатисто рассмеялся. — Сказал, что вот-вот найдет Зерзуру, — торговец покачал головой. — В Египет стекается множество сумасшедших иностранцев в попытках найти затерянный оазис.

— Это всего лишь миф, — сказала Лейн, и Хасан кивнул.

— Хоть в этом мы с вами солидарны, доктор Раш.

— Зерзура? — хмуро спросил Деклан.

— Ты не знаешь легенду о Зерзуре? — уточнил Хасан. — Белый город пустыни? А ведь группа британских авантюристов времен Второй Мировой Войны создала клуб «Зерзура» и пыталась найти город, полный сокровищ, — у него на лбу пролегли морщины. — А еще был венгр, о жизни которого потом сняли фильм.

— На границе Египта и Ливии авантюристы обнаружили пещеры с множеством доисторических наскальных рисунков, но Зерзуру так и не нашли. Однако легенда начинается задолго до этого. Древние Писания рассказывают о караване, направлявшемся в оазис. По дороге его настигла песчаная буря. Выжил лишь один путешественник, но когда буря кончилась, все выглядело иначе. Человека спасли зерзурианцы — проживавшая в белом городе раса светлокожих голубоглазых людей.

— Светлокожих? — выгнул бровь Деклан. — Вряд ли здесь такое возможно.

— А ты в курсе, что Рамзес III и несколько других фараонов были светлокожими и рыжеволосыми? — спросила Лейн.

— Серьезно? — Деклан поглядел на Хасана, и египтянин кивнул.

— Анализ ДНК указывает, что предки Тутанхамона были западноевропейцами. Моя страна представляла собой котел смешения рас.

Лейн поспешила продолжить рассказ. Может, она и сомневалась в существовании Зерзуры, но любила сказку, слышанную от родителей так много раз.

— Хоть древние египтяне и называли себя краснокожими, но были бледнее основной массы людей.

— Ладно, — сказал Деклан, спрятав руки в карманы. — Зачем? Зачем строить город посреди опасной пустыни, вдалеке от Нила и цивилизации?

Лейн открыла рот, но тут же закрыла.

— Не знаю.

— Сомневаюсь, что это было на самом деле, — сказал Хасан. — Просто миф. В Египетской мифологии упоминается великое множество вещей.

— Мои исследования подводят к выводу, что все это имеет какое-то отношение к богу Сету, — добавила Лейн.

— Серьезно? — Хасан подался вперед.

— И тут его символ, — она махнула в сторону амулета. — Сет как раз был богом Западной Пустыни. Полагаю, Зерзура была его мифическим домом.

— Хорошая теория, — кивнул торговец.

— Сет? — спросил Деклан. — Бог разрушения?

Лейн перевела дыхание.

— Сета воспринимают неправильно. В ранних текстах о нем упоминалось как о войне и защитнике.

— Он убил демоническую змею Аеп, — кивнул Хасан.

— Но в поздних текстах Сет подвергается суровой критике, — пояснила Лейн. — На момент войны между Верхним и Нижним Египтом он был богом Верхнего Египта. Но в конфликте победили люди Нижнего Египта, поклонявшиеся Осирису и его сыну Гору. Очевидно, по праву победителей они захотели демонизировать Сета и возвысить собственных богов.

— Гор. Бог-сокол, — сказал Деклан.

— Ты неплохо разбираешься в истории Египта, — сказала Лейн, и он пожал плечами.

— Я имею дело с множеством артефактов, так что работа обязывает. Кроме того, мои родители... тоже работают в этой области.

Лейн заправила волосы за ухо, радуясь возможности поделиться своими мыслями.

— Связанные с Сетом легенды изменили. Они гласят, что из ревности он убил своего брата Осириса, порубил его тело на части и разметал их по всему Египту. Это самый известный египетский миф. Жена Осириса, Исида, нашла все части и с помощью своей магии вернула мужа к жизни на время, достаточное для зачатия ребенка. Гора. Затем Сет боролся со своим племянником за трон.

— Значит, последователи Гора начали обливать Сета грязью? — вдумчиво кивнул Деклан. — Пропаганда.

— Именно. Сета понизили до бога пустыни, разрухи, штормов, инопланетян и так далее. Всего страшного.

— Итак, относительно мифа о затерянном оазисе, вы считаете, что он был домом Сета, демонизированного бога, — Дек покачал головой. — Мир изобилует мифами и легендами о затерянных и затонувших городах, разрушенных и полных сокровищ.

— И в затерянные города верят только дураки, — кивнула Лейн.

— А я думал, вы сами сделали несколько легендарных открытий, доктор Раш.

Сколько Деклан узнал о ней?

— Все на законном основании и после долгих исследований. Я не понесусь сломя голову в джунгли и пустыни только из-за мифа или интуиции.

— Как и Андерс. К сожалению, он не дурак, — нахмурившись, Деклан уставился на

стену, потерянный в своих мыслях.

Лейн почуяла неладное. У него с этим Андерсом своя история и, судя по реакции Деклана, скорее всего, не очень хорошая.

— Либо Андерс в отчаянии, либо у него есть нечто, что убедило его в существовании Зерзуры, — сказал он.

Сердце Лейн пропустило удар. Насколько было бы удивительно, окажись Зерзура реальной? В голове Лейн пронесся эхом голос матери: «Ты должна верить в чудеса, Лейни, иначе жизнь ничего не стоит».

Но верить в чудеса Лейн перестала в тот день, когда стояла в крови своих родителей.

Деклан посмотрел на своего друга.

— Хасан, этот человек, Андерс, опасен. Держись от него подальше, а если не получится, продумывай каждый шаг.

Торговец кивнул.

— Спасибо за предупреждение, хоть у меня и есть опыт ведения дел с сомнительными личностями.

— Вне всяких сомнений, — сухо сказала Лейн. — Но вы все равно ведете с ними дела.

— Доктор Раш, я вижу это как перекупку артефактов прежде, чем они будут повреждены или безвозвратно утеряны. Я продаю их уважаемым коллекционерам, а порой даже музеям. Мы с вами занимаемся одним и тем же — пытаемся сохранить историю, — Лейн не проронила ни слова, и Хасан усмехнулся. — На самом деле я всего лишь продолжаю дело своих предков...

— Нет, Хасан, — застонал Деклан. — Оставь эту историю при себе.

Но мужчина его проигнорировал.

— ...которые прежде разграбляли могилы.

— Настоящие расхитители гробниц? — широко открыла рот Лейн.

— Да. Но не волнуйтесь, лично я не совершаю набеги на могилы, — подмигнул Хасан.

Лейн не могла не рассмеяться, но быстро заставила себя замолчать.

— Хасан, вам не убедить меня в том, что вы поступаете правильно.

— Это я уже понял, — вздохнул торговец. — Деклан, прости, но я не очень-то впечатлил твою даму.

— Думаю, ее очень сложно впечатлить, Хасан, — Деклан хлопнул друга по плечу. — Если Андерс снова с тобой свяжется, позвони мне, хорошо?

— Позвоню.

— И будь осторожен.

— Буду, старый друг. Ты тоже.

Деклан навалился на стол.

— А теперь... сколько ты хочешь за артефакт?

Губы Хасана изогнулись в понимающей улыбке, а Лейн возмутилась:

— Вы не заплатите ему...

— Он обошелся мне в круглую сумму, — выпрямился торговец. — Давайте торговаться. Закрыв глаза, Лейн задалась вопросом, как она до такого докатилась.

Дарси Вард отпила из кружки чая латте и, потянувшись через стол, постучала по

клавиатуре. Не стене засветился экран, и запустился новый поиск.

Откинувшись на спинку стула, Дарси закинула ногу на ногу и начала покачивать ступней. Поиск по археологам ничего не выявил. Все они выглядели непричастными, ну, по крайней мере, на данный момент. Она достала свою любимую записную книжку в красной обложке и мысленно пробежалась по списку предстоящих дел. Дарси еще не проверила местных рабочих, но они были иностранными гражданами, что усложняло задачу. Она размяла пальцы. К счастью, Дарси любила трудности.

Бросив взгляд на дальний левый монитор, она проверила всех членов «Службы охраны охотников за сокровищами» в области. Все были зарегистрированы. И все вышли на работу, а значит, в офисе стояла блаженная тишина.

Дарси любила побыть в одиночестве. Только она и ее компьютеры. Теперь Дарси была взрослой, а не стеснительным подростком-программистом. Сейчас, если она принималась за работу, то решала проблему так, что жесткий диск лишь трещал.

Пока компьютер загружал поиск, Дарси решила позаботиться о некоторых других вещах вроде счетов, расходов и платежных ведомостей. Она нахмурилась. Каллум за счет компании взял напрокат катер. Дарси закатила глаза. Она не сомневалась, что в катере не было никакой нужды, но ее брату нравилось передвигаться быстро. Слишком быстро.

Хотя в данный момент Дарси гораздо больше волновалась о Деклане. Он и Андерс... плохая комбинация. Постучав по клавиатуре, Дарси вывела на экран несколько файлов. Оставалось молиться, чтобы Деклан не стал рисковать. Он уже не тот добродушный парень, каким был много лет назад, когда только вступил в военно-морской флот. Дарси знала, что пережитое изменило его, но иногда ей так хотелось, чтобы брат чаще улыбался.

Хлопнула входная дверь, и эхом по складу разнесся стук шагов. Может, клиенты? Поднявшись со стула, Дарси повернулась с улыбкой, которая тут же исчезла.

К Дарси направлялись двое мужчин, и одного из них она уже прежде видела. Пристальный взгляд зеленых глаз второго был устремлен прямо к ней.

Было видно, что под черным деловым костюмом скрыто тренированное тело. Густые каштановые волосы были коротко стрижены, а на подбородке присутствовал намек на щетину. Рядом шел второй мужчина, который никогда не улыбался. Под его костюмом Дарси не видела контур пистолета, но знала, что под жакетом спрятана кобура.

Почему самый раздражающий человек в мире должен выглядеть так чертовски хорошо?

— Мисс Вард?

Тьфу ты, даже то, как он произнес ее имя, уже выводило из себя.

— Специальный агент Берк, — Дарси видела, как мужчина отвел взгляд и осмотрел склад.

Аластер Берк входил в состав особой команды криминалистического отдела ФБР, состоящего из нескольких агентов, отвечающих за кражи произведений искусства и возврат похищенных экспонатов.

За последние годы он стал для «Службы охраны охотников за сокровищами» как помехой, так и союзником. В некоторых аспектах Берк был непробиваем. Порой он подкидывал Кэлу с Деком информацию, но для Дарси чаще всего становился проклятой занозой в заднице.

По тому, как Берк осматривал офис, да и саму Дарси...этот человек считал себя выше других.

— Мне нужно поговорить с Декланом.

— Сожалею, — Дарси скрестила руки на груди. — Его здесь нет.

На лице Берка не промелькнуло ни единой эмоции.

— Он в Египте. На раскопках в Родосе.

Дарси люто ненавидела, что он всегда знал то, чего знать не должен. Это давало основания полагать, что Берк чертовски хорош в своем деле, но от этого раздражал не меньше. Она молчала и продолжала смотреть на агентов.

— Мне нужен его номер, — вздохнул Берк.

— Ты же крутой спецгент, но не можешь узнать телефонный номер?

Он прищурился и подошел ближе. Так близко, что Дарси почувствовала тепло его тела и свежий запах одеколona.

— Вы хотите, чтобы я арестовал вас за препятствование...

Пришла очередь второму мужчине двинуться вперед. Когда агент улыбнулся, Дарси отметила, что он моложе Берка и с точеным лицом, черты которого намекали на индейские корни.

— Простите за беспокойство, мисс Вард. Я — специальный агент Сингх. У нас есть информация, которая, как мы думаем, может пригодиться вашему брату.

— Вы — добрый агент в пару к злому? — Дарси кивнула в сторону Берка, и улыбка Сингха стала шире.

— Он не может быть добрым агентом. Просто неспособен. Поэтому, как правило, с ним отправляют меня, хотя злой агент и не значит плохой, — улыбка исчезла, сменившись угрюмостью.

— Сингх, — прорычал Берк, и его острый, как бритва, взгляд снова пригвоздил Дарси к месту. — Речь о Йене Андерсе, — она замерла. — И о «Силк Родд»^[10].

Дарси шумно выдохнула. Она крайне мало знала о тайном черном рынке предметов старины, но не потому, что не интересовалась. Даже с ее выдающимися навыками взлома ей не удалось выведать почти ничего. Дарси совершенно не хотела, чтобы брату спутали карты.

— Я могу поговорить с Деком и спросить, можно ли дать вам его номер.

Когда Берк подошел еще ближе, она возненавидела свой низкий рост и то, что ситуацию не спасали даже каблуки.

— Я могу заставить вас дать мне номер.

— Попробуй, — вскинула голову Дарси.

Берк уставился на нее сверху вниз.

— Эм... нет, нас все устроит, — вмешался агент Сингх. — Мы подождем, пока вы не позвоните своему брату.

Вцепившись в Bluetooth-гарнитуру, Дарси пошла на противоположный конец склада, делая глубокие вдохи и пытаясь успокоиться.

Она все еще чувствовала на себе взгляд Берка.

Выйдя на улицу, Деклан надел солнцезащитные очки.

— Поверить не могу, что вы выложили за него столько денег.

Он чувствовал исходящий от Раш гнев, а глянув вниз, увидел, что она покраснелась.

Лейн выглядела милой, когда злилась.

— Знаю, вам это не нравится, но мы же вернули экспонат, — который был тщательно

упакован и спрятан в рюкзаке Деклана. — И если Андерс вернется, Хасан тут же нам сообщит.

Она смиренно кивнула, и они пошли вниз по улице.

— Итак, у вас с этим Андерсом своя история.

Это не было вопросом. Дек напрягся, но даже не посмотрел на Лейн.

— Да.

— И все? Больше ничего не скажете?

Остановившись, он развернул ее к себе лицом.

— Андерс опасен, и вам чертовски повезло остаться в живых. Это все, что вам нужно знать.

Лейн смотрела на него в течение секунды.

— Вы могли бы просто сказать: «Я не хочу говорить на эту тему», — она выдернула руку из захвата Дека. — И что теперь?

Он выдохнул и глубоко вдохнул, пытаясь унять кипящий гнев.

— Я уже отправил сообщение своему техническому эксперту, чтобы он обновил данные. Мне нужно знать, зачем Андерс ищет Зерзуру и почему отошел от своей излюбленной схемы, — это заставляло Деклана нервничать. Андерс итак опасен, чтобы добавлять к этому смесь непредсказуемости с отчаянием.

— Ну, подразделение университета в нескольких кварталах отсюда, — сказала Лейн.

Они были уже на полпути, когда Деклан нутром почуял что-то неладное. Замедлившись, он осмотрел улицу, но в такой давке и суматохе ничего не заметил.

У него в кармане завибрировал телефон.

— Подождите, Раш, — Деклан принял вызов. — Вард.

— Дек, это Дарси. Как Египет?

— Жарко.

— Ты, как всегда, красноречив, — вздохнула сестра.

— Завязывай. У тебя что-то для меня есть?

— Меня навестил тот, кто считает себя лучше всех нас вместе взятых, — голос Дарси был резким, и в нем сквозило раздражение. — И хочет с тобой поговорить.

— Как я понимаю, ты имеешь в виду спецагента Берка.

— Этот парень нереально раздражает. Он разговаривает со мной так, словно я — идиотка.

— Он разговаривает, как агент ФБР, — если Берк хочет поговорить, значит, у него есть какая-то информация. — Ладно, Дарс, дай ему мой номер.

— Принято. Ты уж, будь добр, разберись с ним, чтобы делать это не пришлось мне, — сестра повесила трубку.

— Какие-то проблемы? — спросила Лейн.

— Нет. Это может быть прорывом, — как по будильнику, у Деклана зазвонил телефон. — Вард.

— Вард, это Берк. Слышал, ты идешь по следу Андерса, — голос агента был мрачен.

— Да. Он напал на раскопки в Египте. Нас наняли вернуть украденные экспонаты и обеспечить безопасность.

— Вам с Андерсом лучше не пересекаться.

— Спасибо за беспокойство. Это так мило и пушисто.

— Да пошел ты, — добродушно ответил Берк. — Вард, Андерс в глубоком том самом.

— От кого?

— Из-за кого, — шепотом поправила Лейн, но Дек ее услышал.

— Кого-то не милого и не пушистого, — ответил Берк. — Ты же знаешь, как тщательно я исследовал товарооборот черного рынка под названием «Силк Род». Я так и не подобрался ни к тем, кто стоит у верхушки, ни к основным покупателям, — он расстроено вздохнул. — Но Андерс торгует с ними и, похоже, на каком-то этапе взял у них заем. Теперь у него трудности с погашением.

— Дерьмово.

— Да. Если Андерс в следующем месяце не выплатит долг в размере двадцати миллионов, он — труп. Там с этим не мешкают. Последнего поимевшего их парня все же нашли, но голова его была нанизана на шпиль Лондонского Тауэра.

Деклан вздрогнул.

— Кажется, Андерс выискивает затерянный город Зерзура.

— Твою мать. Должно быть, ему припекает, — Берк помолчал. — Зерзуры ведь не существует, да?

— Так мне сказали эксперты, — Дек видел, что Лейн неотрывно наблюдает за ним. Несомненно, она восстановила ту часть разговора, которую не слышала.

— В таком случае, он может оступиться, Вард, — сказал Берк. — И тебе, наконец-то, удастся его арестовать.

— Или это сделает его еще опаснее, — проворчал Деклан.

— Продвигайся маленькими шагами. Если потребуется помощь, звони мне. У меня пара друзей в Интерполе, которые могли бы тебя выручить. Они будут более чем рады добратсья до Андерса.

— Понял. Берк... Спасибо, что поделился информацией.

— Ты же знаешь, я все записываю. Будешь должен.

— Да пошел ты, — Деклан сбросил вызов.

Но он знал, что за ним должок. Если Берк когда-нибудь обратится за помощью, Деклан поможет без раздумий. Несмотря на то, что этот парень сводит Дарси с ума.

— Ну, так что? — потребовала Лейн.

— Это был мой контакт в ФБР. По его словам, Андерс задолжал крайне опасным людям. Он в отчаянии.

— Это нехорошо.

— Нехорошо. Раш, думаю, самое время отправиться на ваши раскопки.

— Поезд в Луксор отбывает днем. Чтобы добраться до раскопок, мы проведем ночь в поезде, а затем несколько часов будем гнать на четырех колесах.

Деклан улыбнулся.

— В Каирском аэропорту ждет мой личный самолет, — Лейн снова широко открыла рот. Боже, Деклан получал несказанное удовольствие, шокируя доктора Раш. — Университет очень хорошо платит за сохранность вас и артефактов.

Пока они продолжали идти вниз по улице, Деклана не покидало чувство, что за ними наблюдают.

Андерс не исчез. Он просто выжидал.

Оказавшись на взлетной полосе Каирского аэропорта, Лейн увидела блестящий черный самолет.

«Ничего себе». Она часто путешествовала, но всегда ютилась на узких креслах эконом-класса или в переполненной хвостовой части маленьких чартерных самолетов.

— Вперед, Раш, — сказал Деклан в двух шагах перед ней. — Я представлю вас команде.

Лейн последовала за ним и зашла в салон. Она ожидала увидеть кожаные сиденья и бархатный декор, но самолет был укомплектован совершенно иначе. Сиденья, конечно, были кожаными, но помимо этого на стене поблескивали мониторы с кучей отсеков под ними.

Но больше привлекали внимание трое ожидавших внутри высоких людей.

Они поприветствовали Деклана, и Лейн почувствовала, как у нее округляются глаза. Ни разу в жизни она не видела такой пугающей и опасной команды.

— Ребята, это — доктор Лейн Раш, — сказал Деклан. — Она возглавляет раскопки Родосского университета.

Лейн почувствовала на себе изучающие взгляды. Возникло ощущение, что эти люди только и занимаются оценкой, просчетами и планированием нападений.

— Привет.

— Раш, этого парня зовут Логан О'Коннор.

Большой мужчина с длинными волосами и потрепанной бородой поднял руку в приветствии. Со стороны выглядело так, будто он расслабился в кресле, но Лейн знала, что впечатление обманчиво и это только шоу. Логан наводил на мысли о хищнике, готовом в любой момент яростно ринуться в бой. Если бы Лейн нужно было описать его одним словом, она выбрала бы «дикий». Он выглядел рожденным жить в изоляции, сражаясь с медведями, волками или кем-нибудь еще, у кого есть острые зубы.

— Это — Хейл Картер. Он — гений по части двигателей и электроники. Если нужно что-нибудь починить, это к нему.

— Приятно познакомиться, — Хейл улыбался широко и обаятельно. — Сожалею, что вы пострадали.

— Спасибо.

Этот парень был кем-то вроде заклинателя. Лицо его было красивым, с темно-кариими глазами, плечи — широкими, а руки — мускулистыми. Лейн не сомневалась, что Хейл не менее опасен, чем остальные.

— И это — Морган Кинкейд.

Лейн кивнула женщине, ответившей тем же. Сидя на своем кресле, Морган чистила лежащий перед ней пистолет. Судя по движениям, она делала это уже очень много раз. Женщина выглядела жестокой и той, кто возвел драку в степень искусства.

— Ну, приветствую всех, кто приехал помочь обезопасить мои раскопки, — сказала Лейн.

Деклан сменил позу.

— А мне вы сказали иначе. Начали выговаривать, что если мы сделаем по-своему, то все испортим.

— Это потому, что вы были занозой. Отдавали приказы и вели себя властно.

Серые глаза Деклана потемнели, и Лейн услышала, как фыркнула Морган.

— Она уже раскусила тебя, большой босс, — сказала женщина.

Деклан сжал переносицу.

— Ладно, пристегнитесь. Взлетаем.

Лейн устроилась на своем кресле, но прежде чем успела что-либо сделать, Деклан плюхнулся рядом и потянулся закрепить на ней ремень безопасности.

Однажды он уже прижимался к Лейн, однако на сей раз у нее была возможность оценить этого мужчину. В его запахе присутствовали нотки пота. Это говорило о том, что Деклан Вард — не тот, кто станет тратить время, подбирая себе модный одеколон. От его мускулистой груди исходило тепло.

Когда пальцы Деклана коснулись ее живота, Лейн ощутила жар и покалывание. Она втянула в легкие воздух. Деклан поднял взгляд.

«Черт». Он тоже это почувствовал.

— Я в состоянии пристегнуться сама, Вард.

— Теперь ваша безопасность — моя первоочередная задача, Раш. Просто делаю свою работу, — Деклан откинулся на спинку кресла.

Желудок Лейн сделал прыжок с переворотом. В подростковом возрасте она потеряла родителей и с тех пор могла полагаться только на себя. Никто никогда не волновался о ее безопасности.

«Ему за это платят, Лейн. Не размокай», — она отвела взгляд от Деклана и ощутила гул двигателей.

Мужчины не входили в ее планы. После случая с Эваном она избегала их уже нескольких лет. Ей нужно достичь новых высот в науке, отправиться во множество приключений, а уж затем можно будет подумать о нахождении подходящего человека.

Плюс ради родителей Лейн должна приложить все усилия, чтобы построить карьеру. Эти два человека создали ее, выкормили и привили любовь к истории. Лейн была единственным ребенком в семье, поэтому ее избаловали, вот только не вещами, а вниманием и любовью. По стандартам большинства родители были бедны, но их дочь никогда не чувствовала себя обделенной. Отец каждое воскресенье смотрел с Лейн в обнимку документальные фильмы, а мать каждый месяц водила в музей.

Они были лучшей семьей, какая только может быть, даже если носили дешевую одежду и не владели предметами роскоши; но все рухнуло в один момент.

Лейн была у родителей в долгу. И Деклан Вард, каким бы сексуальным и темным ни выглядел, не был для нее подходящим мужчиной.

— Ненавижу пустыни.

Дек обернулся, увязая ногами в золотистом песке дюн, и посмотрел на подошедшего Логана.

— Не сомневаюсь, ты провел в них чертовски много времени, О'Коннор.

Логан скрестил руки на груди.

— Ну, вступая во флот, я не рассчитывал все проклятое время торчать в песке. По нему тяжело передвигаться, от него все чешется и он оказывается в тех местах, где ты очень не хочешь, чтобы он был. Теперь, когда я больше не морской котик, надеялся никогда не иметь дело с песком.

— Кончай ныть, — сказал Дек. — Тебе платят гораздо больше, чем когда-либо платил флот.

Логан прерывисто вздохнул.

— И то верно.

Деклан позволил себе окинуть взглядом археологические раскопки. Они оказались прямо посреди Западной пустыни, и в ясном синем небе ярко светило солнце.

Рабочие из числа местных жителей трудились не покладая рук, таская ведра песка и поднимая их по веревке из зияющего отверстия в земле. Многие носили легкие джеллаба. Можно было то тут, то там заметить археологов с помощниками из числа студентов. Все носили широкополые шляпы, светлые брюки и рубашки.

Деклан с командой провели здесь уже целый день и, закончив оценивать ситуацию, начали внедрять нововведения. Охранники, с которыми они работали, были местными, но обучены международной службой безопасности. Не лучшие кадры из тех, с кем работал Деклан, но и не худшие.

Не было ни намека на присутствие Андерса, и Дек не знал, радоваться ему или волноваться.

Также на раскопках был один человек, совершенно не облегчавший ему работу. Деклан высмотрел стройную женщину, которая вела оживленную беседу с несколькими местными рабочими. Раш активно жестикулировала и по части отдачи приказов могла конкурировать с адмиралом. Создавалось впечатление, что она вечно занята и вечно что-то делает. Деклан подозревал, что слова «отдых» вообще нет в ее словаре.

Они уже поругались. Несколько раз.

Пока он наблюдал за Лейн, она улыбнулась рабочим и перебралась на деревянный помост по одну сторону глубокой ямы. Доктор Раш исчезла из поля зрения.

Легкий ветер усилился, бросив в лицо горсть песка. Деклан увидел, что Хейл уже закончил обходить палатки и направляется на дюну к ним с Логаном.

— Ненавижу песок, — проворчал он.

— Вступай в клуб Логана, — в ответ проворчал Деклан, большим пальцем ткнув в сторону друга.

— Я немного завидую твоему брату, ведь ему досталось другое задание, — сказал Хейл.

Дек сомневался, что Каллум согласился бы с этим заявлением.

— Кэл в джунглях. У тебя песок, у него — москиты.

— Ненавижу москитов, — добавил Логан.

— Какие же вы оба мягкотелые, — Дек посмотрел на Хейла. — Всё обезопасил?

— Да, — кивнул тот, — несколько экспонатов оставил в хранилище, но золотая собака и всё ценное пойдет в сейф, спрятанный в одной из наших палаток.

— Отлично сработано.

Оживленное движение заставило Дека снова сосредоточиться на яме. Нахмурившись, он попытался понять, что происходит.

— Доктор Раш собирается поднять гранитную статую. Здоровенный болван, — сказал Логан. — Она так переживает из-за этой каменной глыбы.

Рабочие бросали веревки в отверстие в земле.

— Лучше за этим присмотреть, — Деклан начал спускаться по холму. — Хейл, проверь западную сторону и осмотри ее с охранниками.

— Понял.

— Логан, ты с Морган. Мне нужно быть уверенным, что к раскопкам никто не приблизится.

— Сделаем, — кивнул Логан.

Тут же Логан с Хейлом превратились в опасных бывших солдат, коими они и являлись. Деклан добрался до ямы и увидел, что рабочие тянут канаты. Он слышал, как Раш со дна ямы выкрикивает приказы.

Деклан остался наблюдать со стороны, желая убедиться, что все идет гладко.

Тогда он услышал звон металла. Рабочие подняли крик.

Веревка оборвалась, и рабочий на другом ее конце упал в отверстие.

Коснувшись наушника, Деклан бросился вперед.

— Логан, нужна веревка. Сейчас же.

Перепрыгнув через балки, Деклан приземлился на самый высокий деревянный помост. Он увидел, что огромная статуя, изображающая человека, повисла под сомнительным углом. А под ней Раш убеждала рабочих и археологов уйти с дороги.

Затем Деклан услышал еще один такой звук — звон металла. Балки пошатнулись, и помост отклонился от стены.

«Твою мать». Винты поддались, и конструкция грозила рухнуть.

Деклан расставил ноги шире, пытаясь балансировать на шатающихся балках. Он слышал крики паникующих людей. Рабочие пытались спуститься с помоста, отчего он качался все сильнее.

— Дек! — наверху появились головы Логана и Морган.

Логан бросил вниз моток, и Дек, поймав веревку, оценил ее вес. Он быстро завязал петлю и наклонился, наблюдая за свисающим концом.

Тогда и увидел прямо под статуей Раш, которая помогала рабочим спускаться с помоста. Деклан стиснул зубы, но заставил себя стабилизировать свою позицию и оценить расстояние до повисшего экспоната.

Он бросил веревку. Она упала точно на конец статуи, и Деклан отступил, затягивая петлю.

— Логан?

— Здесь.

Дек бросил веревку, а Логан поймал ее за конец и дернул. Статуя выровнялась и приподнялась.

Ухватившись за край помоста, Деклан быстро спустился вниз, чувствуя, как балки отходят от стены все дальше. Он ускорился.

Конструкция могла обрушиться в любую секунду.

Деклан чувствовал, как отлетает все больше винтов, и как накрывается помост. Когда до земли оставалась лишь пара метров, он просто спрыгнул и, перекатившись, вскочил на ноги.

Деклан видел, что Раш и последние двое рабочих все еще в опасности.

— Беги! — крикнул он на арабском языке.

Рабочие бросились к дальней стене, где уже жались остальные.

— Экспонаты... — лицо Раш было бледным, а глаза широко распахнуты.

Деклан бежал, как футбольный полузащитник. Он подхватил Лейн на руки и услышал ее приглушенный вскрик.

Также Деклан слышал, как помост застонал, разваливаясь у них за спиной.

Развернув Раш в своих руках, он крепко прижал ее к груди и бросился к дальней стене,

как бейсболист к основной базе.

Позади них конструкция рухнула на землю, и взметнулось облако пыли.

Деклан сел, а следом за ним Раш. Она кашляла, размахивая перед собой рукой, чтобы очистить воздух.

— Какого черта ты творишь? — рявкнул Деклан.

Лейн снова откашлялась, с удовольствием ощущая себя прижатой к твердой мускулистой груди.

Какая жалость, что все эти мышцы принадлежали ужасно капризному и властному мужчине.

Выпрямившись, она отстранилась от Деклана. Лейн на протяжении всей своей карьеры работала на отдаленных раскопках. Не говоря уже о конференц-залах. Она привыкла к капризным мужчинам, так что видала и покапризнее.

— Ладно...

— Проклятая статуя в разы тяжелее тебя нависла и готова упасть, помосты вот-вот обрушатся, а ты решила встать подо всем этим?

От резкого тона Деклана Лейн выпрямила спину.

— Я помогала своим людям спастись. И хотела посмотреть, удастся ли сберечь экспонаты. Деклан, это мои люди и мои раскопки.

И она работала не покладая рук, чтобы все прошло без сучка, без задоринки. Лейн осмотрела рухнувший помост, и у нее сдавило грудь. Ну, просто еще одно препятствие.

Одним гибким движением Деклан поднялся на ноги.

Лейн быстро встала, не желая, чтобы он над ней возвышался. Хотя не сказать, что это помогло. Она была среднего роста, а он — от шести футов и выше. Даже в рабочих брюках и пыльной футболке цвета хаки этот мужчина производил впечатление. Лейн ненавидела себя за то, что была не в силах не замечать мускулистое тело, суровое лицо и пронзительные серые глаза.

— Ты не будешь рисковать жизнью, — его лицо ожесточилось. — Мою компанию наняли исключить все риски. Мы отвечаем за жизни и безопасность всех людей на раскопках.

— Я не намерена сидеть на месте и смотреть со стороны, заламывая руки, как какая-то средневековая девица.

Деклан подбоченился.

— Раш...

«Тьфу». Лейн вывело из себя то, каким тоном он произнес ее имя. Она отвернулась.

— Мне нужно проверить статую.

Сильные пальцы схватили ее за руку, и ей показалось, что это прикосновение обжигает даже через ткань рубашки.

— Помост лежит в обломках. Ты пока что не можешь туда пойти.

Деклан был прав, черт его дери.

— Мне также нужно проверить свою команду.

Он смотрел на нее в течение секунды.

— Статую сберегли. Логан закрепил ее наверху.

Лейн чуть не рухнула от облегчения и заставила себя быть вежливой.

— Спасибо.

— Это ведь не было больно, верно? — на губах Деклана промелькнула мимолетная улыбка.

Дернув рукой, она освободилась от захвата.

— Немного ужалило.

Его улыбка стала шире, и когда он коснулся своего уха, стало понятно, что с ним связались напарники.

Воспользовавшись моментом, Лейн пошла туда, где сгрудились ее археологи со студентами и командой местных рабочих.

— Вы в порядке?

Все покивали и поворчали. Она возблагодарила Господа за то, что никто не пострадал.

— Доктор Раш, мы могли погибнуть. Я чрезвычайно расстроен произошедшим и желаю знать, какие вы даете гарантии, что подобное не повторится.

При звуке дребезжащего голоса Лейн закатила глаза. Развернувшись, она оказалась лицом к лицу со своим старшим археологом, доктором Аароном Стиллером. Почти каждый день она сожалела о том, что взяла его в свою команду. Лейн знала, что Стиллер надеялся возглавить раскопки и был разочарован своим провалом.

И ежедневно вымещал обиду на ней.

— Доктор Стиллер, я гарантирую, что мы все разузнаем.

Стиллеру было около сорока, он был высоким, крайне худым и стремительно лысеющим.

— Весь наш труд насмарку, — фыркнул он.

Лейн повернулась посмотреть на поле работы. Тщательно размещенные маркеры и веревки перемешались. Она увидела несколько разбитых горшков. Лейн вздохнула. Поврежденные вещи не имели особой денежной стоимости, но у нее все равно немного болело сердце. Находки были частью истории, что делало их в глазах Лейн бесценными.

— Раш? — отвлек ее голос Деклана.

Дек указал ей на веревочную лестницу, которую уже бросили в яму. Пока не восстановят помост, придется довольствоваться этим.

— Итак, внимание, — сказала Лейн, хлопнув в ладоши. — Давайте поднимемся наверх и сделаем перерыв, — она наблюдала, как ее команда направляется к лестнице.

Тогда Лейн почувствовала прикосновение к своей руке. Ахнув, она ухватилась за широкое запястье.

— У тебя идет кровь, — нахмурился Деклан, потянув ее за рубашку.

— Эй, — Лейн хлопнула его по ладони.

— У тебя на рубашке кровь. Дай посмотреть.

— Ерунда.

Теперь, когда Деклан обратил на это внимание, она почувствовала небольшое жжение. Вытянув рубашку из брюк, он немного приподнял кромку. Лейн раздраженно выдохнула. Она сама о себе заботилась уже очень, очень давно. И не привыкла, чтобы ей обрабатывали раны кто-то, кроме нее самой. Стоило Лейн ощутить на животе прикосновение мозолистых пальцев, как из ее легких вышел весь воздух.

— Царапина. Скорее всего, ты порезалась о камень, — Деклан смотрел вниз, полностью сосредоточившись на ране.

Лейн моргнула, стряхивая нахлынувшую на нее странную и нежелательную теплоту.

— Мелочи.

— Секундочку, — он что-то вынул из миллионного кармана своих брюк и прижал к царاپине.

Лейн снова моргнула. Это был пластырь с нарисованной на нем принцессой из мультика. С ее губ сорвался смешок.

— Что у тебя в кармане делают пластыри для деточек?

— Я покупаю их для ребят, — усмехнулся Деклан. — Логан их ненавидит.

Покачав головой, Лейн попыталась хотя бы на секунду представить себе сурового пугающего Логана с наклеенным на нем розовым пластырем. У нее ничего не вышло.

Лейн посмотрела на темноволосую голову Деклана. Они не спорили, и это шокировало. Лишь добравшись до раскопок, он только и делал, что пытался командовать — безопасность то, безопасность сё. С большинством указаний Лейн даже согласилась — вроде помещения в каждую палатку рюкзака с набором для чрезвычайных ситуаций. Каждый включал в себя пайки еды, воду и приспособления для выживания в пустыне. Но некоторые нововведения мешали ей заниматься своей работой. Теперь никому не разрешалось работать в одиночку, и никаких раскопок по ночам. Лейн поморщилась. Это очень сильно замедлит исследования.

Прочистив горло, она попятилась. Лейн отвела взгляд от Деклана и в ту же секунду увидела ЭТО.

Огромную зияющую дыру в стене.

— О, мой Бог, — Лейн побежала туда и слышала, как Деклан пробурчал что-то себе под нос. Он схватил ее за руку.

— Куда, черт возьми...

— Деклан, смотри.

Увидев отверстие, он замер.

— Должно быть, при падении помост снес стену между двумя комнатами, — Деклан коснулся уха. — Логан, мы с Раш осматриваемся. Скоро поднимемся.

— Вперед, — Лейн ощупала свой пояс. — Черт возьми, у меня нет с собой фонаря.

Вспыхнул яркий луч света. Она посмотрела на большой мощный фонарь Деклана, ничем не напоминавший ее маленький, едва пригодный к эксплуатации.

Вместе они приблизились к отверстию.

— Не отходи от меня, — сказал Дек. — Мне нужно оценить прочность...

— Вард, я делаю это уже в сотый раз.

Ей показалось, что она слышала, как он рыкнул.

— Стой здесь и слушай меня.

— А как насчет того, чтобы пойти рядом и слушать друг друга?

— А за тобой не заржавеет говорить то, что думаешь, да, Раш?

— Жизнь слишком коротка, чтобы ходить вокруг да около.

На этот раз Лейн показалось, что она слышала бормотание о мулах и умных женщинах. Про себя она усмехнулась.

По мере того, как они приближались к дыре, у Лейн учащался пульс. Этот момент был одним из тех, которые окупали часы монотонной работы по смахиванию песка и пыли, каталогизации каждого крошечного черепка, замачиванию и очищению экспонатов.

О таких моментах, бывающих-раз-в-жизни, Лейн мечтала, когда была еще маленькой девочкой. Остановившись, она ждала, пока Деклан не посветит фонариком вокруг.

— Святой черт, — пробормотал он.

От волнения у нее закружилась голова, и она сглотнула. Показалась еще одна комната, украшенная роскошными предметами искусства. Луч фонаря осветил едва выцветшие красные, золотистые и голубые украшения.

— Это главная погребальная камера, — прошептала Лейн. — Так я и знала, что она где-то здесь.

Свет соскользнул со стен, и когда устремился вверх, Лейн поняла, что Деклан осматривает крышу.

— Выглядит крепкой, — сказал он.

— Хорошо, — Лейн прошмыгнула вперед, прежде чем Деклан успел ее остановить.

— Черт возьми, Раш...

— На вид Новое Царство^[11] или III переходный период, — она осмотрела изображения быта и женщины в длинном белом платье, одна грудь которой была обнажена. Красивый храм на берегу оазиса. Мужчина в типичной жесткой позе на одном колене с кувшином в руках. — Все наивысшего качества. Здесь похоронен кто-то важный.

— Это на самом деле тебя вдохновляет, да?

Обернувшись, Лейн увидела, что Деклан изучает ее, как некий странный образец под микроскопом.

— Да брось, не хочешь же ты сказать, что тебя это не волнует? — она развела руки в стороны. — Стоять там, куда не ступала нога человека уже тысячи лет? Шанс раскрыть захватывающую часть истории?

— Может быть, немного, — выгнул он бровь. — Захватывающе — смотреть, как это делаешь ты.

Сердце Лейн пропустило удар. Если бы Деклан не сказал об этом, как о чем-то самс собой разумеющемся, она бы заподозрила его во флирте. Хотя у нее и мысли не возникало, что Деклан Вард когда-нибудь флиртовал. Черт возьми, флирт этому мужчине и не нужен с его опасной сексуальной аурой, притягивающей женщин, как мед пчел.

Лейн откашлялась.

— Давай посмотримся.

Деклан повернул фонарь, и она ахнула. У нее скрутило живот.

— Саркофаг.

На возвышении стоял огромный гранитный ящик. Крыша над ним была оформлена аркой и выкрашена в синий цвет. Ее усеивали золотые звезды и вытянутое длинное тело женщины.

— Это Нут, да? — спросил Деклан, и Лейн кивнула.

— Богиня неба и мать Сета. Ее часто рисовали на сводах усыпальниц и на внутренней стороне крышек саркофагов. Она защищает мертвых, — тогда Лейн заметила на стене за саркофагом картины. — Ничего себе, — она никогда ничего подобного не видела.

Там было изображено огромное животное наподобие собаки, дикое и свирепое. У него был прямой раздвоенный хвост и треугольные уши. Выглядело так, словно оно приставлено к саркофагу, чтобы охранять того, кто покоится внутри.

— Напоминает животное Сета, — сказал Деклан. — Похоже, кого бы здесь ни похоронили, он не купился на дискриминацию Сета.

— Не купился, — Лейн придвинулась ближе к саркофагу. — Если это период Нового Царства, тогда все логично. Было движение в поддержку Сета во главе с великими

фараонами Сети и Рамзесом III.

Она коснулась гладкого гранита, представляя себе, как давным-давно ремесленник не покладая рук вытачивал этот ящик.

Кто же похоронен внутри?

— Эй, крышка в углу надломлена, — сказал Деклан, и Лейн нахмурилась.

— Черт возьми. Похоже, расхитители гробниц опередили нас на несколько тысяч лет, — она бросила на него мрачный взгляд. — Может, даже предки Хасана.

Дек осмотрелся.

— Не похоже, что сюда кто-то вторгнулся. Крышку могли сломать, когда заносили саркофаг?

— Может быть. Вдруг у них не было времени, чтобы ее заменить? Плюс мы находимся далеко от того места, где берут такой гранит, — поднявшись на цыпочки, Лейн попыталась заглянуть в отверстие, но увидела лишь темные очертания.

— А если так, — Деклан передвинулся и, грудью прижавшись к спине Лейн, придавил ее к камню.

Боже, этот мужчина был тверд, как гранит. У нее участился пульс, и она попыталась списать это на волнение из-за находки. Ничего общего с раздражающим сексуальным специалистом по безопасности.

Повернув фонарь, Деклан осветил в отверстие.

— Ничего не вижу. Я слишком низкая.

Лейн схватили за талию, и прежде чем она успела что-нибудь сказать, приподняли. Она оперлась руками на камень, мучительно остро ощущая Деклана позади и вокруг себя. Поморгав, Лейн сосредоточилась на саркофаге. И обмерла при виде того, что крылось внутри.

Деклан посмотрел ей через плечо.

— Черт возьми, — выдохнул он ей в ухо.

Внутренний саркофаг блеснул...золотом.

Дек через отверстие смотрел на переливы.

— Внутренний саркофаг отлит из золота, — выдохнула Лейн. — О, мой Бог, Деклан, он огромен!

Она развернулась в его руках, лучась энергией и радостью. Обхватив Деклана ногами, Лейн ликующе засмеялась, и стоило ему услышать этот смех, как у него скрутило живот.

Но затем она наклонилась и чмокнула его в губы. Лишь на мгновение и, тут же отстранившись, снова засмеялась.

Деклан поморгал, пытаясь заглушить нарастающий рев в голове. Это был вой голодного животного, требующего больше доктора Лейн Раш.

— Деклан? — прекратив смеяться, она неотрывно смотрела ему в лицо в свете фонаря. — Прости. Спешем поцелуй на волнение.

— Я так не думаю.

Лейн моргнула.

— Что?

— Давай попробуем еще раз, чтобы проверить твою теорию.

Она широко распахнула глаза, и на этот раз уже Деклан прижался к ее губам. На секунду Лейн в его руках напряглась. Он разомкнул губы, изучая ощущения и пробуя дразнящий вкус.

Лейн застонала. Запустив пальцы ему в волосы, она ответила на поцелуй. «Проклятье». Желание поразило Деклана, как выстрел в упор. Притянув Лейн ближе, он языком приоткрыл ей губы. И ее язык, встретив его, заскользил в ответ.

Запрокинув Лейн голову, Деклан проник ей в рот. Она застонала и сильнее потянула его за волосы. Лейн отвечала на поцелуй с такой страстью, что у Деклана перехватило дыхание. Он сжал ее крепкие ягодицы, притягивая ближе. Она представляла собой идеальное сочетание мышц и женственных изгибов.

— Дек, ты меня слышишь? Дек, если ты мне не ответишь через три нахрен секунды, я пойду туда с подкреплением, — прорвался через рев желания голос Логана.

Деклан осторожно отстранился и услышал тихий протестующий вскрик Лейн. Его грудь вздымалась и опадала столь же быстро, как и ее. Подняв дрожащую руку, Лейн убрала с лица волосы.

— Ну... — она опустила взгляд, и стоило ей понять, что Деклан усадил ее на край гранитного саркофага, как у нее округлились глаза. — О, мой Бог, спусти меня. Я могла его повредить.

Обхватив Лейн за талию, Деклан помог ей спуститься. Второй рукой он коснулся своего уха.

— Принято, Логан. Мы в порядке. Сделали открытие. Через минуту поднимемся.

Она наблюдала за ним.

— Мы не можем подняться прямо сейчас, мне слишком многое нужно сделать...

— Скоро сядет солнце, Раш.

— Черт возьми, ты что, не можешь сделать исключение из правил?

— Нет. Андерс напал на тебя именно ночью. Тебе понадобится специальное оборудование, и кроме того, мне нужно время, чтобы придумать, как придержать

распространения слуха о нашей находке. Ведь как только о ней станет известно...

— Андерс вернется, — она немного побледнела. — Ладно, на данный момент мы никому ничего не скажем.

Деклан кивнул.

— Сегодня ночью мы с Логаном проследим за раскопками.

Запрокинув голову, Лейн стерла со щеки пыль.

— О том, что произошло ранее...

Деклан все еще чувствовал туманящие разум остатки желания.

— А что произошло ранее?

— Ой, Деклан, не усложняй.

— Ты говоришь о моменте, когда вцепилась мне в волосы, обхватила меня ногами и засунула язык мне в рот чуть ли не до горла?

— Ты иногда просто бесишь, — прошипела она. — Поцелуй.

Наклонившись ближе, он соприкоснулся с ней носами.

— Это было больше, чем поцелуй, Раш.

Лейн опустила взгляд, и Деклан знал, что она не могла не заметить натянутую штаны эрекции.

— Адреналин, экстрим... Слушай, это больше не повторится, — она покачала головой.

— Это было ошибкой. Тебе нужно заниматься своей работой, а мне — своей.

Да, Лейн была права. И Деклан не имел никаких дел с женщинами вроде нее. Она создана для полного комплекта — карьера, семья, дети. Всего того, что, он знал наверняка, никогда не сможет ей дать. Всего того, чего он не заслуживает.

— Так и сделаем, Раш. Давай спишем все на временное помешательство, — у него скрутило живот. Черт возьми, как же ему не хотелось произносить эти слова.

Деклан ожидал увидеть на лице Лейн облегчение, но на нем отразились какие-то другие странные эмоции.

— Хорошо. Верно.

— А теперь давай выбираться отсюда, пока Логан не примчался, как ураган, в надежде нас спасти.

Она прижала ладонь к камню.

— Не могу дождаться, чтобы вернуться сюда завтра.

По гробнице эхом разнесся щелчок. Деклан напрягся. Увидев, как гранитная крышка начала сдвигаться, он притянул Лейн к себе.

— Что за чертовщина? — Лейн с открытым ртом смотрела, как крышка полностью исчезла в стене. — Я никогда ничего подобного не видела и даже не слышала. Должно быть, это своего рода механизм...

Они заглянули через край.

Внутри был саркофаг меньшего размера, по форме напоминавший человеческую фигуру. Нижняя половина была гладкой и исписанной иероглифами. Грудь покрывало большое сложное ожерелье, украшенное рядами ярко-синих полудрагоценных камней и других — прозрачных поразительного золотисто-желтого цвета. В центре лежал огромный кулон овальной формы, выточенный из того же самого золотистого камня.

Лицо на саркофаге не было человеческим. Скорее собачьим.

— Снова животное Сета? — спросил Деклан.

Лейн неотрывно смотрела на экспонат, впитывая все детали.

— Возможно. Это может быть Анубисом. Его тоже изображали с собачьей головой. Он был богом мумификации и загробной жизни, — вытащив из кармана тонкие перчатки, она надела их. Затем Лейн потянулась, чтобы коснуться каменного амулета в центре груди золотой фигуры.

— Никогда не видел камней такого цвета, — сказал Деклан.

— Боже, это...я думаю, это стекло Ливийской пустыни.

— Что это?

Она посмотрела на него через плечо.

— Желтое стекло неизвестного происхождения, найденное россыпью в одной из областей Западной пустыни на границе с Ливией. Если верить теориям, оно появилось в результате падения метеорита в песок. Такое стекло хранилось в сокровищнице Тутанхамона, но чтобы собрать его, пришлось бы отправиться в долгое и опасное путешествие.

— Опять Западная пустыня, — казалось, все указывает в одном направлении. Лейн снова коснулась стекла, но отдернула руку.

— Ой, — желтый кулон опустился в саркофаг. Внезапно грудь золотого изваяния начала открываться. — Господи. Я никогда не видела ничего подобного, — сказала Раш. — Вдруг это повредит мумию? — в ее голосе слышалась паника. — Она может испортиться.

Пластины на грудной клетке открылись наподобие лепестков цветка. Но под ними не было никакой забинтованной мумии.

— Похоже, это всего лишь отделение в золоте. Оно неглубокое, — сказал Деклан.

В выемке виднелся маленький золотой цилиндр.

— Боже, — Раш потянулась и осторожно взяла экспонат. — Это свиток! Он отлит из золота!

— Я слышал о медном свитке, — сказал Деклан, — но не о золотом.

Размером предмет был всего лишь с ладонь, однако сделан искусно, с маленькими, легко выдвигающимися шарнирами.

Свиток был испещрен иероглифами.

— Я не могу оставить его здесь, — сказала Лейн.

— Есть во что завернуть?

— В основной части ямы лежат пакеты, — кивнула она.

— Я принесу.

Несколько мгновений спустя Деклан вернулся с рюкзаком. Крайне осторожно Лейн упаковала свиток и вместе они положили его в сумку.

Тени росли, и Деклан знал, что вскоре сядет солнце.

— Ладно, Раш, то, что мы нашли свиток, только между нами и моей командой. Понимаешь?

— Хорошо, — кивнула Лейн.

— Теперь давай выбираться отсюда.

— Саркофаг...?

— Я придумаю, как его прикрыть. И не волнуйся, этой ночью мы с командой за ним присмотрим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Покинув гробницу, они подошли к веревочной лестнице. Деклан жестом велел Лейн подниматься первой. Она поставила ногу на одну ступеньку и ухватилась за другую, но тут

остановилась.

— Деклан...

Он встретил ее взгляд и один удар сердца они смотрели друг на друга. Деклан не знал, кто двинулся первым, но Лейн развернулась в его руках, и последовал горячий, немного дикий поцелуй.

Когда она отступила и облизала губы, ее взгляд был затуманен. «Проклятье». Лейн Раш была проблемой. Деклан знал, что должен держаться подальше, но не мог.

— Поднимайся, Раш.

— Лестница. Точно.

Ухватившись за веревочные ступеньки, она поднялась. Деклан последовал за ней и каждый раз, как поднимал взгляд, был вознагражден потрясающим видом скрытых брюками упругих женских ягодиц.

Он втянул в легкие воздух.

Добравшись до верха, Лейн выбрались на поверхность. Деклан преодолел несколько последних ступеней и встал рядом с ней.

Наверху ждала его команда.

— Как мило с вашей стороны присоединиться к нам, — протянул Логан.

Деклан едва сдержался, чтобы не показать другу средний палец.

— Нам нужно поговорить, — он едва заметно кивнул в сторону ямы. — Некоторым новым находкам нужна охрана.

Глаза Логана стали немного больше обычного.

— Без вопросов, — он повернулся к Лейн. — Док. Мы поставили статую в рабочей палатке.

— Статую?

— Да. Та глыба, о которой вы так пеклись, — выгнул бровь Логан. — Ну, та, которая чуть не упала вам на голову.

— Точно, — покачала головой Лейн. — Конечно. Я посмотрю на нее, — тогда ее плечи поникли. — Но сначала нужно разобраться с бардаком на помосте...

— Иди, Раш, — она посмотрела на Деклана. — Беги, — он кивнул в сторону рабочей палатки. Дек знал, что Лейн умирает от желания достать из заплечной сумки свиток. — Я разберусь с помостом.

Она выглядела разрываемой на две части.

— Ты уверен?

— Тебе придется поблагодарить меня еще раз, — уголки его губ дрогнули.

От этих слов Лейн выпрямила спину, и Деклану на секунду показалось, что сейчас она заупрямится и решит разобраться с помостом сама.

Он покачал головой.

— А знаешь что? Я дам тебе перерыв.

— Док? — к ним спешила Пайпер Росс вместе с другими членами команды.

— Доктор Раш, статуя удивительна, — сказал молодой парень, размахивая руками. — Вам стоит взглянуть.

Когда археологи добрались до них, Лейн бросила прощальный взгляд на Деклана и, отвернувшись, последовала за своей командой.

— Не хочешь рассказать, что произошло на самом деле? — спросил Логан, как только Лейн оказалась вне пределов слышимости.

— Да. Мы нашли гробницу. Картины, артефакты и...золотой саркофаг. И тайный золотой свиток.

— Твою ж мать, — Логан встал перед ним. — И ты, конечно же, расскажешь, почему у тебя взлохмачены волосы, а у прекрасного доктора распухли губы, словно кто-то целовал ее до потери пульса?

Выпрямившись, Дек увидел, что ему усмеваются Хейл и Морган.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — Логан лишь выгнул бровь. — Вперед, О'Коннор, — Деклан отвернулся. — Вместо того чтобы сплетничать, как насчет поработать?

Солнце садилось за горизонт, подсвечивая пески пустыни золотым, оранжевым и красным.

Дек стоял на краю лагеря, наблюдая за закатом.

Он думал о том, что такой захватывающий вид должен вызывать какие-нибудь чувства, но...нет. Деклан не чувствовал ничего.

Потерев живот, он ощутил под тканью толстый рубец шрама. Деклан выкарабкался и выжил. У него были друзья, семья и процветающий бизнес. Стоило наслаждаться.

Нужно перестать беспокоиться о том, что закат не вызывает никаких эмоций.

Тем не менее, кое-что его беспокоило, причем очень сильно — поцелуй Лейн Раш. Дек закрыл глаза. Господи, стоит заняться своей работой. Нельзя позволять слишком умной самоуверенной женщине помешать ему. Да и Лейн, конечно, не нужно, чтобы ей портил жизнь мужчина вроде Деклана. Она понятия не имела, на что он способен.

Повернувшись лицом к темнеющему лагерю, Дек стиснул зубы.

Работники из числа местных все еще сидели вокруг костра и, тихо переговариваясь, пили то, что они называли кофе. Деклану это варево по вкусу напоминало грязь и ветки, поэтому он к нему не притрагивался.

Также его тревожило то, что они с Логаном обнаружили при осмотре помоста. Деклан несколько часов провел в яме, расчищая ее и помогая рабочим все восстановить.

Явных признаков не было, но присутствовали намеки на то, что происшествие неслучайно.

Царапины на опорных точках, раскрученные и потертые болты. Может, это лишь совпадения, но Деклан не особо верил в стечение обстоятельств. Служа во флоте, он слишком часто видел, как совпадения превращаются в огромную кучу дерьма.

Ему платили за то, чтобы собирать информацию, все планировать и пребывать в боеготовности, но оказалось, что стояк делает любой день отвратительным.

Дек коснулся наушника.

— Логан? Все тихо?

— Как на кладбище, — ответил Логан.

— Технически это и есть кладбище, — мрачные мысли Дека вернулись к разрушенному помосту. Он представил себе, как Лейн могло раздавить. — Давай приложим все силы, чтобы кладбище оставалось древним и не превратилось в современное.

— Дек, до тебя добрался бугимен? — послышался голос Морган.

— Меня насторожил инцидент с помостом.

На линии было хорошо слышно фырканье Логана.

— Ты всегда настороже. «Настороже» — твое второе имя.

— Просто держи ухо востро, ладно?

— Как всегда.

Деклан обошел лагерь и проверил маленькие палатки персонала. В большинстве из них было темно, и люди внутри спали после напряженного дня. В одной или двух горел слабый огонек. Археологи либо читали, либо планировали завтрашний день.

Тогда Деклан посмотрел на большие рабочие палатки, в одной из которых было очень светло.

Он знал, кто в ней работает и над чем.

Матерчатая створка на входе была откинута и подвязана. В течение секунды Деклан стоял и смотрел на Лейн.

Разглядеть ее было нетрудно. Она сидела за самодельным деревянным столом, где лежал свиток из саркофага. Теперь на Лейн не было шляпы, и густые темные волосы рассыпались по плечам.

Она была в перчатках и касалась свитка так, словно это самая драгоценная вещь на свете. Выражение лица Лейн... Деклан не мог отвести взгляда. Он подошел ближе, пытаясь увидеть то же, что и она. Схватив ручку, Лейн сделала несколько заметок в блокноте у себя под локтем.

В ту же секунду она вскинулась, словно от выстрела, и развернулась. Тело напряглось, золотистые глаза широко распахнулись, и в Деклана полетел кулак.

Нападение стало неожиданностью, и удар достиг лица.

— Твою мать! — Дек отшатнулся, схватившись за нос. — Раш, какого черта?

Она шумно выдохнула.

— Черт возьми, Деклан, ты меня напугал.

— Поэтому ты решила ударить меня кулаком?

— Я приняла тебя за грабителя, — Лейн кусала губы, похоже, силясь не смеяться.

— Больно, — раздраженно бросил Деклан.

Она все же рассмеялась.

— Знаю. Прости, — он осторожно ощупал нос. — Не думаю, что будет перелом, — на этот раз Лейн выглядела раскаивающейся. — Твой нос был сломан и до этого.

— Да, в детстве мой брат Каллум ударил меня в лицо. Отец посадил его под домашний арест, а мать велела мне в следующий раз быть расторопнее.

— Принести льда? — уголки ее губ дрогнули.

— Все в порядке.

— Господи, ты двигаешься так тихо. Ты меня напугал.

— Прости. Привычка. И тот факт, что ты, казалось, с головой ушла в работу.

— Вас учат бесшумно двигаться в этой школе безопасности? — Лейн склонила голову набок.

Черт возьми, а она может быть нахальной.

— Нет. В морской пехоте. Тебе нужно чаще смотреть по сторонам, Раш.

— Так и сделаю.

Деклан фыркнул, не купившись ни на секунду.

— Рука не болит?

Лейн согнула руку.

— Жить буду.

— Ну, как работается? — спросил он.

— Нормально, — она очаровательно сморщила нос. — Я работала над тем, чтобы перевести иероглифы, выгравированные на свитке, — Лейн подняла лупу над золотой поверхностью. Деклан изучил символы. — Житель могилы — Itenu. Он был высокопоставленным жрецом Сета и его вознаградили этим свитком. Честно говоря, остальные символы не имеют никакого смысла, — вздохнула она. — Наверное, я что-то упускаю. Плюс ко всему, некоторые иероглифы несколько нетипичны, поэтому на перевод потребуется больше времени. Вот этот поставил меня в тупик... — она указала на крошечную загогулину. — Нужно будет достать мои книги и планшет из... — Лейн замолкла. — Я тебя уже утомила.

— Нисколько. Может, мы и расходимся во взглядах по части некоторых аспектов проведения раскопок, но, Раш, я восхищаюсь твоим азартом и рвением.

Она потрясенно смотрела на Деклана, блуждая взглядом по его лицу. Он был словно артефакт в ее руках. Головоломка, чтобы расшифровать.

Деклан наклонился ближе, чувствуя, как боком прижимается к плечу Раш.

— Что это? — в центре свитка виднелись какие-то странные углубления, в которых не было ничего, кроме упомянутого Лейн необычного символа.

— Честно говоря, я не знаю. Он кажется незнакомым.

— Ты все разгадаешь, — Деклан повернулся и обнаружил, что она внимательно наблюдает за ним. Черт возьми, у него затвердел живот. — Раш, продолжай так на меня смотреть, и я снова тебя поцелую.

Она облизала губы, и он застонал.

— Не буду отрицать, что меня к тебе тянет, — сказала Лейн. — Но у нас деловое соглашение, Деклан. И у меня нет времени на мужчину вроде тебя.

— Мужчину вроде меня?

— Сексуального, сильного, красивого, — отмахнулась она, а когда Деклан усмехнулся, закатила глаза. — Эти раскопки плохо начались. Я должна убедиться, что теперь все пойдет гладко. Не сомневаюсь, что секс был бы приятным...

— Приятным? Раш, уверяю тебя, он был бы гораздо больше, чем просто приятным.

Лейн замерла, а ее щеки залил румянец.

— На самом деле мне всегда было не более чем приятно.

Деклан огорченно застонал. О, ему хотелось сорвать с нее всю одежду и показать, каким замечательным может быть секс.

— От этого я хочу тебя больше, а не меньше. Но ты права.

— Права? — моргнула Лейн.

Потянувшись, он принялся перебирать пуговицы на ее рубашке.

— Я для тебя неподходящий мужчина. Я не завожу отношений. И не создан для чего-то долговременного, — Иисусе, никогда прежде Деклан не сожалел об этом так сильно, как сейчас. — Тебе нужен кто-то лучше меня, — он убрал руки. — Я слишком многое сделал, слишком многое видел... — Дек замолчал. Черт, он не говорил ничего подобного ни одной женщине.

Раш подбоченилась.

— Ты слишком большой и злой для меня, это ты имеешь в виду?

— Да, — осторожно ответил он. Тон ее голоса звенел у него в голове тревожным колокольчиком.

— О, я слишком невинная, незащищенная и наивная?

— Это не... я не это сказал.

Она покачала головой.

— Ты понятия не имеешь, что я пережила или через что прошла. Каждый из нас повидал ужасы, Деклан. Это не дает нам никакого права отрезать себя от жизни, — Лейн сердито отмахнулась. — Почему бы тебе не удалиться и не поразмышлять в тени, Вард. Можешь даже найти себе какое-нибудь готическое пристанище. Мне нужно работать.

Повернувшись к нему спиной, она сосредоточилась на свитке, но Деклан продолжил на нее смотреть. Какие ужасы пережила Лейн? От чего у нее задрожал голос, а лицо побледнело?

— Ты все еще здесь? — спросила она.

Черт возьми, эта женщина просто обожала выкручивать ему яйца.

— Кто-нибудь будет наблюдать за палаткой, пока ты не закончишь, — Деклан не стал упоминать, что переписал график, чтобы присматривать за ней самому. — Когда закончишь, вызови одного из нас, чтобы тебя сопроводили. Все ясно?

Лейн даже не посмотрела на него.

— Ясно.

Деклан откашлялся. Ему нужно было оказаться подальше от прекрасной Лейн Раш.

— Не засиживайся допоздна, и этот иероглиф, который ты не можешь расшифровать... — она подняла голову. — В данном случае он может означать «ярый защитник», — с этими словами Деклан вышел из палатки.

Следующим утром Лейн шагала по раскопкам, на ходу заправляя рубашку в брюки.

Она не выспалась. Лейн знала, что не стоит казнить себя за то, что допоздна работала над свитком, а потом видела во сне раздражающего высокого мужчину, но она проспала. Лейн ненавидела опаздывать.

Вернувшись ночью к себе в палатку в сопровождении тихой пугающей Морган, она долго не могла заснуть. Когда ей все-таки это удалось, начались странные сны о золотых саркофагах и свитках, о путешествиях по дюнам пустыни...но затем сон превратился в нечто иное.

В эротическое ощущение рук и губ определенного мужчины. Деклана, медленно раздевающего ее, его щетины, царапающей живот и бедра, хриплые вскрики. Лейн проснулась с трусиками, мокрыми насквозь.

Тьфу, почему она вообще думает о Деклане? Мистер Я-слишком-темный-и-задумчивый-для-тебя. Боже, от него все внутри нее завязывалось узлом.

Так или иначе, насчет непонятого иероглифа Деклан оказался прав. Символ действительно обозначал ярого защитника. Однако независимо от того, как удалось связать воедино надписи на свитке, они не имели смысла.

И где, черт возьми, бывший морской пехотинец, переквалифицировавшийся в специалиста по безопасности, научился читать иероглифы? Лейн не купилась на его «в силу работы».

— Доктор Раш, отрадно видеть, что вы, наконец-то, появились, — она едва сдержалась, чтобы не застонать вслух. Этим утром у нее не было ни времени, ни терпения на то, чтобы выносить отношение доктора Стиллера.

— И вам доброго утра, Аарон. Что вы хотели?

Он выглядел оскорбленным.

— Я хочу знать, что, черт возьми, вы собираетесь со всем этим делать? Как обеспечите нашу безопасность. Кто-то подпилил помост и чуть нас не убил! Из-за нападения и кражи местные рабочие уже начинают шептаться о проклятии, а теперь еще и это.

— Подпилил помост? — обмерла Лейн.

На лице мужчины появилось самодовольное выражение.

— Да. Мистер Вард сообщил нам, что помост сломали преднамеренно, и велел проверять все оборудование на любые признаки вмешательства.

А вот ей Деклан не сказал ни слова. Лейн сделала глубокий вдох.

— Деклан с командой — эксперты по обеспечению безопасности. Мы будем следовать их рекомендациям.

Боже. Ей был срочно нужен кофе. Или запустить в кровоток хотя бы немного колы.

Лейн высмотрела Деклана. Он наблюдал за тем, как несколько человек из ее команды работают над новой секцией раскопок. Ребята Лейн старательно счищали песок с больших каменных блоков.

Она направилась к Варду.

— Мне нужно перекинуться с тобой парой слов.

Лейн заметила, как Пайпер и двое студентов прячут взгляды. Да, они знали, что означает этот тон — доктор Раш выходит на тропу войны.

Деклан не выглядел взволнованным.

— Ладно, — он отвел ее в сторону. — Как ты чувствуешь себя этим утром?

— Уставшей и злой.

— И из-за чего же ты заливаешь кипятком свои трусики? — выгнул он бровь.

От этого вопроса ее кровь забурлила еще неистовей.

— Мое нижнее белье обсуждению не подлежит. А вот что обсудить стоит, так это твое мнение о подпилке помоста, но я услышала о нем только этим утром от своего старшего археолога.

Деклан вздохнул.

— Стиллер, да? Вот просил же его молчать, пока не переговорю с тобой. Сначала я хотел закончить сбор улик, чтобы не идти к тебе с необоснованными теориями. Этим утром я проверял помост, и Стиллер спросил, чем я занимаюсь. Я не подумал, что стоит хранить все в тайне и первой уведомлять тебя. Утром я планировал поговорить с тобой, но тебе очень нужно было поспать.

Она приподняла шляпу и передвинула ее на затылок.

— Ладно, извини, что так на тебя набросилась.

Уголки его красивых губ снова дрогнули.

— Продолжай в том же духе, и я потеряю счет твоим извинениям.

— Вард, расскажи о помосте, — или Лейн его ударит.

Деклан кивнул.

— Есть определенные признаки вмешательства, но кто-то очень постарался, чтобы все выглядело так, будто помост обрушился сам по себе.

— Зачем? — у нее по спине пробежал холодок.

— Мое мнение? Кто-то хотел организовать несчастный случай, из-за которого раскопки либо закроют, либо хотя бы временно приостановят. Все указывает на...

— То, что к нам подобрался Андерс и его бандиты с черного рынка, — мрачно подвела итог Лейн. — Тогда с этих раскопок никто ничего не получит, — она задумалась. — Значит, кто-то прокрался сюда и сломал помост?

Внимательные глаза Деклана прищурились.

— Не думаю. Я считаю, что действовали изнутри.

— Нет, — шумно выдохнула Лейн.

— Быть может, один из твоих археологов....

— Нет, — покачала головой она. — Каждого из них я знаю лично и сама выбрала в свою команду. Ни один из них не мог этого сделать.

— Доктор Стиллер?

Лейн покачала головой.

— Мы не сходимся во взглядах, но я не считаю его способным поставить раскопки под угрозу.

— Даже если это выставит тебя в дурном свете, и он заполучит ключевую должность?

— Боже, ты всегда такой циничный?

— Да. Я — реалист.

В течение секунды она разглядывала Деклана, его волевое лицо и тени в глазах. Хоть Лейн и не собиралась позволять ему использовать прошлое в качестве оправдания, однако не вызывало сомнений, что он видел худшее из существующего в этом мире. Она задумалась о докторе Стиллере.

— Я не исключаю, что Аарон, имея он возможность меня отстранить, воспользовался бы ею. Но подобное? Это уж слишком, даже для него.

— Тогда местные рабочие.

Лейн скривилась.

— Я не знаю каждого из них, но они наняты по рекомендациям. А те, с кем я работала, ну, они кажутся усердными, сильными и опытными работниками.

— Раш, у Андерса и стоящих за ним торговцев древностями есть деньги. Если у одного из твоих людей долги, больная мать или семья, которую нужно кормить...

Деклан не закончил предложение, но смысл был ясен и врезался прямо в мозг.

— Ладно, в таком случае будем за ними присматривать. Убедимся, что подобное не повторится.

— Таков план.

— Не понимаю, как люди могут из-за этого убивать, — Лейн потерела шляпу.

— Я видел, как люди убивают за гораздо меньшее, — лицо Деклана ожесточилось. — Проклятье, я видел, как Андерс убивает лишь ради забавы.

Она замерла.

— Ты видел, как Андерс убивает людей?

Он тихо выругался, а лицо его посуровело.

— Я больше не позволю ему к тебе приблизиться.

Господи, это было болью. Она крылась глубоко в голосе Деклана, в его глазах. Что бы ни произошло между ними с Андерсом, это оставило на Деклане Варде шрам. Которому не позволяли зажить.

— Я знаю. И больше не позволю ему забрать мои артефакты. Они должны быть у нас, чтобы изучить их и показать всему миру.

— Прошое — это прошое. Экспонаты на самом деле настолько важны?

— Да, — у Лейн вскипела кровь. — Мы можем многому научиться у предков, возможно, даже избежать каких-то ошибок.

Серые глаза потемнели и подернулись холодом.

— В прошлом были войны. Они идут до сих пор и, я более чем уверен, продолжатся в будущем. Не думаю, что можно чему-то научиться у кучки черепков или золотых статуй, Раш.

Снова эта боль, ранящая сердце Лейн.

— Можно, — мягко возразила она. — Ради этого я и работаю, продолжаю искать, учиться и пытаться понять историю, — Лейн всмотрелась в Деклана. — Откуда ты знал значение иероглифа? Это неточный вариант, известный немногим.

— Мои родители очень интересуются историей Египта.

— Ни один учитель не знает подобного, Деклан.

На его губах заиграла полуулыбка.

— Мои родители не учителя истории. Ну, я думаю, ты можешь сказать, кто мой отец. Он преподает в Денверском университете.

В голове Лейн щелкнул переключатель, и она ахнула.

— Твой отец — профессор Оливер Вард?

Деклан кивнул.

— А моя мать...

— Персефона Вард.

Лейн обмерла от шока. Она не могла поверить в сказанное. Улыбка Деклана стала шире.

— Да, и она...

— Охотница за сокровищами, — закончила за него Лейн.

На его лице появилось несчастное выражение.

— Я предпочитаю называть это «специалист по приобретению экспонатов», но ей больше нравится «охотница за сокровищами».

Лейн просто не могла поверить, что один из величайших преподавателей античной истории — отец Деклана, а одна из самых смелых и дерзких охотниц за сокровищами — его мать. В Деклане ничто не намекало ни на академическую степень, ни на любовь к риску.

— Наверное, они были в шоке, когда ты поступил на службу в военно-морской флот, — и стал частью одной из самых жестких команд спецназа в мире.

— Поначалу. Потом следом пошел мой брат Каллум. Они привыкли.

— Ну, благодаря твоей помощи, вчера вечером я перевела большинство иероглифов. Хотя не сказать, чтобы в них был смысл, — Лейн нахмурилась: — Они кажутся несвязанными и неполными.

Деклан выпрямился и коснулся уха.

— Меня вызывает Логан. Позволю тебе вернуться к работе. И, Раш?

— Да?

— Прежде чем перемещать золотой саркофаг, дай мне знать. Хочу убедиться, что все пройдет гладко.

Она смотрела ему вслед. Деклан двигался с отточенной ловкостью и скрытой силой, говорящей о том, что он в любой момент готов ринуться в бой.

Лейн порадовалась, что за ее раскопками следит именно Деклан Вард.

— Доктор Раш, не могу винить вас за то, что любуетесь видом.

Обернувшись, она увидела Пайпер.

— Мы только закончили обсуждать некоторые вопросы безопасности...

— Угу, — Пайпер вытащила из кармана леденец со вкусом винограда, сняла обертку и засунула конфету в рот. — Стоило мне увидеть, как вы смотрите на эту упругую задницу, как я сразу поняла, что вы думаете о вопросах безопасности.

Лейн сжала переносицу. Кажется, во время разговоров с Пайпер она частенько это делала. Лейн симпатизировала девушке, но порой та вызывала желание выпить таблетку от мигрени и прилечь.

Пайпер громко чмокнула леденцом.

— Какая досада, что я по части девочек, иначе не дала бы вам форы, доктор Раш.

Лейн тяжело вздохнула.

— Пайпер, тебе что-то нужно?

— Да, — милое лицо женщины стало серьезным. — Все рабочие нервничают.

— Доктор Стиллер упомянул, что разнесся слух о проклятии, — застонала она.

— Да. И сегодня утром слегло несколько рабочих и ребят из нашей команды. Животики бо-бо и частые пробежки до туалета, — Пайпер скривилась. — А раз речь идет об этих ужасных биотуалетах, я не думаю, что нам будет приятно туда заходить.

Распространенная проблема раскопок.

— В Египте расстройство желудка — норма. Нужно убедиться, что все пьют обеззараженную воду из бутылок.

— Ну, а что с местными рабочими?

Тут Лейн нахмурилась.

Пайпер права, и у местных жителей еда с водой не должны вызывать расстройства.

— Ладно, хорошо, должно быть, вчера вечером ужин был каким-то не таким. Я более чем уверена, что из могилы не поднялось ни одной мумии, жаждущей кого-нибудь отравить. Давай убедимся, что все, кому нездоровится, отдыхают в палатках.

Пайпер кивнула.

— Полагаю, это означает, что здоровым придется взять двойную нагрузку.

— Да. Верно. Но у меня есть то, что подсластит пилюлю.

— О? — Пайпер выглядела заинтригованной.

— Когда помост рухнул, то пробил отверстие в стене.

— И? — выпрямилась Пайпер.

— Я кое-что нашла, — усмехнулась Лейн.

— Док, вы меня убиваете, — Пайпер запрыгала на месте. — Что же это?

— Нечто удивительное.

Деклан увернулся от удара.

Развернувшись, он ударил ногой в твердый живот противника. Послышалось ругательство.

— Спокойней, Дек.

Он отступил, пружиня на увязающих в песке ногах.

У них с Логаном появилось немного свободного времени, и они боролись. Логан был крупнее и сильнее, но Деклан быстрее. Кроме того, вместе они тренировались уже очень много лет, поэтому знали сильные и слабые стороны друг друга.

Деклан присел и пнул Логана в бок. Попятившись, Логан выругался.

— Теряешь форму, старик, — усмехнулся Дек.

— Я покажу тебе старика, — прорычал Логан.

Несколько последовавших ударов были сильными и резкими. Чтобы заблокировать их, Деклану пришлось приложить все имеющиеся силы. Логан с ревом набросился на него. Оба с размаху приземлились на песок.

— Будем считать, ничья, — прохрипел Деклан, отплеываясь песком.

Рухнув обратно на землю, Логан закрыл лицо рукой.

— Когда нам дежурить?

— Через час. Думаю, Хейл и Морган уже рвутся передохнуть, — Дек поднялся на колени.

Хоть они с Логаном и не были на дежурстве, но все равно решили побороться на любимой дюне Дека. На той самой, с которой открывался прекрасный вид на раскопки и окрестности.

После инцидента с помостом проблем больше не возникало. Никакого признака злоумышленников. Никаких признаков Андерса.

Ничего.

Это заставляло нервничать и вызывало зуд. Деклан предпочитал действовать.

— Друг мой, ты на грани, — сказал Логан.

Повернув голову, Деклан увидел, что напарник наблюдает за ним. Дек пожал плечами.

— Андерс не из терпеливых. Я ожидал, что к этому моменту он уже сделает свой ход, — тем более найден золотой саркофаг. Хоть Лейн с Декланом и держали свиток в тайне, но весть о саркофаге уже разнеслась по Дахле и за ее пределами.

— Все тихо, — сказал Логан. — Нам стоит радоваться.

— Знаю.

— А может, ты напряжен не только из-за работы? Вдруг это имеет отношение к одному сексуальному болтливому археологу? — Дек с прищуром посмотрел на друга, но промолчал. — Да брось, Дек, — Логан сел. — Я же вижу, как ты на нее смотришь. Наблюдаешь за ней когда она не видит. Я не припомню, чтобы ты так смотрел еще на...

— Можешь не продолжать, О'Коннор. Между мной и Раш ничего нет.

— Да? В таком случае, не возражаешь, если я за ней приударю? Этот ее ротик...

Деклан даже не понял, как сорвался с места. Моргнув, он осознал, что держит Логана за грудки.

На лице друга играла самодовольная усмешка.

— Ты — придурок, — Дек отпустил его.

— Она мне нравится, — сказал Логан.

«Твою мать». Деклан провел руками по волосам. Ему тоже нравилась Лейн. Слишком сильно.

— Я завожу отношения только на одну ночь, и это все, что могу предложить. Она не такая, — Лейн заслуживает гораздо большего.

— Тебе не обязательно быть таким. Знаю, ты никак не можешь забыть произошедшее с Андерсом...

Деклан рубанул рукой воздух.

— На данный момент все, что я могу — сосредоточиться на ее безопасности.

— А я думал, ты сосредоточен на поимке Андерса, — выгнул бровь Логан.

Деклан замер.

— И на этом тоже, — но он пробежался взглядом по раскопкам, пока не нашел голову, покрытую потрепанной шляпой, и подтянутую стройную фигуру. Раш, сгорбившись, работала со своей обычной яростной концентрацией.

Деклан уже не первый год шел по следу Андерса. Но знал, что если встанет выбор, Дек будет защищать Лейн до последнего вдоха.

— Дек, ты на связи? — послышался в наушнике голос Морган.

— Да, Морган?

— У меня кое-что есть. Мы с Хейлом идем к тебе.

— Принято.

Мгновение спустя Морган и Хейл взбежали на дюну.

— Что нашли? — спросил Деклан.

— Со мной связался осведомитель из Дахлы, — ответила Морган. Она провела весь день в оазисе, окруживая нескольких осведомителей. Может, Морган и выглядела жестокой, но стоило ей подключить свое обаяние, как она мгновенно вызывала у людей симпатию. — Андерс объявился, — Деклан выругался. Он знал, что Андерс где-то поблизости. Морган откашлялась. — И нескольких туристов, молодых женщин из Германии, нашли убитыми в переулке. Их пытали. Множественные порезы и колотые раны.

Он стиснул зубы. Очень похоже на почерк Андерса. «Твою мать». Руки Деклана сжались в кулаки. Оборвались две молодые жизни и, несмотря на то, что это дело рук

Андерса, Дек все равно чувствовал на себе груз вины.

Если бы он несколько лет назад поступил правильно и помешал Андерсу, девочки были бы живы.

Этого ублюдка нужно остановить. Деклан осмотрел окружающие дюны. Интересно, прячется ли среди них Андерс и наблюдает ли за лагерем?

— Оповестите охранников. Если Андерс подглядывает, то попытается просчитать наш график и найти слабое место. Способ сюда проникнуть, — Деклан снова посмотрел вниз на Лейн. — Но мы не дадим ему такой возможности.

Сделав большой глоток воды, Лейн повела ноющими плечами и посмотрела на свою уставшую команду. Все сидели возле палаток, пили и шутили.

На раскопках осталось так мало работников, что в итоге Лейн сама таскала ведра песка и расчищала основную секцию. Мало того, что многие рабочие сослались на боль в животе, так некоторые еще списали все на проклятие и уши. Лейн вздохнула и потерла лоб. Она потеряла счет перетасканым ею ведрам, но усталые ноющие мышцы стали расплатой. Закрыв глаза, Лейн начала мечтать о горячей ванне.

Да, ванна в ближайшее время ей не светит.

— Похоже, тебе не помешает вот это, — голос Деклана заставил Лейн открыть глаза.

Вард протягивал ей бутылку.

— Диетическая кола! — схватив бутылку, она сорвала крышку и сделала сладкий глоток. — Настоящая. Где ты ее взял?

— Секрет службы безопасности. Тяжелый день?

— Можно сказать и так, — скривилась Лейн. — Многие рабочие заболели, а некоторые вообще ушли. Они говорят, что в наших неудачах виноваты мумии и проклятия.

— Да, я слышал.

Она потерла лоб, не сомневаясь, что все лицо перепачкано пылью.

— Этим вечером я снова буду работать над свитком.

Деклан потянулся и потер щеку Лейн.

— Ты слишком много работаешь, Раш.

Боже, от каждого его прикосновения внутри нее словно все обрывалось.

— Мы отстаем от графика.

— В Дахле объявился Андерс.

У Лейн свело желудок. Лицо Деклана было мрачным.

— Ох, — она прижала руку к животу. Ей подурнело.

— Расшифруй свиток, Раш, и я перевезу его вместе с другими ценностями в Каир.

— Я сейчас же пойду в палатку, — кивнула Лейн.

Дойдя до места, она поставила колу на рабочий стол и осторожно достала из кармана свиток.

Боже, это было ошеломляюще. От одного взгляда на артефакт у нее расслабились плечи. Вид этой великолепной части истории наполнял Лейн трепетом и восхищением. Все тяготы дня исчезли.

Родители пришли бы в восторг, увидь они свиток. Это их дочь нашла его и заботится о нем. У нее дрожали руки, и она прижала ладони к столешнице. Лейн глубоко вдохнула воздух пустыни, ничем не напоминающий пронизывающий холод того снежного дня, когда она пришла домой и нашла родителей мертвыми.

Лейн глянула на золотой саркофаг неподалеку. Она хотела, чтобы раскопки прошли гладко. Это было единственным известным ей способом почтить память родителей, потерянных так рано.

Она вновь сосредоточилась на свитке. Нужно было снова пробежаться по переводам. Лейн не собиралась позволить кому-либо победить ее. Она в чем-то ошиблась и теперь собиралась все исправить. Лейн принялась за работу, тщательно проверяя заметки в своем

блокноте.

Она понятия не имела, сколько прошло часов. Не считая завывания ветров пустыни, за стенами палатки царила тишина.

«Тьфу, сплошная тарабарщина». Откинувшись на спинку стула, Лейн потерла ладонями уставшие глаза. Все, что она нашла — маленькие фрагменты, говорящие о птицах и пустыне. Они просто не имели смысла.

Со вздохом Лейн помассировала себе шею. Уже поздно. Она перевела так много, как только смогла, и у нее уже рябило в глазах. Ей было необходимо немного поспать.

Не в силах удержаться, Лейн потянулась и погладила центр свитка с выемкой и одиноким иероглифом, означавшим защитника. Выглядело так, как если бы часть текста отсутствовала. Лейн коснулась странных углублений, прокомментированных Декланом.

Размером пустое место было с ладонь. Она всмотрелась в бороздки, затем нахмурилась и склонила голову.

Они выглядели почти как...собака. «Собака». Лейн замерла. Амулет Сета! Она снова изучила выемку. Кажется, углубление как раз нужного размера.

Захлестнувшее волнение заставило Лейн вскочить на ноги. Она схватила рацию.

— Эй, кто-нибудь, это доктор Раш. Я направляюсь забрать кое-что из сейфа.

Лейн схватила фонарь. Амулет Сета хранился в маленькой палатке со скрытым сейфом внутри.

Фонарь подсвечивал песок желтым светом и был единственным освещением в тихом лагере. Стоило Лейн шагнуть в кромешную тьму, как у нее сжалось сердце. От вспыхнувших в голове воспоминаний об Андерсе сдавило грудь.

«Успокойся, Лейн», — она сделала глубокий вдох. Где-то в темноте Деклан с командой, и они за всем присмотрят. Она позволила себе удержать перед мысленным взором Деклана, и это принесло облегчение.

Может, он и раздражающий, а целуется, как секс-бог, но от него исходила опасная энергетика защитника.

Ох, а эти его поцелуи...

«Нет. О, нет». Лейн зашагала по песку к палатке хранения, намереваясь забрать амулет Сета. Она не собиралась думать о горячих губах, скольжении того языка и сильном захвате пальцев, впивающихся ей в ягодицы.

Лейн обо что-то споткнулась и чуть не упала. Какого черта? Фонарь откатился в сторону, и она потянулась за ним.

Наконец, Лейн снова взяла его и навела луч на то, обо что запнулась. На песке лежал один из местных рабочих, а подол его джеллаба колыхался на ветру.

Лейн разозлилась. Ей уже пришлось отстранить одного работника раскопок из-за его пристрастия к выпивке. Если и этот мужчина пьян, то первым же автобусом отправится в Дахлу, и плевать на отчаянное положение.

— Эй, — Лейн шагнула ближе, направляя свет фонаря мужчине в лицо. — Просыпайся.

Она толкнула человека, а когда он перекатился на спину, воздух в ее легких будто превратился в бетон.

Лицо мужчины было изуродовано до неузнаваемости, а одежда спереди залита кровью.

Лейн закричала, пронзительным звуком разрывая тишину ночи. Она упала и приземлилась на задницу. Лейн не могла дышать. Перед глазами плавали пятна, и она отвела взгляд, но все равно видела лишь окровавленное лицо мужчины.

Что еще хуже — на нее нахлынули кошмарные воспоминания о смерти родителей.

— Раш! — выскочил из темноты гибкий силуэт.

Лейн пыталась заговорить, но сумела только помотать головой.

Мельком глянув на тело, Деклан выругался.

— Логан, проверь его, — тогда он опустился перед ней на колени, загоразивая обзор.

— Я... Прости, — Боже, у нее дрожали руки так же, как и голос. — Дай мне секундочку.

— Дыши.

Кивнув, Лейн ощутила побежавшие по щекам слезы. Она не могла выкинуть увиденное из головы.

— Он в порядке?

— Он мертв, — ответил Логан.

Пошатнувшись, Лейн почувствовала, как от лица отхлынула кровь.

— Да пошло оно, — Деклан подхватил ее на руки.

Никто не носил ее с тех пор, как она была маленькой девочкой. Но он был теплым, и от него исходила такая сила, что Лейн уткнулась лицом ему в шею.

— Все хорошо, Раш. Держись.

Сдвинув створку двери, Деклан нырнул под нее. Лейн поняла, что они оказались в ее личной палатке. Деклан аккуратно расстелил спальный мешок и отодвинул в сторону стопку книг.

Опустившись на пол, он устроил Лейн у себя на коленях.

— Прости, — усилием воли она старалась совладать с эмоциями. — Обычно я так не расклеиваюсь. Просто все это напомнило мне о родителях.

Большая рука гладила ее по волосам.

— Не спеши. Найти подобное всегда шокирует, — еще одно успокаивающее поглаживание.

— Господи, я снова чувствую себя беспомощным подростком, — но теперь все иначе. Теперь она — женщина, прогнущая жизнь под себя. Построившая карьеру. Больше не тот одинокий беспомощный пятнадцатилетний ребенок. — Мои родители погибли, — дыхание сбилось, и взревело пережитое горе. — Их убили, — Деклан обрисовал пальцами ее ухо, и Лейн на секунду задалась вопросом, где такой большой и сильный мужчина научился так успокаивать. — Это было ограбление, — она покачала головой. — Мне было пятнадцать. Все это так чертовски нелепо. Мы были бедны, и ничем не владели. Взять было нечего, поэтому грабитель вместо вещей забрал жизни родителей.

— Его поймали?

— Да. Он оказался местным жителем, употреблял наркотики и искал деньги на дозу. Очевидно, его разозлило, что у нас не нашлось ничего ценного. Я вернулась из школы и нашла маму с папой, — Лейн все еще помнила их кровь, пропитавшую ковер.

— Дьявол. Это тяжело, Раш.

— Они любили меня. Я никогда в этом не сомневалась, — прикусив губу, она на мгновение позволила себе окунуться в тепло Деклана. — Он избил их до неузнаваемости, — его руки вокруг нее напряглись. Лейн чувствовала, как постепенно возвращаются силы, а ужас отступает. — Как и этого бедного человека.

— Пока что не вспоминай о нем.

— Уже все в порядке, — она неохотно отстранилась от Деклана. Они сидели в

маленькой тесной палатке лицом к лицу. — Спасибо.

Коснувшись ее волос, он заправил их за ухо.

— Я не сомневался в тебе, Раш.

— Мне нужно знать, кто это и что произошло, — Лейн сжала кулаки. — Как кто-то пробрался в лагерь?

Деклан с мрачным видом покачал головой.

— Никто не пробирался. Мы с Логаном и Хейлом патрулировали...

— В таком случае, кто-то прокрался мимо вас...

— Раш, это исключено.

— Ладно. Тогда нам нужно понять, что, черт возьми, случилось, — она потерла щеку. — Все перепугаются. Одно дело воровство...

— Почему бы тебе не остаться здесь? — предложил Деклан.

— Спасибо, но нет, — Лейн расправила плечи. — Я — главная, и обязана заботиться о своих людях.

Ей показалось, что она увидела в серых глазах Деклана искру восхищения.

— Тогда пойдем, — он помог Лейн встать.

Они направились туда, где было найдено тело, и она увидела, что Логан уже прикрыл его простыней. Рядом толпилось несколько местных охранников.

От теней отделился большой силуэт Логана. Он держал пистолет. За его спиной появились Хейл и Морган.

— Работник вернулся в лагерь уже таким. В дюнах я нашел следы. Похоже, он с кем-то встречался.

Деклан кивнул.

— Получается, мы, скорее всего, видели, как он ходит вокруг, знали, что это один из наших, поэтому и не подняли тревогу.

— Говорите, он здесь бродил? — Лейн обхватила себя руками. От бриза пустыни у нее внезапно начался озноб.

— Похоже, он подглядывал за рабочими палатками, — сказал Логан.

Она закрыла глаза.

— А значит, видел свиток.

— И с кем-то встретился, — прорычал Логан. — И кто-то превратил его в месиво.

— Он ходил здесь, может, искал помощь, но не нашел, — Деклан посмотрел на темные дюны. — Какой чертов бардак.

— Это дело рук Андерса? — спросила Лейн.

— Я не знаю, — напряженно ответил Дек. — Но собираюсь выяснить это чертовски тщательно. В данный момент мне нужно связаться с властями и найти семью погибшего.

Она кивнула.

— А мне нужно всех разбудить и рассказать о произошедшем.

Долгая ночь становилась все длиннее.

Ранним утром Деклан стоял перед командой

— Отчет?

— Мы обыскали дюны, — мрачно сказал Логан. — Ничего.

«Черт возьми».

— Андерс там. Я связался с Дарси. Она разузнала о мертвом рабочем. Его звали Карим Абрэзи. Если он получал от кого-либо какие-либо платежи, она это вычислит. Полиция Дахлы уже в пути. Они заберут тело.

— Получается, как раз этот Карим и подпилил помост, — предположил Хейл.

— Похоже на то, — пожал плечами Деклан. — Надо думать, он также снабжал Андерса информацией. И Андерс узнал о свитке.

Дек посмотрел туда, где Лейн разговаривала со своими людьми. Все были шокированы и напуганы. Местные рабочие сгрудились вместе и перешептывались. Раш выглядела измотанной.

— Ладно, Морган, Хейл, вы принимаете смену. Убедитесь, что никто не войдет. Если заметите что-нибудь подозрительное, сразу вызывайте меня.

— Есть, босс, — ответил Хейл, а Морган кивнула.

— Логан, вздремни.

Его друг лениво отсалютовал.

Деклан направился к Лейн и обхватил ее за плечи.

— Хорошо, Раш. А теперь в постель.

— Не в твою, — она округлила глаза.

В воображении Деклана вырисовывались определенные картины, но он с сожалением отодвинул их подальше.

— В твою. Ты спишь на ходу.

Он повел ее к палатке.

— Мне еще нужно забрать амулет. За ним я шла, когда... — Лейн сглотнула, но тут схватила Деклана за запястье. — Деклан, перед тем, как найти Карима, я поняла, что означают иероглиф защитника и те маленькие выемки на свитке. Думаю, амулет Сета вставляется в свиток. Скорее всего, это ключ к шифру и всему, что там написано.

С лица Лейн исчезли все следы усталости, как и каждый раз, стоило ей заговорить о работе.

— Ладно, Раш, все это очень интересно, но тебе нужно поспать.

— Ты теперь моя мамочка? — нахмурилась Лейн.

— Черт, нет. Но тебе нужно лечь прежде, чем свалишься с ног. Завтра ты сможешь проверить свою теорию.

Лейн бросила жаждущий взгляд на рабочую палатку, отчего у Деклана скрутило живот. Черт возьми, какое выражение лица и какая тоска! Его пробрало. Он задумался, что же ему нужно сделать, чтобы Лейн так смотрела и на него.

Проклятье. У него начал вставать.

— Ох, я оставила свиток у себя на столе...

— Я сам его спрячу.

Они спустились к жилой секции. Все укладывались в спальные мешки. Остановившись у своей палатки, Лейн замялась.

— В чем дело? — спросил Деклан.

— Не думаю, что смогу заснуть, — она кусала губы. — Найти Карима таким...

И воспоминания о родителях. Черт, он видел досье Лейн и знал, что ее родители мертвы. Но нигде не упоминалось, что она нашла их тела, а потом пробилась в люди, сделала карьеру, и все сама.

Деклан коснулся ее волос.

— Адреналин скоро спадет, и ты рухнешь. Ты просто не сможешь бодрствовать.

— Говоришь на основании опыта? — склонила голову Лейн.

— Да, — Деклан принялся гладить ее скулу.

Веки Лейн затрепетали.

— После смерти родителей мне снятся кошмары. О том, что убийца пришел и за мной.

То, как тихо звучал ее голос, вызвало у Деклана желания схватить Лейн в объятия.

— Я буду следить за твоей палаткой, Раш. Ничего с тобой не случится.

После его заверений она расстегнула молнию на входе.

— Спасибо, Деклан.

— Всегда пожалуйста, — он подтолкнул ее внутрь. — А теперь отдохни.

Лейн шла к походной кухне, чтобы выпить кофе. Спалось ей на удивление хорошо, и она полагала, за это стоит благодарить Деклана. Просто знать, что он присматривает за ее палаткой, словно...ну, не ангел-хранитель. Деклан Вард не вдохновлял на размышления о нимбах и крыльях, и если уж считать его ангелом, то падшим. С таким лицом он идеально вписывался в образ — падший ангел, способный склонить деву к греху.

Лейн покачала головой. Ладно, возможно, она выспалась не так хорошо, как ей показалось. Приглушенная головная боль напомнила о случившемся этой ночью.

— Эй, док, вы в порядке? — рядом возникла Пайпер с выражением обеспокоенности на лице.

— Все хорошо. Деклан со службой безопасности прекрасно сделали свою работу.

— Поверить не могу, что вы нашли Карима в таком виде.

Обойдя Пайпер, Лейн вошла в кухонную палатку. Она налила себе черного кофе, изо всех сил стараясь не думать о моменте, когда нашла тело.

— Сочувствие нужнее самому Кариму и его семье, — Лейн отметила, что на столе осталось много порций завтрака. Она нахмурилась. Обычно всё сметали в считанные минуты.

Обернувшись, Лейн увидела, что Пайпер с неловким видом потирает шею.

Сердце Лейн оборвалось.

— Выкладывай, — она сделала глоток бодрящего напитка.

— Стоило всем услышать о случившемся, ну, что Карима убили, ну, все винят проклятие. Говорят, будто дух мумии поднялся и мстит за то, что нарушили его покой.

Глубоко вздохнув, Лейн помассировала пальцем пульсирующий висок.

— А вот я не сомневаюсь, что тот, кто до смерти избил Карима, не был бесплотным, — Пайпер вздрогнула, и Лейн тут же стало стыдно. — Сожалею. Прости, ты не виновата. Просто я расстроилась и устала. Если бы я не знала, что Деклан присматривает за моей палаткой, то, скорее всего, вообще не смогла бы заснуть.

— Оу, — Пайпер выгнула брови. — Итак, сексуальный сотрудник службы безопасности переквалифицировался в личного телохранителя, — теперь она уже шевелила бровями.

Лейн поспешно глотнула кофе.

— И снова я забыла, почему взяла тебя на раскопки?

— Потому что я — лучшая, и одна из немногих помощников, способных выдержать трудового воя вроде вас. К тому же я вам нравлюсь.

— Я уверена, что ты ошибаешься, — хмыкнула Лейн.

— О, и я беру на себя всю скучную грязную работу, чтобы делать ее не пришлось вам.

— Ах да, вот почему, — Лейн снова отпила кофе.

— Я правда рада, что с вами все в порядке, — Пайпер коснулась ее руки.

— Спасибо, Пайпер, — улыбнувшись девушке, Лейн бросила взгляд на основную секцию раскопок. Там стояла зловещая тишина. — Хоть кто-нибудь вышел на работу?

— Ну-у-у...

— Что на этот раз? — застонала Лейн.

— Это я и пытаюсь вам сказать. Проклятие. Большинство рабочих пакует вещи, и возвращается в Дахлу. Они отказываются работать, если есть...

— Проклятие. Поняла, — взяв себя в руки, она посмотрела на рабочую палатку. — Вернусь к работе над саркофагом, а вы с доктором Стиллером займитесь первоочередными делами и раздайте задания оставшимся работникам. Справитесь?

— Будет сделано, док.

— Спасибо, Пайпер.

Лейн пошагала по песку. Солнце начинало припекать. День обещал быть жарким.

Кто-то появился рядом с ней и пошел нога в ногу.

— Доброе утро, Раш, — сказал Деклан. — Выглядишь адски.

— Ну и ну, спасибо тебе. Хороший способ сделать мое утро добрее.

— Хоть немного поспала?

— Несколько часов, благодаря тебе.

— Утром я переговорил с властями, — он пожал широкими плечами. — Они ничем не могут помочь. Подозревают, что Карима убил вор.

— По крайней мере, не проклятие.

— Да. Было грустно узнать о твоих рабочих.

— Найдем других, — Лейн расправила плечи. — А сейчас я должна заняться работой. Нужен амулет Сета. Хочу посмотреть, подойдет ли....

Деклан достал из кармана статуэтку, и Лейн ему улыбнулась.

— Подумал, ты рвешься проверить свою теорию, — сказал он. — Также я велел Хейлу принести в рабочую палатку свиток.

Они прошли внутрь, и стоило ей увидеть свиток, как она забыла о своем дрянном утре.

Положив амулет, Лейн надела перчатки. Она осторожно развернула артефакт и взяла амулет Сета. Прижав его к свитку, Лейн помедлила и поймала взгляд Деклана.

Он кивнул.

Она слегка надавила, и амулет с щелчком встал на место.

— Подходит! — улыбнулась Лейн и, склонившись над артефактом, начала бормотать себе под нос: — Деклан, глифы на амулете подходят к выемкам на свитке. Теперь все обрело смысл!

— Недостающая часть головоломки, — сказал он.

Открыв блокнот, она схватила ручку и опустилась на табурет. Лейн принялась за работу, и Деклан наклонился, чтобы смотреть ей через плечо.

Это несколько нарушало ее концентрацию. Она могла чувствовать тепло его тела. Деклан был слишком мужественным.

Лейн вздохнула и начала расшифровывать древние символы.

Один из них поставил ее в тупик. Черт возьми. Лейн сделала несколько набросков и заметок.

— Этот обозначает запад, — сказал Деклан. — Очень древний вариант, но я более чем уверен, что это запад.

Лейн замерла, однако потом медленно вписала в свои примечания «запад».

— В пустыне на запад. Все сходится.

— И вот этот второй, с которым у тебя затруднения. Думаю, он означает «маленький» или «крошечный».

— Господи, ты прав, — Лейн принялась неистово все записывать, но потом запрокинула голову и посмотрела на Деклана. — Из нас вышла неплохая команда.

Она видела, как он стер с лица все эмоции, и у нее сдавило грудь.

— Итак, каков окончательный перевод? — спросил Деклан.

«Разумеется». Перевод. Лейн откашлялась.

— Как найти путь в пустыне на западе к дому возлюбленной Сета.

— Что-то еще? — нахмурился Деклан.

— Да. Это сходится с тем, что я перевела вчера, — она провела пальцем по тексту. — «Истинно верующий, не поверивший лжи сокола. Используй свиток, скрытый с Iтeппu, преданным слугой истинного золотого бога. Реши загадки истинного бога, и найдешь путь в пустыне на западе к палатам возлюбленной Сета, и дальше — в пристанище маленьких птиц, где он — король», — Лейн выдохнула. — «К оазису Зерзура», — у нее дрожали руки. — Это карта Зерзуры.

— За ней и охотится Андерс, — мрачно сказал Деклан.

— Это не может быть реальностью, Деклан. Должно быть, имеется в виду духовный путь. Вроде загробного пути, где мертвые должны пройти через разные врата и решить загадки. Западная пустыня символизирует загробную жизнь, потому что в ее песках каждый день умирает солнце.

— А мне это кажется довольно-таки реальным, Раш, — Боже, Лейн так надеялась, что нет. Но в то же время... — Потихо. Как бы то ни было, нельзя, чтобы кто-нибудь нас услышал.

Если пойдет слух, сюда хлынут охотники за сокровищами, расхитители гробниц, воры, авантюристы, конкурирующие археологи. Лейн прижала ладонь ко лбу.

— Зерзура — миф. В эру спутниковых изображений затерянные города просто не могут оставаться затерянными.

— Это неважно. Андерс считает, что карта реальна, — и без колебаний убьет за нее.

— И что нам теперь делать?

— Нужно увезти отсюда свиток, а ты должна закрыть раскопки.

— Что? — Лейн вскочила на ноги. — Я не могу закрыть...

— Лейн, тебе в любом случае не хватает рабочих, — тихо сказал Деклан. — К чему, полагаю, приложил руку Андерс.

— Как?

— Думаю, это он отравил еду с помощью Карима.

— Черт возьми, — она потеряла виски.

Лейн так хотела, чтобы эти раскопки увенчались грандиозным успехом. Теперь они превратились в бедствие, и уже умер человек.

Больше нельзя рисковать жизнями.

С тяжелым сердцем Лейн кивнула.

— Ладно. Пускай все закончат рабочий день, а потом я закрою раскопки. Но лишь на время. Пока ты не поймаешь Андерса.

— Завтра мы поедем в Луксор и сядем на самолет до Каира, — положив руку ей на плечо, он мягко его сжал. — Это лишь на время.

Тогда почему Лейн чувствовала себя неудачницей?

Лейн смотрела на свою команду.

Группа была ничтожно маленькой.

Осталось лишь несколько рабочих, и за сегодня они успели сделать не слишком-то много. Каждый выкладывался по максимуму, но чтобы достичь хоть чего-нибудь, приходилось делать в два раза больше нормы.

Лейн провела рукой по волосам. Позади группы безмолвно и неподвижно стояли Деклан с командой.

— Ладно, Аарон, отошли всех рабочих обратно в оазис. У них будет недельный отпуск.

— Что? — подавился археолог. — Вы отсылаете тех немногих, кто у нас остался?

— Рабочих все равно не хватает, и вы это знаете точно так же, как знаю я, — Лейн подбоченилась. — И я хочу, чтобы вы отправились в оазис и наняли больше людей, — она быстро посчитала в уме. — Оплата почасовая.

Стиллер явно не был доволен.

— Это урежет бюджет раскопок...

— За бюджет отвечаю я. И волноваться об этом мне, — без рабочих раскопки закроются, и тогда будет не на что тратить деньги.

— Но мы наняли всех лучших работников, какие только есть в Дахле, — нахмурился Стиллер. — Других не будет.

— Отлично. В таком случае садитесь в машину и поезжайте в Луксор, — мужчина резко кивнул. Лейн нашла глазами Пайпер рядом с остальными помощниками. — Ребята, в вашем распоряжении семь выходных. Съездите в Дахлу, Луксор или Каир — куда пожелаете. Расслабьтесь. Наберитесь сил.

Студенты заулыбались и стукнули друг друга кулаками. Пайпер медленно кивнула.

Когда начало садиться солнце, лагерь уже опустел. Закончив делать себе бутерброд, Лейн направилась к костру.

На песке сидели Деклан с Хейлом и Логаном. Лейн присоединилась к ним.

— Где Морган?

— На смене с охранниками, — ответил Деклан.

Она легко могла представить себе эту женщину крадущейся во тьме.

Пока Лейн ела, мужчины беседовали, подшучивая друг над другом и рассказывая анекдоты. Она наслаждалась юмором. У нее не было ни братьев, ни сестер, а в приемной семье никто никогда никого не дразнил по-доброму. Кроме того, Лейн была сосредоточена на учебе и на получении самых лучших оценок. Ей хотелось многого добиться, чтобы родители могли ею гордиться.

Глядя на пустынный лагерь, она подумала, что вряд ли этот провал вызвал бы у них гордость.

Лейн встала.

— Я буду в рабочей палатке, а потом отправлюсь спать, — пробормотав всем «спокойной ночи», она побрела по песку.

Лейн снова забылась в свитке. Это помогало притупить боль от осознания того, что раскопки в лучшем случае отложены, а в худшем — закрыты. Она перепроверила перевод, делая подробные примечания.

— Мне очень жаль.

Она подскочила.

— Черт возьми! Деклан, издавай хоть какой-нибудь проклятый шум, — он хмыкнул и облокотился на стол возле нее. На Лейн нахлынули мужской жар и сила, вызывая покалывание в теле. — И почему же тебе очень жаль? — проворчала она. — Жаль, что

напугал меня, как ад?

— Нет. За то, что раскопки пошли не так, как тебе того хотелось.

— В этом нет твоей вины, — Лейн положила ручку. — Честно говоря, ты принес больше пользы, чем кто бы то ни было, — и это было как минимум странно.

Деклан слабо улыбнулся ей.

— Моя мать любит говорить мне, что в самые темные моменты находятся самые лучшие ответы.

— Глубокомысленно для охотника за сокровищами, — Лейн задумалась, в какие же моменты мать давала Деклану подобные советы.

— Она порой любит давать духовные рекомендации.

— Ты в это веришь?

— Не очень. Самые темные моменты кажутся просто мрачными, дерьмовыми и длятся гораздо дольше, чем тебе бы того хотелось.

У нее сжалось сердце.

— Деклан... что произошло? С Андерсом?

Дек молчал так долго, что Лейн начала подумывать, уж не проигнорирует ли он ее.

— У наших команд была совместная миссия на Ближнем Востоке. Я узнал, что у Андерса есть небольшой подвал. Он держал там местных жителей. Пытал их.

У Лейн скрутило живот.

— Как так можно?

— Лейн, он — психопат. Ему нравится убивать, и он не испытывает ни капли раскаяния. Андерс держал в плену мужчин, женщин, детей... — Деклан покачал головой.

— Ты остановил его? Спас тех людей?

Увидев, как Деклан стиснул зубы, Лейн поняла, что нет.

— Мне приказали оставить людей страдать, пока мы не соберем достаточно доказательств.

Повисла напряженная тишина.

— Ты не такой человек, — покачала головой Лейн.

На его челюсти дернулась мышца.

— Я послушался приказа. Повел туда свою команду.

— Ты спас людей.

— Нет. Большинство были уже мертвы. Думаю, Андерс знал, что я иду.

Лейн напряглась. Это событие преследовало Деклана и по сей день.

— Ты поступил правильно.

— Андерс остался безнаказанным. Не хватило доказательств. Этот ублюдок избежал тюрьмы только из-за того, что я не повиновался приказам, — он покачал головой. — Прости. Я не хотел вдаваться в подробности. Послушай, Рац, знаю, все идет не так, как тебе бы того хотелось, но зато я уверен, что ты будешь жить. Черт, твоя преданность своему делу и один только энтузиазм — я никогда не видел никого, кто обладал бы этими качествами в такой мере.

Лейн почувствовала, как в груди разлилось тепло.

— Спасибо.

— Итак, что тебе осталось сделать со свитком?

— Ничего. Я все перевела, — она вырвала листок с примечаниями. — Всё здесь, — Лейн свернула его и спрятала в карман. — Карта для тех, кто достаточно безумен, чтобы

ринуться вглубь одной из самых опасных пустынь мира.

— Тебе нужно немного поспать. Рано утром отправимся в Луксор. Я спрячу свиток в сейф.

— Спокойной ночи, Деклан.

— Приятных снов, Раш.

Лишь добравшись до своей палатки, она поняла, насколько устала. Едва сумев стянуть с себя ботинки, Лейн полностью одетой рухнула на спальный мешок.

Она погрузилась в сон, и ее захватили сновидения. Смесь безумных образов, различить которые она не могла.

Когда чья-то рука зажал ей рот, Лейн решила, что это часть сна, но тут же резко проснулась. Ее крик заглушила большая ладонь. Лейн извивалась, оказавшись прижатой к твердому мужскому телу.

Паника захлестывала, разгоняя пульс. Лейн не собиралась позволять убить ее или забрать свиток.

Она начала бороться и, отбросив голову назад, ударила напавшего затылком в лицо.

Деклан тихо выругался.

— Твою мать, Раш, это я, — прошептал он. — А теперь веди себя тихо.

Сопrotивляющаяся женщина в его руках замерла. Решив, что она успокоилась, Деклан убрал руку с ее рта.

Лейн резко повернула голову.

— Деклан, какого черта? — она была в бешенстве, но говорила тихо. — Что ты творишь?

— Только что в лагерь проникла команда. Мы заметили чужаков.

— Андерс, — ахнула Лейн.

— Да, и я думаю, что пришедшие с ним люди не очень-то дружелюбны. Нас превосходят численностью.

— Они пришли за саркофагом и свитком, — выражение ее лица стало встревоженным.

— Да.

Раш шепотом выругалась.

— Нужно добраться до сейфа и забрать свиток с амулетами. Также здесь все еще Аарон. Он не уехал в Луксор...

Эхом в ночи раздались выстрелы, и Деклан ругнулся.

— На это нет времени. Мы должны идти. Сейчас же! — он потянул Лейн к выходу. — Обувайся. И захвати свой набор для ЧП.

Дек ощущал ее страх, но она все равно следовала указаниям. Лейн надела ботинки и закинула за спину рюкзак.

Свой набор Деклан уже взял и вытащил SIG Sauer^[12].

Посмотрев на пистолет, она глубоко вздохнула и последовала за Деклом. Снаружи он увидел фонари, дугой огибающие область раскопок. Рядом припарковалось два автомобиля, фарами освещая основную секцию. Также Деклан заметил движущиеся силуэты в палатках хранения.

Схватив Лейн за руку, он потянул ее в тень подальше от зоны действий. Сбоку дул ветер.

Дек коснулся своего уха.

— Все в порядке?

Все из его команды отметились.

— Все чисто, — ответила Морган.

— Один идиот вышел на Хейла, — добавил Логан. — Но мы в порядке.

— Ладно. Где вы?

— На восточной стороне. В пятидесяти метрах от лагеря смотрим шоу.

«Твою мать». Они с Раш оказались на противоположной стороне секции.

— Принято. Кто-нибудь из вас видит Стиллера? Он был в своей палатке.

— Это плохо, — ответил Логан.

Совсем нехорошо.

— Доберитесь до укрытия. Мы с доком на западной стороне. Давайте заляжем на дно, а потом встретимся в назначенном месте.

Ветер подул сильнее, бросая в лицо горсти песка. По крайней мере, он приглушит шумы и, надо надеяться, поможет скрыть следы.

— Нам нужно выбраться из лагеря и встретиться с моей командой.

Раш кивнула.

— Мне очень не хочется оставлять этих ублюдков свободно разгуливать по моим раскопкам...

— Да, очень жаль, что моя армия сейчас не со мной, а то я бы всех перестрелял.

— И все остальные атрибуты супергероя, которые я придумала, — намек на блеск белых зубов в темноте.

— Вперед, Раш. Даже когда я тебя спасаю, ты все равно умудряешься выкручивать мне яйца, — Деклан потянул ее вниз по дюне глубже в пустыню.

Не успели они отойти подальше, как послышались взволнованные голоса. Деклан обернулся. Фары одного из автомобилей освещали тощую фигуру Аарона Стиллера. Он боролся с бандитом, держащим его руку, но проиграл и рухнул на колени.

— Нет, — ахнула Лейн, прижав ладонь ко рту.

Затем появился высокий широкоплечий мужчина.

Все тело Деклана словно окаменело. Йен Андерс.

Для такого злого человека у него было на удивление приятное лицо. Вся его одежда была черной, и он расчетливо смотрел на Стиллера. Андерс протянул руку.

Дек слышал, как Лейн ахнула. Андерс держал в ладони свиток и амулет Сета.

— Стиллер сможет перевести свиток? — спросил Дек.

— Несомненно, — кивнула она.

— Дерьмово.

Однако они ничего не смогут с этим поделать. Взвесив все факты, Дек понял, что нуждается в помощи. Он вытащил спутниковый телефон и набрал номер Дарси.

На сестру всегда можно было положиться, и она ответила после первого же гудка.

— Деклан?

— Дарси, у меня нет времени. Андерс напал на лагерь. У него свиток и один из археологов. Раш говорит, что этот парень может расшифровать иероглифы.

— Карту Зерзуры, — мрачно сказала сестра.

— Да, и мне нужно, чтобы ты позвонила Каллуму. Скажи вести подкрепление.

— Сделаю. Что еще...

Ухо заполнил механический визг, и телефон отключился. Дек коснулся наушника.

— Логан? Вы там? — тишина. — Проклятье ада, — он выдернул прибор из уха.

— Что случилось?

Дек сквозь тьму всмотрелся в бледное лицо Лейн.

— Они глушат сигнал.

Со стороны лагеря донеслись еще более громкие голоса. Обернувшись через плечо, Деклан увидел, что к ним с Лейн приближаются лучи фонарей.

— Черт возьми. Раш, бежим.

Они ринулись через песок. Лейн споткнулась, но Деклан схватил ее за руку. Поймав равновесие, она продолжила бежать.

Ветер усиливался, и чувствовался бьющийся о кожу песок. Деклан посмотрел вперед, но все, что видел — расплывчатые очертания дюн. Ни единого укрытия.

Внезапно перед ними возник большой силуэт. У Деклана участилось сердцебиение, и он вскинул пистолет.

— Дек.

— Мать твою, Логан, — он опустил оружие. — Я чуть не снес тебе голову.

Логан фыркнул.

— Пошевеливайтесь.

Деклан схватил Лейн за руку, и вскоре они добрались до низины дюны.

— Логан, каков план?

— Захорониться в песке.

— Эй, босс, — он слышал голос Морган, но саму ее не видел. — Сюда, — Дек едва сумел различить в песке две выпуклости и мог лишь предположить, что это Морган с Хейлом.

Он кивнул.

— Раш, делаем так же. Ложись.

Упав вниз, она вжалась животом в землю, и Деклан быстро засыпал ее песком.

— Не двигайся и не издавай ни звука.

Лейн кивнула, но он знал, что ей наверняка страшно. Коснувшись ее головы, Деклан быстро принялся закапываться рядом с ней.

Голоса звучали все громче.

Он неподвижно лежал под тонким слоем песка. На миссиях Деклан натренировался сидеть тихо и выжидать. Терпение было дьявольски ценным навыком наряду с умением сохранять спокойствие под огнем.

Буквально в нескольких метрах от них кто-то закричал на арабском языке.

Деклан ровно дышал и ждал. Рядом он почувствовал движение, и под песком в его ладонь скользнули тонкие пальцы. «Лейн». Деклан ухватился за них и нежно сжал.

Как же он хотел, чтобы ищейки шли уже дальше. В какое-нибудь другое место. Опустить эти парни фонари, и смогут увидеть как его, так и всю команду.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем голоса начали отдаляться. Вскоре все, что улавливал Деклан — свист ветра. Наконец он сел, стряхивая с волос песок, и услышал, как остальные делают то же самое.

Деклан помог Лейн отряхнуться.

— Ты отлично справилась, Раш.

— Я думала, что упаду в обморок. Они чуть на нас не наступили.

— Вперед, — невдалеке он видел свет фонарей. — Нас по-прежнему ищут, и что-то мне подсказывает, что еще вернутся, — Деклан поставил ее на ноги. — Пора двигаться.

Вместе они отправились в путь, пробираясь через песок.

— Прежде чем нас заглушили, я сумел дозвониться до Дарси, — сообщил Деклан остальным. — Я вызвал Кэла.

— Хорошо, — ответил Логан. — Сейчас мы доберемся до Дахлы...

— Босс?

— Да, Морган? — нахмурился Дек.

— Думаю, у нас проблемы, — она указала вперед.

Посмотрев в том направлении, он резко вдохнул.

— Вот херня.

— Что случилось? — голос Лейн звучал прерывисто.

— Глянь вперед.

— Я вижу дюны.

— Над ними.

— Черное небо, — она ничего не понимала. — Звезд нет, — всмотревшись вперед, Лейн задохнулась. — Что-то закрывает звезды.

Стоило ей произнести это, как ветер усилился, завывая вокруг них.

Деклан судорожно размышлял, пытаясь придумать план и спасти всех с учетом того, что за ними гналась организованная хорошо финансируемая команда воров антиквариата.

Впереди, как бурлящий ведьмовской бульон, назревала дикая песчаная буря.

— Так. Пройдем немного дальше и укроемся, — если спрятаться слишком рано, их могут поймать бандиты.

— Если мы затянем, нас убьет песчаная буря, — прокричала Лейн. — Я с таким уже сталкивалась на других раскопках и слышала несколько очень плохих историй.

— Значит, нам нужно тщательнее выбирать время. Народ, открываем необычные рюкзаки.

Все достали шарфы с очками и экипировались.

Вместе они поспешили вперед, пока их не зацепил край песчаной бури. Скоро огни за спиной пропали из виду. Черт, из виду пропало всё.

Ветер швырял в лицо песок, царапая кожу. Деклан схватил Логана за руку. Этот парень знал, что нужно делать.

Второй рукой Деклан схватил Лейн. Не было ни единого шанса, что она смогла бы услышать крик сквозь завывания ветра. Потянув ее вниз на песок, Дек сорвал с себя рюкзак и вытащил припрятанную в нем маленькую простую брезентовую палатку.

Не было ничего необычного в том, чтобы включить палатку в набор для чрезвычайных ситуаций. Вы бы не хотели, чтобы буря пустыни засыпала вас пылью и песком. Палатка была тесной и рассчитана на двоих.

Притянув к себе Лейн, Деклан попытался определить месторасположение остальных, но шторм был слишком сильным. Ветер бушевал, как дикий зверь. Все в команде были опытными и обученными, поэтому Деклан знал, что о них можно не волноваться.

Он спрятался с Лейн в палатке. Ему потребовалась лишь секунда, чтобы закрыть за собой полы.

Он повернулся лицом к Раш. Места едва хватило, чтобы сесть, положив голову ей на макушку. Деклан нажал на кнопку своих часов, и циферблат засветился. Света было мало, но достаточно, чтобы разглядеть Лейн. Отчасти она выглядела даже мило с этими огромными очками, закрывающими почти все лицо.

Палатка шаталась под порывами ветра, а его завывания над головами походили на вой монстров.

Деклан видел, как Лейн крепко сцепила руки. Он притянул ее к себе и обнял. Спрятав лицо у него на груди, она обхватила его руками.

Забавно, но в этот момент Деклан ни на что не променял бы это застревание посреди песчаной бури.

Каллум Вард прибавил газу и с заносом повернул мотоцикл.

На Денвер опускался вечер, и над головой мерцали огни города. Милая маленькая Дукати^[13] рвалась ехать быстрее — она явно успела соскучиться, пока Кэл был на Амазонке. Однако, поскольку они мчались по LoDo^[14], он соблюдал ограничение скорости. По большей

части. Каллум пообещал себе, что вскоре на денек увезет свою малышку за город и позволит ей вдавить ему зубы в затылок.

Но только после того, как спасет своего брата. Каллум напряг челюсти.

Он затормозил перед складом, где располагался главный офис «Службы охраны охотников за сокровищами». Внутри до сих пор горел свет, и Каллум знал, что сейчас его сестра работает со своими компьютерами.

Сняв шлем, он прошел в здание.

Дарси вскинула взгляд и при виде брата молниеносно вскочила на ноги.

— Слава Богу, ты здесь, — она бросилась к нему с объятиями. — Я и не надеялась, что ты вернешься раньше завтра.

— Еще один идиот-антрополог безопасно возвращен, — попятившись, Кэл хмуро посмотрел в лицо взволнованной сестры. — Ди, что происходит? Во время нашего последнего разговора ты упоминала, что волнуешься за Деклана и о его последнем задании...

Дарси сцепила перед собой руки.

— Три часа назад на раскопки совершили набег. Я потеряла контакт с Деком и всей командой.

Кэл выругался и шагнул к компьютерам. Все мысли о том, чтобы взять несколько выходных для поездки на байке и занятий альпинизмом в горах, испарились.

— Что мы знаем?

— Андерс нагрянул на раскопки с головорезами «Силк Рoad». Дек и Лейн — главный археолог — разделились с Логаном и остальными. Понятия не имею, удалось ли им встретиться, — Дарси провела рукой по волосам, портя прическу. Верный признак волнения. — Что-то глушит наш сигнал. Плюс я только что проверила... — серо-голубые глаза тонули в беспокойстве, — ...несколько часов назад в их нынешнем месторасположении началась песчаная буря. В течение еще нескольких часов я даже не смогу послать туда спасательную команду.

«Твою мать». Кэл глубоко вздохнул.

— А хорошие новости есть?

— Нет. Деклан сказал, что Андерс схватил одного из археологов и свиток, который может привести к Зерзуре.

— Вот увидишь, с ним все будет в порядке. Дек разбирается в своей работе, Ди. Он вытащит оттуда и себя, и команду, и археологов.

— Кэл, мы говорим об Андерсе.

У Каллума скрутило живот. Сестра права. Все это означает, что брат вряд ли отступит, а Андерс — опасный психопат.

— Я иду туда, — сказал Кэл. — Где Куп?

— Ронин на задании в Канаде.

— Черт возьми, — он потер лоб, пробегаясь в голове по логистике. Нужно было добраться до Египта... причем быстро. — Я знаю, к кому обратиться. Этот человек доставит меня в Каир. Позвоню, когда приземлимся, — он притянул сестру к себе и крепко обнял. — Продолжай пытаться связаться с Деком.

Дарси кивнула.

— Кэл, у меня дурное предчувствие. Я боюсь за Дека.

— Он крепче титана, — Каллум прижал ладонь к ее щеке. — Я его найду.

Медленно выдохнув, она заставила себя кивнуть.

Он пошел к своему мотоциклу, по пути надевая шлем. Только тогда Кэл позволил себе проявить беспокойство.

Лейн проснулась в тепле и уюте.

Она моргнула и почувствовала у себя на талии сильную руку. Пошевелившись, Лейн поняла, что лежит в крепких объятиях Деклана, спиной прижимаясь к его мускулистой груди, а ягодицами к твердому...

Деклан казался расслабленным и неспешно поглаживал ее руку.

В один миг пришло осознание реальности. Песчаная буря. Набег.

Резко сев, Лейн ударилась головой о крышу палатки, ссылая с себя дождь песка. Она закашлялась и обнаружила, что ее очки сползли на шею.

Лейн почувствовала, как рядом пошевелился Деклан.

— Или мы выжили, или на том свете пыльно, как в аду, — она повернулась к нему. — Уже утро, и солнце, кажется, начинает припекать. Поверить не могу, что мы заснули!

— Я не спал.

Лейн осмотрела его. Темная щетина на щеках придавала ему еще более сексуальный и опасный вид. Но Деклан оставался начеку. Лейн поняла, что он присматривал за ней на протяжении всей бури и, как всегда, защищал.

Она не позволила себе думать, просто наклонилась и поцеловала его.

Деклан тут же сжал ее руками и дернул вниз к своей груди. Он застонал, а затем прикусил ее нижнюю губу, заставив застонать уже Лейн. Деклан опустил руки.

— Когда мы окажемся в безопасности, я сорву с тебя всю одежду и трахну, — прорычал он, — каждым известным мне способом.

Отстранившись, Лейн посмотрела в его серые сверкающие глаза. Она облизала губы, наслаждаясь вкусом Деклана.

— Оу? А как же твоя речь «я слишком темный и задумчивый для тебя»?

Запустив пальцы в волосы Лейн, он запрокинул ей в голову.

— Ты — огромная заноза в моей заднице.

— Хорошо. Заноза тебе не повредит. Итак, ты передумал насчет того, что я для тебя слишком милая и невинная?

Деклан провел большим пальцем по ее губе, в то время как воздух между ними заряжался все сильнее. Лейн укусила Деклана за подушечку пальца, воспламенив в его глазах что-то опаляющее.

— Я никогда не утверждал, что ты милая.

Она укусила снова.

— Хорошо. Поскольку я, Деклан Вард, при желании могу быть очень не милой.

Он снова застонал.

— Я заставлю тебя поплатиться за мой проклятый болезненный стояк. Особенно с учетом того, что нам нужно двигаться дальше, а я ничего не могу с ним поделать.

Нехотя Лейн отодвинулась и села на слое песка, занесенного ветром в палатку.

— Бедняжка, — она погладила Деклана по груди.

— Осторожно, месть — штука коварная, — он тоже сел, и Лейн провокационно ему

улыбнулась.

Для человека, только что пережившего песчаную бурю и нападение на свои раскопки, она чувствовала себя чрезвычайно хорошо.

Собрав скудные пожитки, Лейн выбралась из палатки.

В небе поднималось утреннее солнце, и воздух нагревался. Развернувшись, она осмотрелась, и ее желудок ухнул вниз.

— Что за черт? — пробормотала Лейн.

Деклан рядом с ней выругался.

Все вокруг выглядело... совершенно иначе.

Они по-прежнему стояли посреди пустыни, но дюны золотистого песка исчезли, и впереди простирался лишь белый солончак. На расстоянии виднелись какие-то скалистые образования. Все было выбеленного оттенка коричневого.

И ни намек на то, что напоминало бы раскопки.

— Я ничего не узнаю, — Лейн сглотнула.

— Дерьмово. Сильные бури могут переносить огромные кучи песка, — Деклан осмотрелся. — Я не вижу Логана с остальными.

Сложив руки рупором, он покричал. Никакого ответа.

— Раш, можешь свернуть палатку? Я пока поищу остальных. Они не могут быть далеко.

К тому времени, как Лейн собрала палатку в аккуратный сверток, Деклан вернулся, и выражение его лица было самым мрачным из всех, что она видела.

— Никаких следов. И мой спутниковый телефон вообще ничего не ловит.

— Как их здесь может не быть?

— Не знаю. Но они — обученные солдаты и в состоянии сами о себе позаботиться. В данный момент я не могу позволить себе волноваться еще и о них. Нам с тобой нужно разработать план.

Дек изучил массивные часы на своем запястье, и Лейн присмотрелась к ним. Он наклонил их циферблатом к ней.

— В них встроен маяк GPS. Думаю, нам лучше двигаться на северо-восток. К Дахле.

Лейн развернулась.

— Но это же очень далеко! Чтобы добраться туда, уйдет весь день.

— Да, но это — самый большой ориентир, пропустить который невозможно. В конце пути нас ждут еда, вода и крыша над головой.

Лейн подняла свой рюкзак.

— У нас с собой совсем мало воды.

Прикусив губу, она на секунду позволила себе побеспокоиться о раскопках, экспонатах, Аароне и Зерзуре. Будь проклят Йен Андерс. Именно из-за этого сумасшедшего придурка они с Декланом затерялись в пустыне.

— Что насчет Зерзуры? — тихо спросила она. Лейн тошнило при мысли об Андерсе, оскверняющем это место.

Деклан провел пальцем вниз по ее щеке.

— На первом месте твоя безопасность.

— Ладно, — у нее внутри разлилось тепло. — Значит, Дахла.

— В худшем случае придет мой брат. Он сможет отследить нас через это, — он тряхнул запястьем.

Однако когда они отправились в путь, Лейн знала, что Каллум Вард в днях пути отсюда.

Местность была скалистой и песчаной, но, по крайней мере, идти по плоской поверхности легче, нежели пробираться через дюны. Пока Лейн с Декланом шли вперед, солнце накалилось и начало опалять. Она горько сожалела о том, что с ней нет ее шляпы, но сумела обойтись шарфом, обмотав им голову.

Деклан предупредил, что пить нужно медленно и маленькими глотками. Лейн так и делала, вот только несколько капель едва ли утоляли дикую жажду.

«Просто продолжай идти, Раш». Деклан, будь он неладен, выглядел так, словно вышел на прогулку. Он передвигался плавными легкими шагами, и Лейн завидовала ему, с трудом таща каждую ногу через песок.

— Раш, как только доберемся до Дахлы, я куплю тебе холодное пиво.

— Замени пиво на диетическую колу, и меня все устроит, — сказала она.

— Ты не пьешь?

Лейн покачала головой.

— Парень, убивший моих родителей, был под кайфом и даже не осознавал, что сломал мне жизнь. Я никогда не прикасалась ни к наркотикам, ни к алкоголю.

— Значит, диетическая кола, — кивнул Деклан и на мгновение остановился. — Готов поспорить, твои родители чертовски бы гордились тем, чего ты достигла.

— Да, — улыбнулась Лейн. — Я тоже так думаю. Они сами наставили меня на этот путь. Походы в музей. Документальные фильмы.

— Тем не менее, когда мои родители пытались приобщить меня или заинтересовать... таскали по древним пыльным раскопкам или сажали в углу кабинета отца, — слабая улыбка, — это возымело противоположный эффект.

— Ах, мне очень не хочется ломать твои иллюзии, но теперь ты все равно работаешь на раскопках и в музеях.

— Да. Полагаю, мне это нравилось, но едва достигнув подросткового возраста, я уже знал, что хочу присоединиться к вооруженным силам. Я считаю охрану артефактов важным занятием, но защищать людей и сражаться за свою страну взывает к чему-то во мне.

— И, похоже, у тебя отлично получалось.

Лицо Деклана изменилось и словно окаменело.

— Время от времени.

— Ты не можешь винить себя в смерти жертв Андерса. Он убивал, а не ты.

На челюсти Деклана дернулась мышца.

— Я не хочу говорить об этом.

— Ты не можешь похоронить прошлое, Деклан. Иначе оно всплывает и начинает тебя преследовать.

— Я не открыт для обсуждений.

Перед Лейн стоял хороший человек, изводимый своим прошлым так сильно, что даже не мог признать совершенное им добро.

— Если его просто игнорировать, оно будет сниться тебе в кошмарах, видется при свете дня и свалится на голову, когда меньше всего этого ждешь.

Остановившись, Деклан развернулся, а выражение его лица посуровело.

— Значит, ты все время думаешь о том, как нашла тела родителей? — проглотив словесную пощечину, Лейн заправила волосы обратно под платок. — Черт. Прости, — он тяжело вздохнул и отвернулся. — Это был удар ниже пояса.

Она смотрела на его напряженную спину.

— Я думаю о них. Но научилась вспоминать в первую очередь хорошее. Могу поспорить, о службе в армии у тебя осталось много приятных воспоминаний. Ты когда-нибудь об этом думал?

Деклан спрятал руки в карманы.

— Прошое — это прошое.

— Прошое — урок, который необходимо усвоить и извлечь из него пользу. Неважно, что мы пережили, нужно смотреть ему в лицо и научиться жить с ним. У меня было много терапии, а сейчас я сосредоточена на своей карьере.

— И все из-за прошлого?

— Да. Оно по-прежнему влияет. У меня нет семьи. Я чувствую себя одинокой в огромном мире, — черт возьми, ей не хотелось в этом признаваться. — Тот случай с Андерсом съедает тебя живьем, Деклан.

Повисла тишина. Только два человека и пустыня. Лейн ожидала еще нескольких ударов, но Деклан не собирался отвечать. Она вздохнула.

— Все случилось из-за того, что я ошибся, — он не смотрел на нее. — Я не спас людей, облажался, и по моей вине Андерс ушел, — слова были тверды, как камни, и Деклан выплевывал их быстро, словно пули.

— Ты сделал то, что считал правильным, — спокойно ответила Лейн.

Он яростно тряхнул головой.

— Теперь я живу со знанием, что те люди погибли, а он продолжает убивать. И всё из-за меня, Раш. Это не то, мимо чего можно пройти или с чем можно смириться.

Да, Лейн видела — у человека, живущего ради того, чтобы защищать других, те смерти вырвали часть души.

— Ты оказался между молотом и наковальней. Поспешить и спасти жизни, но не дожидаться доказательств, либо позволить людям умереть, но доказательства добыть. Деклан, выигрышного варианта просто не было.

— Однако я тянул так долго, что большинство людей погибло, а Андерс все равно избежал ответственности.

Лейн чувствовала исходящую от него напряженность.

— Я уверена, что те, кто выжил, благодарны тебе, — она коснулась его руки. — Деклан, мне так жаль.

— Ублюдох по-прежнему на свободе и терроризирует людей, — он коснулся ее зажившей щеки.

— Ты сделал все от тебя зависящее. Господи, ты не супергерой, чтобы делать все идеально и побеждать каждый раз. Будь к себе снисходительней, все иногда дают слабину.

Долгую секунду они смотрели друг на друга. Когда Деклан улыбнулся, Лейн почувствовала, что выиграла приз.

— Вот и проявилось твоя мягкость, Раш.

— А ты по-прежнему злобная задница, — фыркнула она и, отведя взгляд, моргнула. — Я вижу людей. Смотри.

Деклан обернулся.

— Это мираж. Не могу даже представить себе, что это за силуэты.

Он не ошибся, и нельзя было сказать наверняка, что это за туманные темные кольшущиеся фигуры, но Лейн, однозначно, видела в них людей.

— Давай проверим.

Они поспешили туда, но мираж, казалось, не приблизился ни на шаг. Однако дразнящие силуэты вызвали у Лейн надежду на безопасность, воду и все остальное.

— Хочу огромный стакан холодной воды. Нет, ведро. Буду пить, пока не лопну, а остальное вылью на голову, — она застонала. — Ох, холодная ванна никогда не казалась такой заманчивой.

Деклан что-то проворчал, и Лейн ткнула его локтем в бок.

— Да брось, а чего ты хочешь, когда доберемся до Дахлы?

— Тебя, — споткнувшись, Лейн остановилась, и он посмотрел ей в лицо. — Для начала будет неплохо принять холодный душ, но потом ты растянешься на постели, голая. И вся моя.

Вдох замер у нее в груди. Жар, опалявший Лейн, больше не имел никакого отношения к солнцу.

— Из-за тебя мне становится лишь жарче и беспокойнее!

Деклан ухмыльнулся, и часть терзавшей его тьмы исчезла.

— И все благодаря мне?

— Цыц. И больше ни слова о раздевании.

Деклан застонал.

Вскоре отдаленные силуэты перестали колыхаться.

Сердце Лейн ухнуло вниз.

Это были не люди и не деревья, а скалы.

Странные высокие скалистые образования. Некоторые сужались к основанию, а на верхушках было нечто наподобие больших шаров. Другие напоминали колонны и остроги.

Лейн сглотнула в попытке хоть как-то смочить пересохшее горло.

— Я ни разу не слышала, чтобы под Дахлой было нечто подобное.

— Я тоже, — ответил Деклан. — Но мы все равно недалеко от нее. Продолжай идти, Раш.

И оба пошли. Несколько раз они делали привал, чтобы передохнуть и съесть по питательному батончику из запасов. Лейн с ужасом осознавала, что бутылки с водой почти опустели.

У нее возникало чувство, что она в пути уже много дней.

Лейн устала, чувствовала, что лицо обгорело, а губы потрескались, и ей ужасно хотелось пить.

Однако она продолжала идти, едва замечая, что едва волочит ноги, которые уже отяжелели и напоминали свинцовые блоки.

Шаг за шагом.

Продолжать идти.

Один.

Два.

Три.

Лейн рухнула на колени.

Поморгав, она попыталась сосредоточиться и заставить ноги двигаться. Но все, что могла делать — стоять на коленях, зарываясь руками в песок.

Внезапно Дек понял, что Лейн с ним больше нет.

Обернувшись, он увидел ее в нескольких футах позади, стоящую коленях и пошатывающуюся. Бросившись назад, Деклан опустился перед ней на песок.

— Черт, милая.

Она облизала обветренные губы.

— Прости. Мне нужен перерыв.

Ей нужно было гораздо больше, чем просто перерыв. Дек почти не сомневался, что у нее начинается тепловой удар. Обхватив ладонями лицо Лейн, он рассмотрел ее глаза.

— Держи, — Деклан вытащил свою бутылку с водой.

— Нет, — она отодвинула его руку. — Она нужна тебе...

— Мне нужно, чтобы ты выжила.

— Тогда ты сможешь продолжать идти. Вернуться с помощью...

Все его существо восстало против этой мысли. Ни за что на свете он не оставил бы Лейн здесь одну.

— Черт, нет. Раш, мы сделаем это вместе.

Она была такой чертовски стойкой, что Деклан даже не понял, насколько ей плохо. Обхватив Лейн рукой, он помог ей подняться, взяв на себя столько веса, сколько смог. Они продолжили идти.

Однако кое о чем он умолчал — о том, о чем волновался больше всего — по его вычислениям они должны были добраться до Дахлы еще час назад.

Лейн спотыкалась, налетая на него.

— Я рада, что ты со мной, Деклан.

— И я, — он обнял ее крепче. — Жаль, что этот песок не на пляже.

У нее по лицу расплылась глупая улыбка.

— Хороший прохладный пляж. С пальмами и холодными пенными напитками.

— Когда мы выберемся отсюда, Раш, я отвезу тебя на пляж. Хотел бы я посмотреть на тебя в бикини.

— У меня есть крошечное красное.

— Дразнишься, — Деклан чувствовал, что она идет все медленней.

— Деклан, мои ноги...очень больно. Я старалась не замечать, но не могу больше.

Опустив Лейн на песок, Деклан осторожно снял с нее ботинки и носки. Ее тихие стоны резали его изнутри.

Стоило ему увидеть, что скрывалось под обувью, как он выругался.

— Лейн.

Засыпавшийся в носки песок стер кожу до крови. Лейн, должно быть, адски мучилась, но не проронила ни слова.

Она лишь слабо улыбнулась.

— Опухшие ноги, солнечный ожог, спутанные волосы и потрескавшиеся губы. Я как выбежала из ада.

Деклан прижался ладонью к ее щеке и заставил посмотреть на него.

— Ты — красавица. Умная, целеустремленная, восторженная. Самая прекрасная женщина из всех, кого я встречал.

— Кажется, ты немного перегрелся, — у Лейн дрогнули уголки губ.

Деклан достал походную аптечку. В ней многого не было, но зато лежали маленькие повязки. Он принялся заклеивать худшие из кровоточащих следов. Вытряхнув песок из ботинок и носков, Деклан одел их обратно Лейн на ноги. Когда он завязал шнурки, она вздрогнула, но расправила плечи.

— Я готова, — сказала Лейн. — Но меня так дурманит от жары, что сейчас я вижу красивое озерцо.

Развернувшись на одном колене, Дек посмотрел через плечо. И замер.

— Святой черт, Лейн, это оазис.

Она выпрямилась, словно ее ударило током.

— Не разыгрывай меня, Вард.

— Давай же, — он помог ей подняться, но она повалилась на него, и ему пришлось обхватить ее одной рукой.

Деклан слышал, как Лейн пытается сдержать тихие стоны боли.

«Да пошло оно все». Он подхватил ее на руки.

— Деклан, ты не можешь меня нести!

— Идти недалеко, Раш. Я носил мужчин в три раза тяжелее тебя.

Она что-то проворчала, но устроилась у него на руках, и вскоре они добрались до оазиса.

«Черт возьми». Деклан не мог поверить своим глазам. Эта была не Дахла. Оазис по сравнению с ней был слишком маленьким, без зданий, без дорог, машин или людей.

Лейн поерзала, высвобождаясь из рук Деклана, и он поставил ее на ноги.

— Где, черт возьми, мы? — прошептала она. Они прошли чуть дальше, и Лейн ахнула. — О, мой Бог, ты только посмотри!

Прямо у кромки спокойной воды возвышались руины огромного храма.

Торопливо сбросив рюкзак, Лейн скинула с ног ботинки и, не раздеваясь, ринулась в воду. Озерцо было прохладным, но не очень глубоким. Она рухнула лицом вниз, наслаждаясь тем, как вода омывает кожу и пропитывает одежду.

Господи, было приятно до невозможности.

Перевернувшись, Лейн поплыла на спине, наблюдая за Декланом. Он стоял на берегу, заполняя бутылки водой и бросая в них таблетки для очистки.

— Деклан, иди сюда.

Поставив бутылки, он стянул с себя рубашку и вошел в воду. Какой бы Лейн ни была истощенной, перегревшейся и усталой, но эти грудь и пресс...она не могла не пожирать их взглядом. Каждую совершенную выпирающую мышцу.

Деклан быстро нырнул, а когда вынырнул возле Лейн, по его лицу стекали струи воды.

— Что может быть лучше? — спросила она.

— Целовать тебя.

Лейн его обрызгала. Тут же начался дикий бой, но стоило Деклану броситься вперед, как она подскочила и побежала к берегу.

Он поймал ее за талию и приподнял.

— А ты знаешь, что твоя рубашка теперь совершенно прозрачная?

— Под ней майка.

— Знаю. Однако это не мешает мне видеть твои ключицы и представлять, какова на ощупь вся эта гладкая по-детски нежная кожа, — Лейн чувствовала, как низ живота облизали языки пламени. — Но как бы мне ни хотелось тебя раздеть, у нас был тяжелый день, — Деклан отпустил ее. — Тебе нужно больше пить и что-нибудь поесть.

А вот и вернулся мистер Защитник. Она смотрела, как он прихватил бутылки с водой и вручил ей одну. Но кто защитит Деклана, когда на его плечи ляжет слишком многое? Когда не дадут покоя преследующие его демоны?

Сидя на ступенях ведущей к воде точеной гранитной лестницы, Лейн с огромным интересом наблюдала, как Деклан стирал свою рубашку и развешивал ее сохнуть на низком каменном выступе. Затем наслаждалась видом того, как он забирается на пальмы и собирает финики.

Боже, это поджарое тело и все эти мышцы. Лейн смотрела, как они перекачиваются и бугрятся под кожей. Деклан обладал силой, заработанной трудом, а не поверхностным лоском спортзала. Он использовал эти мышцы для чего-то большего, нежели просто поднятие гирь и монотонный бег на автоматизированной дорожке.

По возвращению Деклан передал Лейн финики и сел рядом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ей удалось отвести взгляд от мужчины и переключиться на храм. У нее перехватило дыхание. Он был невероятно красив и напоминал Ком-Омбо^[15] на берегу Нила. Над водой возвышались изящные колонны, площадки и залы.

Несколько колонн были все еще целы. Господи, Лейн жаждала осмотреть храм изнутри и глянула на линию горизонта. Солнце начало садиться, а значит, температура, к счастью, скоро понизится.

— Здесь мы заночуем и передохнем, — сказал Деклан.

— Мне бы хотелось...

— Осмотреть храм.

— Как ты узнал?

Он улыбнулся.

— К данному моменту я уже весьма неплохо узнал тебя, Раш, — поднявшись, Деклан протянул ей руку, помогая встать.

Он достал из рюкзаков фонари, а она захватила копию перевода свитка и спрятала ее в карман. Они поднялись по лестнице.

— Какая красота, — сказала Лейн. — Понятия не имею, что это за место, и даже ни разу о нем не слышала, но выглядит оно совершенно нетронутым.

— Удивительное случайное открытие, — Деклан навел луч фонаря на колонны. — Я обеспечивал безопасность множества экспедиций по всему миру, которые возвращались с пустыми руками. Любая из них обмочилась бы, если бы обнаружила что-нибудь в этом роде.

Они продвигались вглубь храма. Дальнюю стену покрывали письма и гравюры, изображавшие людей, делающих подношения богам. Осматриваясь вокруг, Лейн остановилась у изображения женщины со странным головным убором и сидящим у ее ног животным Сета.

В изумлении Лейн прочла глифы.

— Деклан, никто не видел этого на протяжении тысяч лет. Боже, ты должен быть впечатлен.

— Может быть.

Обернувшись, она увидела, что он смотрит не на глифы, а на нее.

— Это храм Нефтиды^[16]. Это сестра Исиды, связанная со жрицами и известная как Госпожа обители.

— И? — поторопил Деклан.

— Она была женой Сета.

Он замер.

— Хочешь сказать, мы сейчас в затерянном храме жены Сета?

Лейн сама не могла в это поверить.

— Да.

— Палаты возлюбленной Сета. Получается, мы на пути к Зерзуре?

— Возможно, — она провела пальцами по гравюрам, задаваясь вопросом, не был ли захороненный на раскопках священнослужитель одним из тех, кто их вырезал.

Переводя текст, Лейн бормотала себе под нос.

Теплая рука коснулась ее позади шеи.

— Я найду что-нибудь на ужин, а потом разобью лагерь. Нам нужно немного отдохнуть.

— Я могу помочь, — кивнула она.

Улыбнувшись, Деклан сжал ее шею.

— Останься. Что-то мне подсказывает, что это освежит тебя лучше, чем сон.

— Похоже, ты неплохо меня узнал.

— Да, полагаю, что так, Раш, — его взгляд опустился к губам Лейн.

Она смотрела Деклану вслед. Под опасной внешностью скрывался хороший человек.

Защитник, мужчина, движимый заботой о других. Тот, от кого у нее перехватывало дыхание.

В пустыне они чуть не погибли. Лейн знала, что ей не продержаться, да и Деклан, даже с его обучением и навыками, продержался бы не намного дольше.

Она хотела Деклана Варда.

Прижав ладонь к теплой каменной стене, Лейн глубоко вздохнула. Она никогда не встречала мужчину, быть с которым хотела сильнее, чем заниматься своей работой.

Однако Деклан давал ей возможность делать то, в чем она нуждалась, и, черт, даже помогал. Он уважал ее потребность добиваться успеха в своем деле, и это заставляло желать его еще сильнее.

Лейн поняла, что смотрит на стену с иероглифами очарованными глазами подростка. Покачав головой, она улыбнулась, но тут ее взгляд упал на знакомый глиф.

Зерзура.

У Лейн ускорило сердцебиение, и она вытащила из кармана перевод свитка.

— Найдешь путь в пустыне на западе к палатам возлюбленной Сета, и дальше — в пристанище маленьких птиц, где он — король, — Лейн осмотрела надписи на стене храма. — Иди путем птиц прямо на заходящее солнце. Найди скрытые знаки птиц и достигнешь дома Сета и его последователей.

Получается, чтобы найти Зерзуру, нужно пойти на запад и разыскать эти птичьи отметки. По венам Лейн помчался адреналин. Выскочив из храма, она побежала вниз.

И остановилась как вкопанная.

В воде посреди озера стоял Деклан.

Абсолютно голый.

Ей потребовалась секунда, чтобы заметить небольшой костерок невдалеке и жарящееся на нем мелкое животное. Но все ее внимание было обращено к мужчине, набирающему воду в ладони и омывающему твердое подтянутое тело.

У него не было ни грамма жира. Лейн позволила себе скользнуть взглядом по очертаниям сильных ног. Деклан стоял к ней в пол оборота, поэтому можно было различить крепкие ягодицы и намек на член. Остальное тело представляло собой бугры мышц, покрытые бронзовой кожей, по которой ручейками стекала вода.

Лейн не могла припомнить, чтобы когда-нибудь желала чего-нибудь так сильно. Господи, у нее дрожали руки.

Опустив фонарь на землю, она расстегнула рубашку. Потребовалось несколько секунд, чтобы разуться и сбросить с себя брюки вместе с нижним бельем. Теплый ветерок щекотал голую кожу, и Лейн задрожала. Она уже покраснелась, груди припухли, а между ног заныло от пустоты.

Стоило Лейн шагнуть в воду, как Деклан застыл и резко обернулся. Пристальный взгляд серых глаз остановился на ней, а тело замерло совершенно неподвижно. Словно у хищника, почуявшего возле себя добычу.

На секунду Лейн задумалась, делали ли это жрицы Нефтиды. Заходили ли обнаженными в воду в поклонении и жертве своей богине?

Но в этот момент Лейн знала, что она никакая не жертва.

Еще один шаг, казалось, стал спусковым крючком. Деклан ринулся вперед, рассекая воду.

Она даже не поняла, кто преодолел последний разделявший их фут, когда бросилась к нему, а он схватил ее в объятия. Лейн обхватила Деклана ногами, а он впился ей в губы.

«Боже». Этот вкус. Она ответила Деклану, пальцами сжимая его волосы. Он со стоном углубил поцелуй и, удерживая ее под ягодицы, пошел к берегу.

Лейн слишком сосредоточилась на Деклане, чтобы беспокоиться о том, куда они идут. Лишь когда он встал на колени и отпустил ее, она поняла, что в храме невдалеке от костра обустроена кровать. Набросав на землю пальмовых веток, Деклан покрыл их одеждой и одеялом из своего рюкзака.

Лейн закинула руки за голову и смотрела, как он, стоя на коленях, склоняется к ней. На фоне великолепия ярких звезд в ночном небе возвышались колонны храма.

Но все это терялось в сравнении с полыхающим желанием в глазах Деклана и с его крепким телом в дюймах от нее.

Он снова поцеловал Лейн, но затем губами проложил дорожку вниз вдоль ее подбородка и укусил за шею. Она с тихим вскриком выгнулась ему навстречу.

— Черт, мне кажется, я тебя хотел уже целую вечность, — прохрипел Деклан, утыкаясь лицом ей в кожу.

Он облизал ее сосок и вобрал его в рот.

— Деклан! — она вцепилась ему в волосы.

— Жаль, что здесь не сильно светло, — Деклан пососал одну грудь, прежде чем перейти ко второй. — Я бы хотел видеть твою гладкую кожу. Проследить языком вены под ней.

— Тебе итак все удастся, — выпалила Лейн. Оставив сосок, он спустился ртом к ее животу, и она судорожно вдохнула. — Не останавливайся.

— Не буду, — Деклан облизывал кожу. — Только когда так тебя оттрахаю, что ты будешь чувствовать это даже завтра.

Стоило ему раздвинуть ей ноги, как у нее ощутимо задрожали все мышцы. Он издал голодный звук, и Лейн почувствовала тепло выдохов на самой интимной части своего тела.

— Раш, ты хочешь мой рот? — в ответ она подняла бедра, и Деклан впился в них пальцами. — Хочешь мой язык в тебе?

— Деклан.

— Скажи это, милая. Скажи, что хочешь меня.

— Да. Да! Я хочу твой рот. Пожалуйста.

С рычанием он склонился и приподнял ее к своим губам. Язык скользнул внутрь и задвигался в ней, облизывая и потирая.

— Ох... — Лейн слышала, как ее вскрики отзываются эхом.

Деклан был неумолим, и от захлестнувших ощущений ей стало трудно дышать.

Тогда его ловкий язык переместился и принялся кружить по клитору.

— Да, — она схватила Деклана за волосы, пытаясь подтолкнуть туда, где было нужнее всего.

— Скажи это, — прорычал он.

— Деклан, соси мой клитор.

Он сомкнул губы на скользком бугорке.

«Господи». Деклан начал сосать и лизать, и Лейн заметалась под ним.

Ощущения были такими сильными, что она едва держалась, и после еще одного дикого посасывания упала за край, крича от освобождения.

Тяжело дыша, Лейн осталась лежать и подняла взгляд. Деклан стоял над ней на коленях с выражением абсолютного голода на лице. Большой толстый член выступал вверх к животу, на котором выпирали шесть кубиков пресса.

Она задрожала, зная, что удовольствие не закончилось.

Оно только начиналось.

Деклан чувствовал на губах сладкий вкус и то, как кровь мчится по венам.

От слепящей нужды сводило живот, и он мог думать лишь об одном — оказаться глубоко в теплом подготовленном теле Лейн.

Деклан просто не мог быть вне нее.

Сжав член, он склонился и потерся головкой о влажное тепло. Лейн издала воспаленный его тихий звук.

— Деклан, пожалуйста. Ты нужен мне, — обхватив Деклана ногами, она одной из них надавила ему на ягодицу, подгоняя его.

Но он боролся за свой контроль.

— Черт, Лейн, у меня нет презервативов, — Деклан сделал долгий вдох. — По результатам последней проверки я здоров.

Она поерзала под ним.

— Я делаю противозачаточные уколы, и у меня нет проблем со здоровьем.

— Господи, спасибо, — он схватил ее за бедра и притянул к себе. В ту же секунду Деклан рванулся вперед, входя в Лейн по самое основание.

Вскрик, вырвавшийся из ее горла, был глубоким звуком первобытного удовольствия. Боже, она оказалась такой узкой и влажной. Идеальной. Деклан начал вбиваться в нее, не в

силах найти обычное самообладание. Он был сильным мужчиной, способным к насилию, но старался никогда не привносить ничего из этого в спальню.

Однако здесь, под звездами, затерявшись в пустыне с женщиной, толкающей его так близко к краю, он не мог взять себя в руки.

Деклан нуждался в ней. Во всей Лейн. Никаких границ.

Его ритм был жестким, а ее мягкое тело заставляло сходить с ума от удовольствия. Когда Деклан с рыком вколачивался в Лейн, она тихо вскрикивала и крепко сжимала его руками и ногами.

— Тронь себя, — пробормотал он. — Хочу видеть твое лицо, когда ты кончишь.

Лейн спустилась рукой вниз туда, где ее пронзал член. Когда пальцы коснулись скользкого ствола между припухших губ, Деклан застонал от удовольствия.

Найдя клитор, она начала его гладить, и ее сексуальное тело пришло в движение.

— Вот так, — Деклан продолжал непрерывно и жестко толкаться в нее.

Он чувствовал, как вокруг него сжались мышцы, и знал, что Лейн уже близко.

«Твою мать». Деклан тоже был слишком близко. Он ощутил напряжение в мошонке и то, как животные порывы вытесняют из него все остальное.

Лейн взорвалась и выгнулась под ним — прекрасный ошеломляющий вид. Ворвавшись в нее последний раз, Деклан остался глубоко внутри. Он чувствовал, как освобождение переливается из него в Лейн.

— Лейн, — простонал Деклан ее имя, удерживая себя в ней и продолжая упиваться чистым удовольствием.

— Я здесь, Деклан.

Он рухнул на нее и почувствовал, как она обвила его руками. Впервые за долгое время Деклан не был одинок и не терялся во тьме, гложащей его изнутри.

Впервые за целую вечность он чувствовал себя самим собой.

Дек лежал на одеяле и смотрел в небо. Лейн прижалась к нему и лениво поглаживала его грудь. Он только успокоился и чувствовал себя невероятно хорошо.

Черт, это было последним, чего он ожидал, отправляясь в Египет.

Рука Лейн спустилась ниже по его животу, а когда наткнулась на толстый рубец шрама, Деклан напрягся.

Лейн не сбилась с ритма и гладила шрам точно так же, как касалась остального тела.

Вновь нахлынули темные воспоминания и этот гребаный мрак. Деклан схватил ее за запястье.

— Это часть тебя, Деклан.

— Не начинай лезть мне в голову только потому, что мы трахнулись.

Она напряглась и он, закрыв глаза, отпустил ее руку. «Черт возьми». Деклан не хотел делать Лейн больно или все между ними портить. Он ждал, когда она встанет и уйдет.

Но Лейн снова начала поглаживать шрам.

— Наверное, это было больно.

— Ты спустишь мне с рук то, что я веду себя, как урод?

— В виде исключения. Но не рассчитывай выходить сухим из воды постоянно. В качестве компенсации можешь рассказать, как это произошло.

— Это случилось сразу после того, как Андерс...я попал в перестрелку.

Не был достаточно осторожен. Неопытный и сердитый, не заботился, будет жить или умрет.

Потерял качества, необходимые хорошему солдату, и во флоте были правы, когда заставили его уйти, пока он не убил себя или кого-либо другого.

Но эта тьма до сих пор жила внутри и лишь выжидала момента, чтобы взять над Декланом верх.

— Тшшш, — погладила его Лейн. — Здесь только ты и я.

— Вина всегда со мной, Лейн, и никуда не денется.

Она села и, склонившись над ним, так невероятно нежно поцеловала шрам. Затем посмотрела в глаза.

— Нет, не денется. Но пока ты не столкнешься с ней лицом к лицу, она так и будет управлять тобой, — Лейн снова наклонилась и лизнула его сосок.

Деклан проглотил стон, изумляясь тому, что она лишь несколькими прикосновениями способна воспламенить его кожу.

— Я вижу тебя, Деклан Вард. Всего тебя.

Запустив пальцы в спутанные волосы Лейн, он потянул ее от себя.

— Нет, не видишь. Все то, на что я способен... — тьма вырвалась на свободу.

Деклан поднялся. Когда он схватил Лейн, ему понравилось, как испуганно она ахнула. Деклан развернул ее и, бросив на четвереньки, впился пальцами ей в ягодицы.

— Я покажу тебе, чего ты не видишь.

Лейн подалась к нему.

— Я знаю тебя, Деклан. Ты никогда никому не делал больно. Ты никогда не делал больно мне.

Деклан зарычал и надавил ладонью ей на поясницу, другой рукой поглаживая уже

твердый член.

Без предупреждения он просто рванулся вперед и грубо протолкнулся в Лейн.

Она вскрикнула и напряглась всем телом.

Деклан вышел, пока внутри нее не осталась лишь головка. Господи, что он наделал?

Но тогда Лейн качнулась назад, принимая его в себя.

— Ты меня заполнил. Деклан, как же сильно, и так приятно.

У него начали раздуваться ноздри, и последняя капля сдержанности исчезла. Сжав бедра Лейн, он начал в нее вколачиваться.

Она была теплой и сжимала его, а издаваемые ею тихие гортанные звуки говорили об удовольствии. Но все было неправильно. Деклан не мог видеть эмоции на ее лице. Тосковал по связи, которую чувствовал прежде.

Он вышел из Лейн и, тяжело дыша, остановился. Обернувшись, она посмотрела на него и, что бы ни увидела, выражение ее лица смягчилось.

— Лейн...

— Тшшш, — положив ладони Деклану на грудь, она подтолкнула его на спину.

Он послушно откинулся на их маленькую самодельную постель.

Перекинув через него ногу, Лейн оседлала его, а он ухватил ее за бедра.

— Перестань думать, — прошептала она и приподнялась.

Когда Лейн опустилась, член скользнул в ее гладкое тепло.

— Черт, — Деклан чувствовал, как напрягается каждый мускул в теле.

Она начала покачиваться, найдя неспешный темп.

— Ты заслуживаешь удовольствия, Деклан. Все заслуживают. Несмотря на то, что мы сделали или были вынуждены сделать, это не определяет нас. Это не значит, что мы не можем измениться. А теперь просто чувствуй.

Опершись ладонями ему на плечи, Лейн поскакала жестче. Теперь Деклан мог видеть удовольствие на ее лице, румянец на щеках. В свете звезд кожа Лейн казалась белым перламутром.

Деклан никогда не видел ничего прекраснее. У него возникли причудливые мысли о жрицах, спасающих души павших воинов. И он, однозначно, чувствовал, что Лейн сейчас спасает его. С ней не было ни тьмы, ни боли.

Лишь наслаждение, жар и тепло.

Она замедлилась и теперь плавно двигалась на нем. Золотистые глаза поймали взгляд Деклана и не отпускали.

Когда Лейн кончила, он секунду спустя последовал за ней, так и не прекращая смотреть ей в глаза.

Лейн проснулась от того, что чья-то рука зажала ей рот. Было раннее утро и даже еще не начало светать. Она резко села, но уже знала, что твердое тело рядом с ней принадлежит Деклану.

Лейн посмотрела в серьезные серые глаза, и он прижал палец к губам, жестом веля ей молчать.

Она кивнула, и Деклан убрал руку.

— У нас компания, — прошептал он. Теперь Лейн и сама смогла все услышать —

голоса невидалеке и гул двигателя. — Одевайся.

Пока она натягивала одежду, Деклан четкими движениями рассовывал по рюкзакам их вещи. Когда исчезла крошечная кровать, у Лейн екнуло сердце.

Он отдал ей ее рюкзак, и она закинула его за плечи.

— Вперед. Нам нужно идти. Если найдут костровую яму, то поймут, что она свежая.

— Вдруг это незнакомцы? Они могли бы нам помочь ...

Деклан лишь покачал головой. Лейн снова кивнула, и когда он крался через храм, следовала за ним. Добравшись до заднего входа, они остановились. Внизу на другом конце оазиса виднелся потрепанный пыльный джип с включенными фарами, в свете которых стояло четверо мужчин. Увидев самую высокую фигуру, Лейн уже знала, что это — Андерс.

Затем она заметила рядом с ним Аарона Стиллера. Бедный археолог ссутулился и излучал страх, боль и усталость.

— Идем, — Деклан потянул ее в противоположном направлении. — Движемся быстро и тихо.

Лейн сосредоточилась на том, чтобы идти за ним, буквально след в след.

Когда земля под ногами сменилась песком, Деклан поторопил Лейн, а сам пошел позади нее. Она поняла, что он замечает следы.

Обогнув крошащиеся руины, некогда бывшие каким-то домом, Лейн внезапно на кого-то налетела. Она ахнула.

Мужчина округлил глаза и открыл рот, чтобы закричать.

Лейн его пнула, попав ботинком прямо между ног и заставив его крикнуть. Деклан оттолкнул ее.

Он схватил мужчину и развернул. Парень попытался напасть, но Дек в ту же секунду ударил его головой о камни руин, и обмякшее тело грудой упало на землю.

— Беги, — приказал Деклан.

И Лейн побежала. Боже, если Андерс поймает их, они мертвы.

Вскоре оазис остался позади, а впереди простиралась пустыня.

Напряжение в груди Лейн возрастало. Ладно, откровенно говоря, виной тому был порыв страха. Вчера пустыня чуть их не убила, а оазис стал для них маленьким святилищем.

Сейчас они снова оказались во власти бескрайних песков.

«Нет». Лейн выпрямилась. Андерс дышит им в спину, и у них есть запас пресной воды. А самое главное — знания.

Они знали путь к Зерзуре.

— Не знаю, как такое случилось, но мы не под Дахлой, да? — спросила Лейн.

— Да, — Деклан нахмурился.

— Я забыла рассказать тебе раньше... В храме я нашла следующий ключ к разгадке Зерзуры. На запад. Мы должны идти четко в этом направлении и искать особые знаки.

Он в течение секунды смотрел на нее.

— Думаешь, нам нужно двигаться к Зерзуре?

Лейн сжала лямки своего рюкзака.

— А у тебя есть план лучше? Может, вместо этого нам стоит бесцельно поблуждать по пустыне?

— Зазнайка, — Деклан дернул ее за хвостик. — Ладно, — он глянул на свои часы. — Идем на запад.

Они отправились в путь, и Лейн бросила прощальный взгляд назад.

Прямо за оазисом вставало солнце, подсвечивая все бледными лучами. Храм в утреннем свете был прекрасен.

«Я вернусь и изучу тебя», — безмолвно поклялась Лейн. — «Покажу всему миру твою красоту и тайны».

Но тогда она увидела движущиеся по оазису силуэты.

Деклан схватил ее за руку и потянул за собой.

Поначалу они шли быстро, но по мере того, как солнце поднималось выше, а на лицах выступали капли пота, им пришлось замедлиться.

Шли часы, и Лейн начала чувствовать, как на нее наваливается усталость. Боже, а что если она затащила Деклана сюда, а это его убьет?

— Идти путем птиц и искать скрытые знаки, — на нее накатило расстройство. — Здесь нет никаких птиц! Только пустыня.

— Но ведь климат за несколько тысяч лет мог измениться? Возможно, раньше здесь были птицы.

Раздраженно выдохнув, Лейн с силой провела рукой по лбу.

— Тогда здесь нечего искать. Как в таком случае нам найти засыпанные отметки?

— Брось, Раш. Не станешь же ты срывать на мне негатив?

— Какой-то ты бодренький.

— Милая, мой член был в тебе большую часть ночи. Сегодня мне ничто не сможет испортить настроение, будь то Андерс или новые блуждания по пустыне.

Губы Лейн невольно тронула улыбка. Господи, как же хорошо было видеть Деклана таким счастливым и...неотягощенным.

— О, да, — сказала она. — Хм, я помню эту ночь, но фрагментами и несколько нечетко.

— Нечетко? — он схватил Лейн в свои руки. Она ахнула, и когда приоткрыла рот, Деклан этим воспользовался, нападая на ее губы и проникая между них языком.

— Ммм, — Лейн вцепилась ему в волосы и ответила на поцелуй. Боже, как же она любила эту дикость, скрытую под суровостью и жестким самоконтролем.

Деклан поставил ее на ноги.

— А теперь вспомнила?

Облизывая губы, Лейн наслаждалась тем, как его взгляд неотступно следует за движениями ее языка.

— Да. Каждую великолепную деталь.

Деклан ухватил ее за подбородок и большим пальцем погладил челюсть.

— Я не забыл, что после этого мы с тобой отправляемся на пляж.

— Красное бикини, — улыбнулась Лейн.

— К черту бикини. Я найду закрытый пляж, где ты все время будешь расхаживать голой, а я смогу заваливать тебя на песок и трахать, каждый раз, как только пожелаю.

Она задрожала. Ни в одних предыдущих отношениях никто не вел с ней пошлые разговоры, но ей это нравилось.

Деклан слегка шлепнул ее по ягодице.

— Вперед. Давай найдем этот твой затерянный оазис, чтобы можно было скорее отправиться на пляж.

Они побрели дальше. Лейн высматривала в песках любые знаки, какие могли бы оставить после себя последователи Сета. Ничего.

— Как думаешь, остальные в порядке? — спросила она.

— Да, — в голосе Деклана была непоколебимая уверенность. — Логан слишком злобный и капризный, чтобы умереть. А Морган с Хейлом чертовски хороши в своем деле.

— Аарон?

Дек стиснул зубы.

— Мы спасем его.

Прошел еще один час, и солнце, достигнув зенита, беспощадно опаляло с небес.

— Перерыв, — велел Деклан.

Лейн шлепнулась на песок и выгатила бутылку с водой. Жидкость была тепловатой, но все равно смягчала пересохшее горло.

— Деклан, здесь ничего нет. Пустыня поглотила любые знаки, какие могли оставить последователи Сета.

Он положил руку ей на шею и потер.

— Ты уверена?

— Я не хочу из-за этого рисковать нашими жизнями, — кивнула Лейн.

— В таком случае, для нас лучшим вариантом будет вернуться к храму в оазисе. Надеюсь, удастся избежать Андерса с его людьми.

Она мрачно кивнула.

Они пили в тишине, но тогда Лейн заметила какое-то порхание.

Прищурившись, она поняла, что это всего лишь ветер подбрасывает в воздух горсти песка.

Лейн вздохнула. В какой-то момент она даже начала верить, что Зерзура — приют последователей Сета — существует на самом деле и скрыт где-то здесь.

Даже если это правда, путь к затерянному оазису давно утерян.

Вновь заметив порхание, Лейн вскинула взгляд.

На песок перед ней села маленькая птичка.

Немного поскакав на одном месте, она снова взлетела в воздух.

— Из какого ада ты вылетела, кроха? — ошеломленно посмотрела на нее Лейн. Птица не была красивой. Перья ее были черными, а лапки — короткими, как и клюв. — Она не похожа на птиц пустыни, — Лейн вскочила на ноги и осмотрела каменистые дюны вокруг. — Как она сумела здесь выжить?

— Она снова приземлилась, — сказал Деклан.

Они поспешили туда, где маленькая птица цеплялась за камни.

Прямо под скалой, занесенная песком, лежала гравюра.

— О, мой Бог, — не замечая, как земля даже через одежду жжет кожу, Лейн рухнула на колени и смахнула с гравюры песок.

Там, четко вырезанное в камне, красовалось животное Сета и изображение птицы, похожей на их с Декланом маленького посетителя.

Дрожащей рукой Лейн погладила рисунок, сделанный так давно и скрытый здесь на несколько тысяч лет.

— Она снова полетела, — сказал Деклан.

Они побежали по песку, следуя за маленькой птицей, и каждый раз, как теряли ее из виду, у Лейн обрывалось сердце. Однако птица появлялась снова и снова. С ее темными крыльями она словно скользила по воздуху.

— Смотри, Раш.

Появилась еще одна птица, и Лейн втянула в легкие воздух. Теперь птиц было две, обе с

темным оперением, вились одна возле другой.

— Вот! Второй знак.

Глифы на камне были теми же самыми — животное Сета и птица.

— Постой. Я кое-что вспомнила о Нефтиде. Она считалась богиней воздуха и иногда принимала облик птицы.

— Получается, эти знаки олицетворяют Сета и его жену?

Лейн кивнула. Когда они направились вниз по пологой дюне, она заметила, что земля под ногами становится все более скалистой. На золотом песке темно-коричневые полосы камней напоминали шрамы.

У подножья скал Лейн нашла еще одну усыпанную песком гравюру. Они неотступно следовали за кружащимися птицами, изящно скользящими по воздуху.

Когда птицы появились вновь, то приземлились на большой каменный выступ. Подойдя ближе, Лейн ахнула.

— Деклан, посмотри на эти камни.

— Будь я проклят.

То, что издалека выглядело нагромождением камней, вблизи оказалось крошащейся статуей.

Она была в два раза выше Деклана и ужасно выщерблена.

— Сет, — прошептала Лейн. — Это Сет.

Статуя изображала сидячую фигуру с отличительной головой Сета.

— Зерзура где-то здесь, Раш, — Деклан осмотрелся.

Лейн провела пальцем по иероглифам в основании изваяния. Боже, у нее дрожали руки. Она сконцентрировалась на переводе.

— Итак, что дальше? — присел рядом с ней Дек.

Закончив читать текст, Лейн моргнула, чувствуя, как душа уходит в пятки.

— Этого просто не может быть, — она прочитала снова, ища в переводе любые возможные ошибки. — Нет.

— Раш? — Деклан положил руку ей на плечо.

— Дальше ничего, — обернувшись, Лейн втянула воздух в сведенную грудь. — Текст говорит, что мы в Зерзуре.

Дек глянул на Лейн и увидел ее сидящей в тени скал. Подтянув колени к груди, она смотрела куда-то вдаль.

Сам он тоже нашел себе занятие и проверил окружавшие их скалы. Большинство были естественного происхождения, но некоторые напоминали какие-то руины.

Может, здесь некогда и простирался большой оазис, полный сокровищ, но теперь этому не было никаких подтверждений. Деклан направился к Лейн. Боже, его убивало видеть ее такой расстроенной и удрученной. Сейчас она ничем не напоминала женщину, которую он знал.

Лейн не поднимала взгляда.

— Глупо следовать картам. Еще глупее верить в сказки. Мне стоило это понимать.

— Раш...

— Нет, я же знаю, какова жизнь, — яростно покачала головой она. — Любимые умирают, люди тебя предают, вокруг творятся ужасные вещи. Жизнь полна разочарований, и нужно просто принимать это как факт.

Деклан опустил на колени позади Лейн и притянул ее к себе. Она была неподвижной и напряженной.

— Милая, ты же знаешь, что порой случается и хорошее.

— На самом деле ты сам в это не веришь.

«Проклятье». Права ли она? Неужели он настолько заблудился во тьме прошлого, что перестал замечать, черт возьми, перестал даже пытаться заметить добро? Глядя на него, видят ли родные то же, что и Лейн?

Деклан нуждался в том, чтобы в его жизни появилась эта яркая умная женщина и показала ему свет.

— Не сдавайся, — он потерся подбородком о ее макушку. — Ты не такая, — Деклан развернул Лейн, чтобы посмотреть ей в лицо. — Лейн, за последние несколько дней ты заставила меня поверить, что есть нечто большее.

Выражение ее лица смягчилось, но глаза по-прежнему тонули в разочаровании.

— Ох, Деклан, встреча с тобой заставила меня понять, что мое упорство в построении карьеры мешало мне общаться с реальными людьми, — она коснулась его лица. — Возможно, после потери родителей я просто боялась испытывать к кому-либо глубокие чувства.

— Ну же, — Деклан поднял ее на ноги. — Давай напоследок осмотримся. Один мой знакомый археолог научила меня тому, что если хочешь найти что-нибудь стоящее, нужно потратить чуть больше времени.

— Хорошо. Но потом нам придется придумать план, как отсюда выбраться.

Они снова начали блуждать меж скал и в итоге остановились у изваяния бога.

— Ему пришлось нелегко, — сказал Деклан.

— Нелегко, — согласилась Лейн. — Защитник, обвиненный во зле, которого не совершал.

Обернувшись, он увидел, что она смотрит на него.

— Мы говорили о боге, а не обо мне.

Лейн улыбнулась, но вдруг посмотрела вверх, и Деклан, проследовав за ее взглядом,

увидел вновь появившихся птиц.

— Черт возьми, как вы, ребята, умудряетесь здесь жить?

Теперь птицы кружили у статуи, и появилась возможность лучше их рассмотреть.

— Раш, эти ребята очень похожи на саланганов^[17]. Недавно я видел таких, когда работал в джунглях Азии.

— Деклан, данные птицы не могут быть обитателями джунглей.

Он покачал головой.

— Это птицы пещер. Короткие ноги, чтобы цепляться за стены, и маленький клюв для ловли насекомых. Также они способны к эхолокации.

— По типу летучих мышей? — Лейн осмотрелась. — Я не вижу пещер.

Птицы опустились на песок за статуей, и Лейн с Декланом последовали за ними.

Птицы исчезли.

Шагнув вперед, он нахмурился.

— Смотри, здесь еще один символ животного Сета и птицы.

Лейн подошла ближе, и песок у них под ногами просел на дюйм.

Деклан замер, и Лейн последовала его примеру. Земля под ними грохотала и вибрировала.

— Что за черт? Раш...? — только он потянулся к Лейн, как песок с камнями поползли в стороны и начали уходить из-под ног.

Деклан осел и слышал, как вскрикнула Лейн.

Повернув голову, он увидел, что она тоже опускается в землю. Вместе с осыпающимися горными породами они рухнули вниз.

Сердце подскочило, и Деклан ощутил на лице порыв воздуха.

Мгновение спустя он бултыхнулся в воду.

Рухнув вниз, Лейн ушла под воду, тут же заполнившую рот. Она принялась работать ногами. Воздух. Ей был нужен воздух.

Вынырнув на поверхность, Лейн закашлялась. Течение было стремительным, и она чувствовала, как ее утягивает вперед.

— Лейн! — эхом разнесся рев Деклана.

Лейн высмотрела Дека, плывущего по подземной реке чуть впереди.

— Деклан! Я здесь.

Дыра, в которую они провалились, исчезала из виду по мере того, как река утягивала их вглубь тоннеля. Черт возьми, течение было сильным, да и сумей Лейн бороться с ним, разве отсюда уплывешь? Тоннель был широким, со сформировавшимися в горных породах гладкими полосатыми стенами. Она лишь молилась, чтобы проход не стал настолько узким, что в нем не останется зазора для воздуха.

— Не сопротивляйся, — прокричал Деклан. — Держи голову над водой и двигайся по течению, — он быстро плыл, пытаясь добраться до Лейн.

Протянув руку, она соприкоснулась с ним пальцами, но не сумела за него ухватиться. Они продвигались вглубь тоннеля, и вокруг становилось все темнее.

Лейн снова коснулась пальцев Деклана.

— Держись, Раш. Не паникуй. Нужно доплыть до конца.

Она сглотнула. А что, если нет никакого конца?

Темнота становилась непроглядной, и скоро Лейн уже не видела Деклана. Все, что она смогла разглядеть — мелькавшие по обеим сторонам потока горные породы.

— Деклан?

— Я здесь.

Но тогда Лейн услышала, как он выругался.

— Деклан?

Никакого ответа. Секунду спустя она закрутилась в водоворотах воды, а затем ощутила падение.

Подземный водопад!

Лейн закричала. Со ртом, полным воды, она замолотила руками и ногами и врезалась в стену. Бок взорвался болью, но Лейн продолжала падать внутри потока.

Вновь налетев на скалу, она ударилась головой о камни. Лейн заморгала, силясь оставаться в сознании. Но тогда перед глазами потемнело, и все вокруг сгнуло в небытие.

Дек пришел в себя и обнаружил, что лежит лицом вниз на песке, а ноги его находятся в воде.

Встав на четвереньки, он откашлял воду. Что за чертовщина? Миссия котиков вышла из-под контроля? Или он в отпуске и перебрал текилы?

Перевернувшись, Дек сел и попытался сориентироваться. В ту же секунду у него свело нутро. Он лежал не на пляже. Над головой возвышался свод пещеры, через который пробивались солнечные лучи, освещая водную поверхность большого спокойного водоема.

Лейн!

В мгновение ока ударило осознание реальности. Падение, подземная река, водопад. Деклан вскочил на ноги и начал отчаянно осматриваться. Где же Лейн?

Пошлепав по воде у берега, он впервые за долгое время начал молиться. «Пусть с ней все будет в порядке».

На дне Деклан нашел свой рюкзак, но ни намека на что-либо еще. Отказываясь сдаваться, он продолжал всматриваться в воду.

Тогда и увидел у боковой каменной стены проблеск чего-то светлого.

По колено в воде, Деклан метнулся туда. «Нет». Лейн лежала в озере лицом вниз.

На ней больше не было шарфа, а темные волосы плавали облаком вокруг головы.

— Господи, нет, — Деклан поймал ее и перевернул. Она была очень бледной.

Схватив Лейн на руки, он побежал в сторону песчаного берега и, опустившись на колени, положил ее перед собой.

— Лейн! Лейн, очнись, черт возьми, — Деклан положил руку ей на грудь, но дыхания не было. Его захлестнула такая паника, какой он не испытывал еще ни разу в жизни. — Давай же, Раш, не смей сдаваться.

Накрыв губами рот Лейн, Деклан вдохнул ей в легкие воздух. Он судорожно пытался реанимировать ее, делая паузы в надежде, что она откроет глаза.

Отстранившись, Деклан вдохнул.

— Давай же! Ты не можешь меня оставить. Я не могу потерять тебя.

Он вновь склонился к Лейн и продолжил вдыхать в нее воздух.

Внезапно ее тело дернулось. Деклан выпрямился, и она закашлялась.

«Господи, спасибо». От испуга и облегчения у него закружилась голова. Перекатив Лейн на бок, он крепко держал ее, давая откашлять воду.

Когда все закончилось, она моргнула.

— Деклан? — слабо прошептала Лейн.

Он притянул ее к себе на колени и обнял обеими руками.

— Эй, — она устроилась на нем и прижала ладонь к его груди там, где можно было ощутить стук сердца.

— Ты плавала лицом вниз. Не дышала. Боже, Лейн, — у Деклана надломился голос.

— Тшшш. Я в порядке.

Она наклонилась и, набрав пригоршню озерной воды, прополоскала рот. После чего Лейн снова прижалась к Деклану и несколько раз поцеловала его в челюсть.

— Я... Господи, как же я испугался.

Она продолжила целовать — подбородок, щеки, лоб.

— Все хорошо.

Крепко сжав Лейн в объятиях, он вдохнул ее запах и погладил по мокрым волосам. То, что грудь ее вздымалась и опадала, успокаивало, как ничто другое.

— Позволь посмотреть, нет ли у тебя ран.

Когда Деклан начал осмотр, Лейн села неподвижно и не шевелилась. У нее на голове обнаружилась шишка, но со зрачками, кажется, было все в порядке. Потрепанная, ушибленная, но живая.

Внезапно он почувствовал, как Лейн в его руках напряглась.

— Что случилось? — Деклан отстранился и увидел, что она всматривается во что-то у него за плечом.

— Деклан, посмотри на стены.

Обернувшись, он увидел наскальные рисунки.

— Они доисторические, — Лейн вскочила на ноги.

Деклан остановился рядом с ней, выжидая и желая убедиться, что она сможет устоять самостоятельно. Лейн немного прихрамывала, но все ее внимание сосредоточилось на изображениях, покрывающих горные породы.

— Помедленнее, — предупредил он.

Она лишь отмахнулась, даже не глянув на него.

— Конечно.

С полуулыбкой на губах Деклан покачал головой. Ничто не могло заставить его умницу усидеть на месте.

«Мою умницу?», — он моргнул, потрясенный своей мыслью. Но Лейн уже продвинулась вперед, поэтому он переключился на нее и на то, чтобы с ней все было хорошо.

Она шла вдоль стены.

— Деклан, этому тысячи лет. Тысячи лет ДО египетской цивилизации. Просто поразительно.

Несмотря на незамысловатость, орнаменты можно было назвать почти изящными. Они изображали людей и множество животных. Цвет их колебался от темно-оранжевого до бордового с добавлением белых полос то тут, то там.

Были и жирафы, и слоны, но также и многие другие звери, которых Деклан не знал.

Люди интриговали не меньше. Он наклонился, чтобы рассмотреть поближе. Некоторые фигуры были расположены горизонтально, как если бы плыли.

— Все это напоминает наскальную живопись, обнаруженную недалеко от границы с Ливией, — когда взгляд Лейн блуждал по орнаментам, ее лицо пылало жизнью. — Самые известные места — Пещера Пловцов^[18] и Пещера Зверей^[19]. Первая поставила всех в тупик. Как люди могут плавать в пустыне? — она осмотрела большой водоем невдалеке. — Может, они плавали под землей?

— Я бы не удивился, — добавил Деклан. — Учитывая Великую рукотворную реку^[20].

— Какую? — развернувшись, нахмурилась Лейн.

— Ливийский проект 80-х годов по поставке воды в разные части Сахары. Акведук на всем протяжении области, питаемый от Нубийского водоносного слоя^[21]. Это самая большая и известная система подземного водоснабжения в мире. Ливия начала брать из нее воду в девяностых.

— Господи, — она снова повернулась к рисункам. — Все это время вода была здесь.

— Не думаю, что кто-либо мог это предположить.

Они двинулись вглубь тоннеля, и Дек включил фонарь.

— Потрясающе, — сказала Лейн. — Это искусство очень раннее. Гораздо древнее египетского.

— Но, похоже, связано с ним, — предположил Деклан. — Должно быть, оно предшествовало египетской цивилизации.

— Скорее всего, — нахмурившись, Лейн изучила орнаменты сначала на одной стене тоннеля, а затем на противоположной. — Взгляни на это, — прямо перед ними на стене была высечена целая стая животных Сета. Лейн осмотрела зверей вблизи. — Не думаю, что этот рисунок доисторический. Однако его нарисовали так, чтобы он сливался с остальными, — просияла она. — Я считаю, что это еще одна подсказка от зерзурианцев.

— Но почему? Зачем служитель Сета оставил эти ключи к нахождению их тайного оазиса?

— Полагаю, для других последователей Сета, искавших место, где их самих и их бога не преследователи бы служители Осириса и Гора.

— Получается, это нечто вроде теста или испытания?

— Именно, — Лейн провела пальцами вверх, прослеживая картину на стене. — Египтяне такое любят. В Книге Мертвых и предшествующих ей текстах перечислены задания, которые должна выполнить душа для прохода в загробный мир. Испытания могли пройти только честные и благородные.

— А книга мертвых никак не поможет пройти по этим тоннелям? — спросил Дек, но она покачала головой.

— Думаю, она гораздо дальше по временной линии. Мне кажется, Зерзура была здесь очень долгое время. Пока что предлагаю поискать животных Сета и посмотреть, куда они нас приведут.

Деклан обожал смотреть, как работает Лейн. Изучая наскальную живопись, она бормотала себе под нос и шурилась.

Они пошли дальше. Зачастую животные Сета выделялись, но порой скрывались среди других животных и были почти незаметны.

По мере того, как Лейн с Декланом продвигались вглубь, картины менялись и становились все более красочными.

— Они больше не прячутся, — сказала она. — Вот эта работа, определенно, в классическом стиле Древнего Египта.

— Взгляни, — Дек подтолкнул ее к левой стене.

— Иероглифы. Тот, кто ищет Зерзуру, должен быть бесстрашным, как наш защитник Сет, и храбрым, как Апеп, — она отступила. — Ой-ой.

— Что? Кто такой Апеп?

— Он был врагом бога солнца, Ра, и известен, как бог хаоса. Апеп напал на солнечную ладью Ра.

— И почему же мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь?

— Апеп был... — Лейн скривилась, — ...гигантской змеей.

— Ты ведь шутишь, — застонал Деклан.

— Не сомневаюсь, здесь нет никаких гигантских змей.

— Учитывая то, как шли наши дела до этого, я бы не был так уверен.

— Да брось, ты же большой злой морской котик, — с наигранной сердитостью он посмотрел на Лейн, и они продолжили идти. — Сет защитил Ра и пронзил Апеп, — пояснила она. — Это была первая роль Сета в мифологии в качестве защитника.

Они дошли до развилки, где тоннель уходил в трех разных направлениях.

— Куда, Раш?

Она изучила глифы и картины.

— Направо.

Коридоры превратились в лабиринт. Пока Лейн расшифровывала иероглифы и выбирала нужное направление, Деклан очень надеялся, что им не придется выбираться отсюда в спешке. Он вытащил нож и оставил на стене небольшую царапину.

Они продолжили продвигаться по бесконечному лабиринту.

Лейн снова изучила стену.

— Вот животное Сета.

Однако Деклан увидел там кое-что еще.

— Лейн?

— Что? — обернулась она. — В чем дело?

— Видишь эту царапину? — указал он. — Это я ее оставил. Чуть раньше.

— Быть такого не может, — наморщила лоб Лейн. — В каком смысле это ты ее оставил? Ты оцарапал доисторические наскальные рисунки?

— Лейн, речь не о живописи. Но вот эту царапину оставил я. Мы здесь уже были.

Она побледнела.

— Мы ходим кругами.

Глава 13

— Разгадка должна быть где-то здесь, — Лейн прижала пальцы к каменной стене, но осторожно, чтобы не коснуться краски.

— Лейн. Отдохни.

— Нет, я обязана найти ответ. Если я справлюсь, мы пойдем в верном направлении.

Деклан положил ладони ей на плечи и размял пальцами мышцы.

— Раш, сделай перерыв. Ты слишком напряжена. Мы ходим по кругу уже больше часа.

Она позволила ему подтолкнуть ее вниз и, прислонившись к стене, закрыла глаза.

— Мы так близко, Деклан.

— Перерыв, — он что-то ей дал.

Взяв питательный батончик, Лейн разорвала упаковку. Он был очень мягким, и ей пришлось долго его пережевывать.

— Я что-то упускаю. На стене животные Сета, но они водят нас по кругу.

— Раш, отдохни. Отключись от этого ненадолго.

Она раздраженно выдохнула. Деклан навалился на стену рядом с ней и вытянул ноги. На секунду внимание Лейн привлек видневшийся в вырезе его рубашки треугольник бронзовой кожи. Боже, Деклан превращал ее в дрожащий сгусток жажды. Она никогда еще не чувствовала ничего подобного.

Он поглядел на свои часы.

— Уже поздно. Нам нужно сделать привал.

Лейн кивнула.

— Как думаешь, Андерс идет следом?

— Да.

— А Логан и твой брат?

— Они будут нас искать. И у меня есть жучок, — Дек поднял запястье.

— Сигнал пройдет через камень и песок?

— Нас найдут, — он стиснул зубы. — Логан не из тех, кто сдастся. Даже если дело заранее обречено на провал. Он похож на медведя — будет просто переть вперед. В этом его самая большая сила и самая большая слабость. А Кэл... он ни за что меня не бросит, никогда.

— Ты их любишь.

Деклан выгнул брови.

— Если ты имеешь в виду по-мужски, как братьев, то да. Мы с Кэлом близки, а Логан для меня точно такой же брат, — на его губах заиграла едва заметная улыбка. — Логан спасал мой зад больше раз, чем я могу сосчитать.

— Надо думать, ты не остался в долгу.

— Может быть, — губы Деклана снова дрогнули в полуулыбке.

Лейн продолжила грызть батончик.

— А что, если мы ее не найдем?

— Зерзуру? — она кивнула. — Ну, жизнь продолжится, Раш. Если не вышло с первой попытки, нужно постараться понять, где именно свернул не туда, и попробовать еще раз.

— И ты так делаешь... с Андерсом. Ты по-прежнему пытаешься его остановить.

— Да, — посуровел Деклан.

Лейн очень не хотелось видеть, как в глазах Деклана появляется тень, а во взгляде

назревают предвестники бури.

Приподнявшись, она оседлала его бедра, и он поднял голову.

— Что ты делаешь?

Лейн играла с пуговицами на рубашке Деклана, открывая их по одной.

— Ты сказал мне отдохнуть.

— Да, именно это я и сказал, — откинувшись назад, он положил руки ей на бедра.

— Мне нравится твое тело, Деклан. Сплошные подтянутые жесткие мышцы, — закончив расстегивать рубашку, Лейн провела ладонями по его груди.

Она наслаждалась тем, как ее прикосновение заставило Деклана судорожно вдохнуть. Наклонившись вперед, Лейн его поцеловала.

— Боже, Лейн, — прервав поцелуй, он губами прижался сбоку к ее шее.

Она выгнула спину и ощутила разливающийся по телу жар. Прижимаясь к Деклану, Лейн почувствовала, как твердая выпуклость члена упирается ей между бедер там, где все уже пылало и ныло.

— Я хочу тебя, — он принялся срывать с Лейн рубашку и помог стянуть ее через голову.

— Я хочу тебя постоянно. Кажется, я не могу тобой насытиться.

— Хорошо, — она задыхалась.

Уже через несколько секунд они сорвали друг с друга одежду, и Лейн опустилась на член.

Деклан застонал.

— Скачи на мне, Раш. Заставь меня сойти с ума.

Прислонившись к стене, Деклан держал в объятиях спящую Лейн.

Он чувствовал себя чертовски хорошо.

Ему удалось немного подремать, и хоть камень не был удобной кроватью, но держать в руках женщину оказалось прекрасно. Только сейчас Деклан осознал, как долго избегал этого. Избегал отношений, длящихся дольше, чем одну ночь, и даже редко оставался до утра. Он никогда не обнимал женщину, никогда не гладил ее по волосам и не слушал ее дыхание.

Черт, ему этого и не хотелось.

Но потом появилась Лейн.

Она пылала жизнью и страстью, и Деклан жаждал чувствовать их каждый день. Ему стало необходимо постоянно видеть эту улыбку и целовать эти губы.

Член начал твердеть. «О, нет». Деклан втянул воздух в напрягшуюся грудь. Закрыв глаза, он чувствовал сердцебиение Лейн и то, как тепло ее выдохов обдает ему грудь. Он продолжил жить и сделал то, на что не считал себя способным.

Вскоре Лейн пошевелилась и подняла голову.

— Который час?

— Еще рано.

Она села и убрала с лица волосы.

— Спасибо, что побыл моей удобной кроватью, — нахмурившись, Лейн поглядела на него. — Ты хоть немного поспал?

— Немного.

— Боже, я не должна была лежать на тебе и...

— Раш, — Дек ухватил ее за подбородок, — я немного поспал. А теперь как насчет поцелуя?

Лейн провела языком по губам.

— Мы оба знаем, что если я тебя поцелую, это быстро превратится в кое-что другое, в результате чего мы разденемся и займемся сексом.

— Ты абсолютно уверена? — забавлялся Деклан.

— Ты слишком мужественный и сильный, — она ткнула в него пальцем. — Остановись.

— Это не выключается, — и, черт, он бы не выключил, даже если бы умел.

— Нам нужно искать этот проклятый затерянный оазис, — у нее поникли плечи, а искра в глазах померкла. — Или хотя бы найти путь обратно к цивилизации.

— Раш. Мы найдем оазис. Ты ведь знаешь, что когда мы только познакомились, я счел тебя занозой в заднице?

— Взаимно, Вард, — сморщила нос Лейн.

Деклан улыбнулся и большим пальцем погладил ее по щеке.

— Потом я увидел, как ты работаешь. Узнал тебя. Несколько раз вдохнул жизнь из твоего рта, и понял, что ты не та, за кого я тебя принял.

Улыбнувшись в ответ, Лейн взяла его руку в свою.

— А я считала тебя жестокой мужской альфа-болью в заднице. И не уверена, что ошибалась.

— Но ты научилась это любить, — рассмеялся Деклан.

— Да. Я научилась любить это очень сильно.

Его сердце пропустило удар.

— Хорошо.

— Разве ты не собираешься убежать и предаться размышлениям? И даже не скажешь, что не подходишь мне, ведь ты такой мрачный, и мне лучше без тебя...

— Замолкни, — он медленно поцеловал ее.

На секунду прижавшись к его губам, Лейн отстранилась.

— Нетушки, никаких поцелуев. Все закончится сексом, и хоть я и не сказать, чтобы возражала, но при таком раскладе мы застрянем здесь на несколько часов. Долгих приятных часов, — она сморщила нос. — Не могу припомнить, с какой стати я вообще на это жалуюсь.

— Затерянный оазис, бесценное сокровище, плохой парень.

— Ах, точно, — скривилась Лейн.

Деклан поднял ее на ноги.

— Пора вернуться к работе.

Они снова начали искать наскальные рисунки. Вновь принялись ходить по кругу. Деклан видел, как Лейн становится все более разочарованной и подавленной.

— Я не могу разобраться, — она пнула землю.

— В конце концов, ты ведь не Лара Крофт, — сказал он в надежде вызвать у нее улыбку.

— Вот облом, — подбоченилась Лейн. — В любом случае, у меня не настолько большая грудь.

— Отличная у тебя грудь, — фыркнул Деклан.

— Ты специально начинаешь, чтобы заставить меня смеяться, — рассмеялась она.

— Возможно.

— Мы следуем за символами животных Сета, самого Сета и Зерзуры, но блуждаем кругами. Я не понимаю!

— По крайней мере, нам не встретились змеи.

— Надо думать, это плюс, — внезапно ее взгляд стал рассредоточенным.

— В чем дело? — спросил Дек.

— Царство Апеп. Мы должны пройти через него.

— Ага...

Лейн бросилась к стене.

— В таком случае, мне нужно искать символы Апеп, — она двигала рукой, прослеживая гравюры. — Вот! Смотри!

Деклан увидел символ змеи. Глиф кобры.

Лейн носилась подобно ракете. Мчалась по тоннелю, иногда оборачиваясь с улыбкой на лице. Она указала на еще один знак, изображающий лежащую змею.

Но не успели они сделать и шагу, как Деклан что-то услышал. Нахмурившись, он жестом велел Лейн остановиться и развернулся лицом к тоннелю, из которого они пришли.

Звук повторился.

Голоса.

— Твою мать, — Деклан подтолкнул ее вперед. — Сюда идет Андерс.

Она широко распахнула глаза.

Деклан и Лейн перешли на бег.

Каждый раз, находя символ змеи, она указывала направление. Звуки позади них стихли, и тоннель начал сужаться. Деклан понял, что они попали в новую секцию пещер.

Здесь стены были пустыми. Ни картин, ни фресок.

В конце тоннеля фонарь Деклана высветил изваяние в стене. Гигантская змея, свернувшаяся бесчисленными кольцами.

— Думаю, мы нашли, — прошептала Лейн. — Это классический образ Апеп.

— Почему он не мог быть кошкой?

— Уж не хочешь ли ты сказать, что боишься змей? Это растопчет твой образ мужественного морпеха.

— Не боюсь, но дома бы змею не завел.

Лейн осмотрела гравюру.

— Взгляни на его глаз.

Деклан увидел желтый отблеск.

— Стекло пустыни?

— Думаю, да, — потянувшись, она коснулась камня.

Раздался скрежет. Деклан дернул Лейн к себе, и они смотрели, как стена вместе с изваянием скользит назад, открывая черное зияющее отверстие.

— Итак, — сказала Лейн, — думаю, мы нашли царство Апеп.

— Я пойду первым.

— Нет, археолог здесь я, поэтому первой идти мне.

— Я — мужественный бывший морпех, отвечающий за твою безопасность, а значит, первым иду я.

— Вперед, мужественный морпех, — закатила она глаза.

Лейн смотрела, как Деклан продвинулся вперед, своими широкими плечами почти перекрывая проход.

Он осветил фонарем.

— Там продолжение тоннеля, — окликнул Дек. — Никаких змей.

Лейн прошла следом, держась ближе к нему и пытаясь заглянуть через его плечо. На стенах она увидела гравюры.

— Эти сцены похожи на испытания из Книги мертвых, но с некоторыми отличиями, — Господи, как же они были красивы, а краски ничуть не потускнели с того дня, когда были сделаны рисунки. — Смотри, здесь Сет поражает Апеп.

Они продолжили идти.

— Замри, — Деклан поднял руку. — Там обрыв.

Встав с ним плечом к плечу, Лейн ахнула. Через огромную темную пропасть вел узкий мост, протянутый от скалы к скале.

Деклан направил луч фонаря вниз.

— Дерьмово.

Она шумно выдохнула.

— По крайней мере, они не гигантские.

Дно пропасти кишело извивающимися змеями. Лейн не могла рассмотреть деталей, но видела, что змеи разного размера и разных видов.

Деклан покачал головой.

— Готова к переходу?

Она осмотрела мостик настолько узкий, что был едва шире подошвы ее ботинка.

— Не очень.

— Я пойду первым.

Даже не дрогнув, Дек вошел на мост. Удерживая равновесие руками, он уверенными шагами продвигался вперед. На его лице были лишь спокойствие и сосредоточенность.

«Ладно, Лейн, ты тоже так сможешь», — сделав глубокий вдох, она шагнула следом. Все шло хорошо, пока Лейн не глянула вниз и не ускорила.

Она видела, что Деклан впереди нее уже добрался до противоположной стороны.

Сверху что-то упало и скользнуло по руке. Лейн обмерла на месте, а ее сердце пустилось вскачь.

— Деклан. С потолка что-то упало.

Нахмурившись, он направил луч фонаря вверх, и от увиденного округлил глаза.

— Раш, просто продолжай идти. Не смотри. Не спеши.

— Что там? — Лейн вскинула взгляд.

У нее скрутило живот. Изогнутая крыша была усеяна маленькими выступами, каждый

из которых сплошь покрывали змеи. Прямо у нее на глазах одна из них сорвалась и упала вниз на дно ущелья.

Боже, то, что упало до этого, было точно такой же рептилией. Лейн передернуло.

— Раш. Смотри на меня, — она сглотнула подступившую к горлу желчь. Если такая змея упадет на плечо, то... — Раш! — суровый окрик заставил Лейн опустить взгляд. Дек поманил ее к себе пальцами. — Смотри лишь на меня и продолжай идти.

Она передвинула подкашивающуюся ногу. Затем вторую. Равновесие было шатким, и Лейн терзалась от желания посмотреть на то, что творится наверху.

— Продолжай идти.

Что-то шлепнулось ей на ботинок.

Задушив вскрик, она подняла ногу. Со стопы соскользнула змея...и Лейн чуть не потеряла равновесие.

— Опустит ногу, — рыкнул Деклан. — Продолжай идти.

Опустив ногу, она поймала баланс и сделала еще один шаг, силясь не спешить. Если побежать, то не удастся удерживать равновесие. Лейн посмотрела вниз, но дно ущелья тонуло в тенях, и рассмотреть творящийся там кошмар не получилось. Однако она слишком легко могла его вообразить.

— Ты уже почти здесь, милая.

Еще каких-то несколько шагов.

Когда на плечо упала змея, Лейн замерла.

Она слышала шипение и ощутила, как проклятая рептилия начала извиваться.

Лейн захныкала.

— Смахни ее, — приказал Деклан. — Продолжай идти.

Напрягшись, чтобы не вскрикнуть, она дернула плечом и почувствовала, как змея упала вниз.

Но также Лейн чувствовала полную неспособность пошевелиться. Она не могла двинуться.

Внезапно темноту пещеры исполосовали лучи света, и послышались громкие голоса.

— Ах, как же приятно снова встретить вас, доктор Раш.

При звуке вежливого ледяного голоса Андерса Лейн закрыла глаза. Услышав выстрелы, она вскинула голову. Пули врезались в каменную стену позади Деклана. Вскинув оружие, он открыл ответный огонь.

— Раш! Иди сюда! — взревел Деклан.

Мысль о том, что его могут застрелить, толкнула ее вперед. Лейн неуклонно и осторожно продвигалась по мосту, подавляя противоречивые порывы — бежать, плакать и кричать.

В ту же секунду, как она сошла с моста, Деклан схватил ее за руку, впиваясь пальцами в кожу. Он дернул Лейн от ущелья, отстреливаясь поверх ее плеча. Эхо выстрелов оглушало.

Деклан протащил ее через арочный проем, и Андерс со своими людьми исчезли из вида.

— Ты в порядке? — он обхватил ладонями щеки Лейн.

— Не очень.

— Но будешь, — улыбнулся Дек. — Нам нужно убираться. Быстро.

Они побежали вниз по длинному тоннелю, в конце которого их ждала тройная развилка.

— Куда? — окликнул Деклан.

— Эм, — Лейн, как безумная, читала иероглифы. — Я не вижу животного Сета. Все надписи о самом Сете.

Позади них раздались шаги и голоса, звучащие все громче.

— Давай же, Раш. Ты сможешь.

Судорожно вдохнув, она абстрагировалась ото всех шумов. Иероглифы сходились к центру.

— Средний тоннель.

Они снова побежали.

Тоннель закончился, переходя в небольшую пещеру.

— Осторожно, — предупредил Деклан, посветив фонариком вверх. — Тут ловушка. Похоже, если здесь наступить на пол, сверху упадет кусок скалы и запечатает проход.

Лейн осторожно обогнула затемнение под ногами. У нее колотилось сердце, и она отчасти ожидала увидеть в пещере какие-нибудь руины, входы в другие тоннели, хоть что-нибудь.

Но там был лишь спокойный водоем.

Тупик. «О, Боже».

— Я, наверное, что-то неверно истолковала. Деклан, мне так жаль...

— Тшшш, — он принялся озираться. — Нам нужно скрыться.

Лейн подумала, что можно было бы спрятаться в воде, но не смогла бы задержать дыхание так надолго.

— Господи, как же я облажалась.

— Эй, — Деклан ухватил ее за подбородок. — Мы не сдаемся, помнишь?

Лейн кивнула.

— Если с нами что-нибудь случится...

— Раш, это и есть сдаваться.

— Нет.

Она вспомнила, как ужасающе больно было от того, что ей не представилось шанса попрощаться с родителями. Лейн не успела сказать, как сильно их любит.

Этого не повторится. Даже если она оказалась настолько сумасшедшей, что умудрилась влюбиться в мужчину, который и слышать об этом не желает.

— Деклан, хочу, чтобы ты знал: я в тебя влюбляюсь, — он замер неподвижно, не отводя взгляда от ее лица. Лейн пожалала плечом. — Знаю, ты не хочешь этого слышать, и время неподходяще...

— Раш, замолчи, — захват на ее подбородке превратился в нежную ласку. — Ты меня любишь?

— Да, — у Лейн задрожали губы, и она увидела в глазах Деклана теплоту. — Я вижу сквозь эти стены «я слишком плохой», которые ты возводишь.

— Боже, Раш, я... — оборвавшись на полуслове, Деклан выругался.

Внимание Лейн привлекла бегающая красная точка, заметающаяся вокруг и остановившаяся у нее на груди. Вдохнув в легкие воздух, Лейн вскинула взгляд.

В то же мгновение на нее налетел Деклан.

Выстрел прогремел в ушах подобно грому.

Она почувствовала, как рванулось тело Деклана. Почувствовала, как он развернулся и, вскинув свое оружие, выстрелил вглубь тоннеля.

Вот только не в нападавших.

В пол.

Деклан активировал ловушку.

Вниз рухнула огромная плита, перекрывая собой проход. Лейн слышала ужасные крики, как если бы кого-то придавило.

Но тогда раздался тихий стон Деклана.

— Деклан, — Господи, его застрелили. Насколько все плохо?

Он навалился на Лейн, и она помогла ему медленно опуститься на пол. Деклан закрыл ее собой от пули.

— Все плохо? — «Пожалуйста, пусть будет лишь поверхностная рана, пожалуйста, лишь поверхностная рана».

Тело Деклана обмякло, и стоило Лейн увидеть на рубашке кровь, как у нее чуть не остановилось сердце.

— Деклан...

— Мы не можем... думать об этом сейчас. Нужно убираться отсюда.

Она слышала, как с другой стороны Андерс со своими людьми долбят стену.

— Убираться, но куда? Ты ранен.

До нее дошла чудовищность ситуации. Деклан ранен, они застряли вдали от цивилизации, а по их следу идет психопат.

Деклану необходима медицинская помощь, а здесь ее не получить. Лейн скрутило от тревоги и страха.

— Нужно, чтобы ты перевязала мне живот. Аптечка в моем рюкзаке, — вымучил Деклан, стараясь дышать. — А потом пойдем дальше.

Потянувшись, она открыла рюкзак, достала маленькую аптечку и сняла с Деклана футболку. Пуля попала ему в живот сбоку, и из отверстия текла ярко-алая кровь.

Содрогнувшись от стога Деклана, Лейн прижала к ране комок марли.

— Перевяжи, — она обмотала его бинтами. — Помоги мне встать, — Лейн обняла Деклана, подпирая его своим плечом. Неловко, но они поднялись на ноги. — Вода, — сказал он.

— Тебе нужно попить? — нахмурилась Лейн. — Давай я...

— Нет. Вода течет.

Посмотрев в сторону водоема, она увидела, что вода движется. Будто стекает куда-то вниз.

— На дне есть отверстие... — Деклан прерывисто вдохнул, — ...думаю, нам нужно плыть туда.

Его смуглое лицо было необычайно бледным, и Лейн, посмотрев вниз, увидела, что через повязку уже просочилась кровь. И при этом он рассуждает о том, чтобы плавать по подводным пещерам.

— Деклан, мы не можем...

— Я не позволю проклятому Андерсу даже пальцем тебя коснуться.

От свирепости в его голосе у Лейн сжалось сердце. Ну, она тоже не собиралась позволять Андерсу добраться до Деклана. Хватит и того, что он уже сделал.

— Пойдем, — решительно сказала Лейн.

Они поковыляли к краю водоема и побрели по кромке воды. Постепенно становилось все глубже и глубже. Рану омыло холодной водой, и Деклан шепотом выругался.

— Держись, — сказала Лейн.

— Достань мой фонарь, — велел Деклан. — Он водонепроницаемый, — она выполнила просьбу. — Раш...

Запрокинув голову, Лейн на секунду уловила промелькнувшие у него на лице эмоции. Это была та сторона Деклана, которую он скрывал ото всех остальных. Ее Деклан.

Он припал к губам Лейн поцелуем медленным и удручающе коротким. И она тихо поклялась себе, что не последним.

А если подводный тоннель слишком длинный? Лейн постаралась не думать о том, что они могут утонуть.

Деклан схватил ее за руку.

— Готова? Вперед!

Вместе они ушли под воду.

Дек пытался не замечать боль, но она была сильной.

Даже плывя сквозь спокойную темную воду, он чувствовал, как его покидают силы. «Доведи Лейн до укрытия». В данный момент нельзя позволять себе отвлекаться на что-либо другое. Увести ее подальше от Андерса и найти способ связаться со своей командой.

Лейн держала его за руку смертельной хваткой, а фонарь отбрасывал в темной воде лишь крошечный пучок света. Тоннель был достаточно широким, чтобы проплыть по нему вдвоем.

Однако очень скоро им будет необходимо вынырнуть на поверхность.

Деклан продолжал отталкиваться ногами и чувствовал жжение в легких. Лейн рядом с ним начала замедляться, а ее движения становились все более беспорядочными.

Он сильнее заработал ногами, и это отозвалось болью в животе.

Движения Лейн стали эпизодическими, но она по-прежнему пыталась плыть вперед, и Деклан знал, каких ей стоит усилий не сделать вдох.

Они нахрен просто не могут утонуть посреди самой большой пустыни в мире. Собравшись, он нашел в себе последний источник сил и поплыл упорнее. Над головой промелькнул проблеск света.

Лейн обмякла.

«Нет, черт возьми».

Деклан держался на последнем издыхании, легкие были на пределе, а силы все убывали.

Они вынырнули на поверхность.

Поднявшись над водой, он потянул Лейн за собой. Она закашлялась и принялась отплевываться, а ее мокрые волосы облепили голову.

Еще несколько движений, и Деклан ногами почувствовал дно. Вместе они похромали к берегу.

Стоило им рухнуть на землю, как Деку начало казаться, что живот горит огнем. Кровотечение было сильным, но он лишь крепче прижал к себе промокшую повязку.

Деклан не стал говорить Лейн, что в течение часа истечет кровью.

Господи, он выходил живым из стольких сражений и передраг. И вот, наконец, встретил женщину, прорвавшуюся через его самоистязание и сумевшую заставить полюбить ее ...

А теперь Деклан потеряет все это.

— Как рана? — Лейн прижала руку к его плечу.

— Заживет, — ответил он со всей силой, с какой только смог.

Она обнаружила своих родителей мертвыми и последнее, чего хотел для нее Деклан — смотреть, как он умирает. Но тут он глянул ей через плечо и замер.

— Лейн...

— Боже, Деклан. Только держись. Я выведу тебя отсюда.

— Лейн. Обернись. Думаю, мы нашли Зерзуру, — его губы изогнула печальная улыбка.

— Думаешь, мне сейчас есть дело до Зерзуры?

— Я думаю, ты видела этот момент во сне всю свою жизнь и упорно работала, чтобы придти к нему...

— Я люблю тебя, Деклан. И знаю, что рана тяжелая.

Да, его женщина была умна. По крайней мере, он даст ей последнюю радость, которую

сможет. Деклан подтолкнул Лейн вперед.

— Посмотри.

От удивления у нее вытянулось лицо.

— О, мой...

Пещера была огромна, с гладкими каменными ярко-белыми стенами. Солнечные лучи, проникая сверху, освещали высеченный в камне город с большим храмом в центре.

По воздуху порхали пещерные птицы.

— Невероятно, — выдохнула Лейн. — Никто не нашел Зерзуру, потому что она была под землей.

— Вставай. Давай осмотримся.

Деклан закинул руку ей на плечо, будучи более чем уверенным, что самому ему не устоять.

Храм был в идеальном состоянии, и крошился лишь один угол.

— Как же легко представить себе живших здесь людей, — прошептала Лейн, поглаживая гравюры.

Да, было очень легко вообразить жителей и то, как они проживали здесь свои дни.

По широким низким ступеням Деклан с Лейн поднялись в главный храм. Каждый шаг повергал в агонию, но Деклан упорно держался. Он был твердо намерен увидеть лицо Лейн, когда они войдут внутрь.

Они ступили во мрак. По обеим сторонам от них длинными рядами возвышались колонны. Продвигаясь вперед, Деклан мог представить себе, что это проход церкви.

«Черт возьми». Эта мысль не повергала в холодный пот, и он знал, что Лейн принадлежит ему.

Прижав руку к своему боку, Деклан увидел на пальцах кровь. Лейн не сможет спасти его, и это ее сломает.

— Ох, Деклан.

Он вскинул голову и почувствовал, как из легких выходит весь воздух.

— Святой ад.

Фасад храма был полон сокровищ.

Золотые статуи, урны, россыпи драгоценных камней, и даже мебель была отлита из золота. Все было разложено в точном порядке и ловило отблески света.

— Как же красиво. А историческая ценность... — Лейн покачала головой. — Это больше, чем я смела мечтать.

— И это твоя находка, Раш. Она сделает тебе карьеру.

Она повернулась лицом к Деклану.

— Думаешь в данный момент мне не плевать на мою карьеру?

Стоило ему попытаться ответить, как левая нога подвела его, и он споткнулся.

— Черт возьми.

Лейн поймала Деклана и удержала в вертикальном положении. Но когда отстранилась и увидела кровь на его рубашке, из ее глаз хлынули слезы.

— Деклан, мне страшно.

— Слушай меня. Нам нужно найти, где тебя спрятать. А я встречу Андерса.

— Может, он сюда не доберется.

— Скоро он будет здесь, Лейн. Когда начнется хаос, убегай. Найди выход. У зерзурианцев должен быть легкий путь на поверхность. Подключи свою умную голову и

разыщи его.

— Я тебя не брошу, — у нее задрожали губы.

Деклан обмер от страха. Прежде он уже видел в ее взгляде это упрямство.

— Я не позволю тебе здесь умереть.

— Твой пистолет промок...

— Большинство современного оружия способно пережить небольшое купание, — улыбнулся ей Деклан. — А теперь беги.

— Я не позволю тебе жертвовать собой!

— Я уже труп, — от столь резких слов Лейн мотнула головой, словно он ее ударил. Она побледнела. Сглотнув, Деклан понизил голос. — Я истекаю кровью, Раш. Мне нужно быть в больнице максимум через тридцать минут. Даже если тебе удастся найти помощь, для меня уже слишком поздно.

— Нет, — по щекам Лейн катились слезы. — Я больше не потеряю того, кого люблю.

Он обхватил ладонями ее лицо.

— Мне так жаль, милая. Я ужасно хотел большего. И это ты меня вдохновила. Теперь же я хочу, чтобы ты жила за нас обоих.

— Я...нет.

До его ушей донеслись крики и плеск воды. Андерс со своими людьми приближался.

Деклан дернул Лейн ближе и, наплевав на боль, поцеловал, вложив в поцелуй всего себя. Она ответила ему, оставляя у него на губах соленый привкус слез.

— Живи, — настойчиво потребовал Деклан. Повозившись со своими часами, он снял их. — Здесь маяк GPS. Логан и Каллум придут. Продержись до тех пор, — Лейн покрутила часы в руках. — Уходи скорее. Найди укрытие, а при первой же возможности выбирайся отсюда.

Она посмотрела на него.

— Деклан...

— Знаю. И я тебя. А теперь беги.

Дек поднял свой SIG и слышал приближение врагов.

Он собирался сделать то, что умел лучше всего — бороться. Выиграть время, чтобы Лейн успела спрятаться, а потом убежать. Боль была живым дышащим монстром, и Деклан чувствовал, как кровь, струясь по животу, впитывается в одежду.

Но одна лишь мысль о том, что Андерс получит Лейн, отодвинула все страдания и муки на второй план.

Ни за что на свете этот психопат не тронет женщину Деклана.

Дек втянул в легкие воздух, и чтобы устоять на ногах, прислонился к колонне. Он чувствовал головокружение, но с видением все было в порядке.

Стоило первому человеку шагнуть в храм, как Деклан снял его с первого же выстрела.

Следом пришли другие, ныряя в укрытия. Он передвинулся, но не прекращал прицеливаться и жать на курок.

Орудийный огонь эхом прокатился среди древних камней. По обителю, ни разу не видевшей современного оружия. У Деклана проскочила мимолетная мысль, что это могло бы взбесить Сета.

Пуля, просвистев возле Дека, попала в землю. У него свело нутро, и боль от этого была мучительной. Глубоко вдохнув, он сдержал рвотный позыв.

Выпрямившись, Деклан снова начал стрелять.

Люди прибывали и прибывали.

Твою мать, они буквально заполоняли все вокруг, однако Андерса не было видно. Трус, скорее всего, выжидал, когда его подручные уберут Деклана с пути.

Дек двинулся вдоль стены, чтобы скрыться глубоко в тених. Если удастся обойти...

От удара по спине он рухнул на колени, а его пистолет с грохотом упал на пол. Деклан повернулся, готовясь ответить на удар, и тут же увидел дуло, указывающее ему между глаз.

Но он уже поднимался на ноги, даже зная, что не сможет быть быстрее пули.

Выстрел.

Деклан замер. У него на глазах человек рухнул на землю. Обернувшись, Дек увидел позади себя Лейн с пистолетом в руке.

— Я... нашла его на одном из трупов. Я... — она судорожно сглотнула.

Подогнув ногу, Деклан стиснул зубы и встал. Его раздирали противоречивые эмоции. Страх от того, что Лейн не ушла, как он ей велел, и злость на то, что она подвергла себя опасности и была вынуждена убить. Деклан знал, как себя чувствуешь после своего первого убийства.

Он схватил ее.

— Ты спасла мне жизнь.

— Хорошо, — часть ужаса с лица Лейн исчезла.

— И ты меня не послушалась.

— Ну, мне было как-то не по себе от того, что ты пожертвуешь собой и умрешь.

— Раш, ты сведешь меня с ума, — Деклан прижался лбом к ее лбу.

— Ну, разве не прелесть? — ледяной голос Андерса заставил обоих повернуться. Деклан притянул к себе Лейн. Андерс стоял между двумя мужчинами, нацелившими оружие на Дека. — Похоже, это стало для тебя чем-то большим, нежели просто работа, Вард, — Деклан не проронил ни слова, и Андерс улыбнулся холодной злой улыбкой. — Я могу понять, что тебя очаровало, — взгляд темных глаз обратился к Лейн. — Доктор Раш, огромное спасибо за то, что привели меня к Зерзуре, — он поднял руки. — Ваш друг, доктор Стиллер, прилагал все силы, но не думаю, что он столь же одарен, как вы.

— Ты убил его?

Андерс едко улыбнулся.

— Когда я бросил его в тоннелях, он был еще жив. Истекал кровью, но дышал, — мужчина осмотрелся, и стоило ему увидеть сокровища, как у него заблестели глаза. — Мне было очень нужно найти клад.

— Чтобы распродать его, — выплюнула Лейн.

— В отличие от вас, не всем нужна история, — пожал он плечами. — Для одних это просто ветхое барахло, а для других — богатство, — отведя взгляд от Лейн, Андерс снова посмотрел на Деклана. — Не думаю, что Деклан долго продержится. Как много крови на твоей одежде, старый друг.

— Я тебе не друг, и никогда им не был.

— Когда-то был.

— Когда я думал, что ты — достойный человек. До того, как узнал, что у тебя нет души.

Андерс покачал головой.

— Деклан, ты так до сих пор и не понял, что наша жизнь состоит из того, что мы можем для себя получить. Забота о ком-то...это слабость и пустая трата времени.

— Что сделало тебя таким? — недоуменно спросила Лейн. — Кто сделал тебя мертвым внутри?

— Моя мать, — но тут Андерс расхохотался. — Нет, моя мать была совершенно скучной хорошей матерью, и у меня был обычный работающий отец. В моем прошлом нет никаких ужасов детства, никаких хулиганов в школе, ни одной травмирующей потери любимого, — он развел руками. — Я — тот, кто я есть.

Он родился психопатом. Деклан знал, что с таким нет смысла вести переговоры. Этот человек никогда не образумится.

— Ты просто долбанутый, — сказал Дек. — С самого рождения. Итак, что дальше?

— А сейчас, доктор Раш, подойдите ко мне...

— Нет, — Деклан сжал ее крепче.

Улыбка Андерса была совершенно безобразна.

— А я не предлагал вариантов, — он посмотрел на Лейн. — Доктор Раш, вы идёте сюда, а мои люди не убивают Деклана. Ему просто пустят еще одну пулю в ногу и скинут его в воду.

— В таком случае он все равно будет мертв, — она дрожала, но с мятежным взглядом вскинула голову.

Тогда Андерс поднял пистолет, направив дуло прямо Деклану на грудь.

— Но не настолько мертв, как если я сию же секунду выстрелю ему в сердце.

Лейн отстранилась от Деклана.

— Нет, — его руки на ней напряглись.

— Да, — она цеплялась за него взглядом, а в ее глазах отражалось столь многое. Лейн высвободилась из рук Деклана.

Андерс улыбнулся.

— Превосходно, — он потянул ее к себе, схватив за волосы и заставив тихо вскрикнуть.

— Мы с вами немного развлечемся, — Андерс погладил Лейн по щеке. — Эта кожа. Она будет смотреться невероятно красиво расписанной вашей кровью.

Деклан напряг челюсти. Он не видел выхода. Не было никакого запасного плана. Ни единого способа вырвать Лейн из рук этого больного уroda. Нужно было оставаться в сознании, чтобы увидеть, не представится ли подходящей возможности.

— Думаю, Сет был бы рад, что я здесь, — сказал Андерс. — Полагаю, я бы ему понравился.

— Ты ни черта о нем не знаешь, — ответила Лейн. — Сет был защитником, а не безжалостным убийцей. Будь он злым и жестоким, неужели его последователи построили бы это место?

Улыбка Андерса скисла.

— Я буду наслаждаться вашими страданиями, доктор Раш. А еще я думаю, что из-за этого также будет страдать и Деклан, здесь, часы напролет, — она плюнула ему в лицо, и он дернул головой. — Сука.

Деклан увидел позади Андерса движение. Глубоко в тени. Он заставил себя собраться и не смотреть в том направлении. Кэл и Логан нашли их?

Но движение не повторилось. Не отворачиваясь от Лейн, Деклан продолжил всматриваться в тени.

«Вон оно».

Еще одно движение, и в поле зрения что-то появилось.

Справа. И слева.

У Деклана внутри все похолодело.

Существа были похожи на гигантских собак с длинными, гладкими, черными телами и холками на уровне пояса. Заостренные уши и жесткие хвосты, заканчивающиеся наподобие вилки.

«Невозможно». У него так сдавило грудь, что не получалось даже вдохнуть. Это были животные Сета.

Прогрохотало низкое угрожающее рычание, при звуке которого волосы на руках Деклана встали дыбом. Люди Андерса стушевались, а сам Андерс обернулся. Он открыл рот, чтобы что-то сказать...

Но собаки уже ринулись в атаку.

Лейн рванулась от Андерса и, споткнувшись, упала на землю. Она встала на четвереньки.

До нее доносилось ворчание и рык. Лейн слышала, как люди Андерса закричали. Раздалась выстрелы, и один снаряд, попав в землю возле ее головы, взметнул осколки камней. Она закричала и прикрыла лицо ладонями.

Внезапно Лейн схватили за руку, и у нее в горле застыл крик.

Она посмотрела в напряженное лицо Деклана.

— Деклан...

— Уходим.

Они побежали прочь. Лейн слышала позади крики Андерса с его людьми и звуки борьбы. Она обернулась через плечо как раз, когда огромная собака наскочила на человека и повалила его на землю. Клыки вонзились в горло, и брызнула кровь.

«Боже». Лейн с Декланом побежала вдоль ряда колонн, и он увел ее влево.

Огромный пес перекрыл им путь.

Лейн широко распахнула глаза. Прежде у нее не было возможности рассмотреть собак, но теперь она видела все четко и ясно.

— О, мой Бог, животное Сета.

Мифическое животное. Однако оно стояло прямо перед ней, и смотрело на нее темными глазами.

— Сюда, — Деклан бросился между двумя колоннами.

Лейн слышала цоканье когтей по камню и громкое рычание. Она все еще могла слышать крики, но звучали они все тише.

А потом и вовсе стихли. В храме повисла тишина.

Деклан выругался. Они добрались до дальней стены здания, и не было никакого спасения. Оба обернулись.

На них надвигалось два пса.

— Пожалуйста, мы вас не обидим, — Лейн протянула руку.

— Ращ, я не думаю, что они понимают наш язык.

Она сморщила нос.

— Дело в интонации.

— У тебя когда-нибудь была собака?

— Нет. А у тебя есть другие идеи?

— Черт, нет.

Раздался грохот выстрела. Первая собака в линии упала на землю и начала корчиться.

В их сторону двигался Андерс. Он был помят, а его левая рука безвольно висела вдоль тела, покрытая кровью.

— Я сам убью вас обоих, а не эти проклятые псыны, — он нацелился в другое животное. — Сгинь, шавка.

Отскочив в сторону, собака отступила.

— Они ни за что не позволят тебе уйти отсюда, — сказала Лейн.

— Позволят, если будут мертвы, — подняв пистолет, Андерс направил дуло на нее. — Доктор Ращ, боюсь, моим чудесным планам на вас не суждено реализоваться.

Деклан двигался, словно в тумане. Прежде чем Андерс успел что-либо сделать, Дек проскочил мимо собаки и налетел на него. Оба повалились на пол.

Лейн поразило, что он вообще до этого умудрялся стоять на ногах. Видя, как мужчины дерутся, она понимала, что оба опытни. Андерс ударил противника прямо в рану, заставив его пошатнуться, и Лейн знала, что должна как-то помочь Деклану.

Стоило ей шагнуть вперед, как перед ней возникло животное Сета. Оно было крупнее остальных.

«Черт возьми». Она смотрела на острые клыки и умные черные глаза.

— Пожалуйста. Помоги. Тот человек осквернит это место. Я хочу помочь, — Лейн покачала головой. — Господи, я разговариваю с собакой, — она сделала еще один шаг, и пес тоже. — А знаешь что? Просто напади на меня. Но я помогу мужчине, которого люблю, — Лейн двинулась вперед.

В течение секунды пес просто наблюдал за ней, но затем сорвался с места и бросился прямо на Андерса. Мощные челюсти сомкнулись на лодыжке, и послышался хруст костей.

Андерс взревел. К бойцам начали стекаться остальные животные стаи.

Господи, Деклан оказался меж двух огней.

Лейн придвинулась ближе, отчаянно ища способ ему помочь.

Тогда собаки напали. Это было безжалостно. Андерс исчез под грудой животных.

Подскочив к ним, Лейн локтем оттолкнула одного из псов, не заботясь, нападет ли он на нее. Ей нужно было добраться до Деклана.

Андерс кричал, но, как бы ни сопротивлялся, две собаки уволокли его прочь.

Лейн рухнула возле Дека на колени.

— Деклан.

Он попытался приподняться, но упал обратно на пол.

Деклан был слишком бледным.

— Лейн... — «Нет, нет». Она коснулась его лица. — Я не могу пошевелиться, милая.

— Тебе и не нужно, я здесь.

Положив голову Деклана к себе на колени, Лейн посмотрела на Андерса, но тут же отвела взгляд. Это не было мило.

— Лейн, когда собаки закончат с ним... — Деклан прерывисто вдохнул, —...они придут за нами. Ты должна уходить.

— Этому не бывать, — она погладила его по щеке. — Разве ты не понял, что я не хочу быть нигде, кроме как рядом с тобой?

— Лейн...

Внезапно наступила тишина, которую прерывало лишь тихое бульканье Андерса.

Подняв взгляд, Лейн увидела, что все животные выстроились в ряд и смотрят на них с Декланом. Она глянула на первую собаку в ряду, ту, с которой ранее говорила. Этот пес был крупнее остальных, а взгляд его невероятно умных глаз был сосредоточен на Лейн. Сердце у нее в груди бешено заколотилось.

Но в этот момент у них над головами раздался громкий треск.

Посыпались обломки скалы, и Лейн сдавленно вскрикнула, закрывая Деклана своим телом.

Одна из собак заскулила.

Посмотрев вверх, Лейн увидела четыре фигуры в бежевом камуфляже, спускающиеся вниз по гладкому черному тросу.

Логан О'Коннор был впереди всех.

Лейн посмотрела на собак.

— Уходите, — тихо сказала она. — Бегите, пока вам не сделали больно. Сюда придут другие, но если вы исчезнете, вас оставят в покое, — Лейн знала, что животные, скорее всего, не смогут ее понять, но самый крупный из псов не отводил взгляда. — Спасибо, — прошептала она.

Собака смотрела на нее еще секунду, но потом развернулась и ушла. Остальные животные тоже убежали, исчезая в тенях.

Глядя им вслед, Лейн чувствовала, как внезапно по рукам пробежали мурашки. И через миллион лет ни за что на свете она не смогла бы объяснить это. И, скорее всего, не хотела даже пытаться. Лейн снова сосредоточилась на Деклане.

— Похоже, прибыла помощь, — сказала она.

— Ничего не вижу.

Лейн прикусила дрожащую губу. Логан пришел. Они помогут.

— Просто не шевелись. Логан с твоей командой уже здесь.

Деклан слабо улыбнулся.

— Я же говорил, что они... найдут нас.

— Да, говорил, — она зачесала ему волосы назад.

— Охренеть, ну и бардак ты тут устроил, — навис над ними Логан О'Коннор.

— Логан, его застрелили. В живот.

— Не впервые, — но пока Логан опускался на землю возле своего друга, голос его был мрачен.

— Братец, ты сделал работу стильно. Затерянный храм, сокровище, дикие приключения, труп Андерса, — второй мужчина присел с другой стороны от Деклана и улыбнулся Лейн. — Красивая женщина.

На секунду она замерла от шока. Мужчина представлял собой более милую и красивую версию Деклана, только с голубыми глазами. Его голос и улыбка были легкими, но в глазах Лейн видела глубокую серьезность.

— Ты, должно быть, Каллум.

— Не флиртуй с моей женщиной, — прорычал Деклан.

Каллум принялся за работу и, осмотрев живот брата, шумно выдохнул.

— Месиво.

— Месиво — плохие парни... не я.

— Тшшш, — Лейн поглаживала его по волосам. — Не разговаривай.

Руки Каллума были быстры, и он действовал со знанием дела. Она видела в нем такую же военную выучку, как и у Деклана. Сорвав с себя маленький рюкзак, Каллум достал из него аптечку.

Появились двое других членов команды.

— Все чисто. Все плохие парни мертвы, — Хейл сжимал автомат, выглядящий смертоносным. — Либо застрелены, либо... — он скривился, — ...пережеваны.

— Спасибо. Хейл, — ответил Логан.

— Осмотрю тоннели и гляну, не упустили ли кого собаки, — добавил Хейл.

— Мальчик мой, разве нельзя было найти храм, не получив при этом пулю? — ступил ближе четвертый член команды.

У Лейн округлились глаза. Перед ней стояла пожилая женщина, совсем крошечная,

ростом всего лишь пять футов^[22], но с крепким натренированным телом. Волосы ее были блестящими и серебристыми, а глаза — серыми, как у Деклана.

«О, мой Бог». Лейн не могла поверить, что видит Персефону Вард — всемирно известную охотницу за сокровищами и мать Деклана.

— Привет...мам.

Персефона опустила на колени возле своего сына.

— Держись, мы увезем тебя и все исправим.

— Сейчас же подсоединяйте жидкость. Мама, у него большая кровопотеря, — Каллум ввел в руку брата иглу.

— Он сильный, — внимательный взгляд Персефоны остановился на Лейн. — Рада познакомиться, юная леди.

— Ох...Я тоже.

— Отличная находка, доктор Ращ, — охотница за сокровищами улыбнулась, не прекращая гладить сына по волосам. — Ты станешь знаменитой.

— Я не за этим занимаюсь своей работой.

— Ты говоришь, как мой муж, — фыркнула Персефона. — Нет ничего зазорного в небольшой популярности.

Рука Деклана пошевелилась.

— Теперь ты в безопасности, — прошептала Лейн, сжимая его ладонь.

Внезапно он застонал и выгнулся дугой. Закрыв глаза, Деклан замер неподвижно.

Абсолютно неподвижно.

У Лейн чуть не остановилось сердце.

— Деклан! — Каллум выругался. — Дьявол, мы теряем его.

Лейн отодвинули в сторону, уступая место остальным. Логан с Каллумом склонились над Декланом, закрывая его от ее взора. Она прижала кулак ко рту.

— Давай же, брат, не смей бросать меня сейчас.

Логан коснулся своего уха.

— Морган, нам нужна вертолетная корзина для Дека.

Лейн просто не могла потерять Деклана. Господи, как же ей хотелось его коснуться, но она не стала никому мешать.

— Ох, ну же, Дек, давай, открывай глаза.

— Лейн. Нужна Лейн, — слова были едва различимым шепотом, но она их услышала, и у нее свело грудь.

— Вперед, солнышко, — подтолкнула ее Персефона.

Лейн коснулась бледного лица Деклана, и он, открыв глаза, встретился с ней взглядом.

— Я здесь, Деклан, ты только держись.

Он смотрел на нее так, словно ее взгляд был единственным, что удерживало его в этой жизни. Склонившись к Деклану, Лейн уткнулась носом ему в щеку и прижалась губами к уху.

— Не забывай, у меня припасено красное бикини. Я хочу надеть его для тебя.

Каллум передвинулся.

— Черт возьми, стоило ей его коснуться, как жизненно важные показатели немного выровнялись, — он внимательно посмотрел на Лейн. — Кажется, мой брат с его фобией любви сделал решительный шаг.

— Корзина на подходе, — сказал Хейл.

Лейн не отводила взгляда от Дека, но ощущала движение над головой и знала, что это спускается корзина.

— Лейн? — спросил Каллум.

— Да? — неотрывно глядя на Деклана, она продолжала крепко сжимать его руку.

— Я хочу, чтобы ты осталась с ним. Ты ему помогаешь. Как думаешь, сможешь подняться вместе с ним в корзине к вертолету?

— Да, — не задумываясь, ответила она.

— Ладно, народ, за работу.

Лейн не замечала, как все вокруг нее закрутилось. Она видела лишь своего любимого и, глядя ему в глаза, удерживала его в жизни, которую хотела с ним разделить.

— Деклан, ты не можешь умереть. Ты показал мне, как снова чувствовать, и я хочу большего, — когда корзина начала подниматься к вертолету, Лейн прижалась лицом к лицу Деклана. — Я люблю тебя. Пожалуйста, держись.

Каллум обнимал мать и едва сдерживал порыв начать мерить шагами пустынный коридор больницы. Они вернулись в Луксор, международный госпиталь которого был большим современным зданием с передовым оборудованием.

Оставалось лишь надеяться, что этого будет достаточно. Резко выдохнув, Кэл опустил взгляд на свои руки и увидел, что они все еще в крови. Во время поездки на вертолете у Дека остановилось сердце, и лишь реанимационные действия Каллума удерживали брата в живых.

«Господи». Кэл стиснул челюсти. На секунду он вернулся в прошлое, на пыльную улицу Афганистана, когда другой человек, бывший ему братом, умирал у него на руках. Кэл заново почувствовал запах крови, услышал сдавленные выдохи Марти и ощутил ту же самую безнадежность.

— С ним все будет в порядке, — мать погладила Кэла по руке, возвращая его в реальность. — Дек сильный и упрямый.

— Черт, еще как, — фыркнул он.

В этом был весь Деклан. Дальше по коридору вышагивали Хейл с Морган. Логан прислонился к стене. Он выглядел расслабленным, но Кэл чувствовал, как от большого мужчины исходит напряженность. Логан напоминал ходячую бомбу, готовую взорваться в любую секунду. А когда Логан О'Коннор взорвется, будет разгромлено много чего.

Но тогда взгляд Кэла остановился на маленькой фигуре, съежившейся на пластиковом стуле. Лейн, скорее всего, была красивой, но сейчас выглядела просто измученной, грязной и испуганной.

То, что Деклан смотрел на нее, как на причину, по которой дышит...

От этого у Каллума сводило грудь.

Раздавшееся гудение заставило его посмотреть вниз. Мать вытащила из кармана свой телефон.

— Это ваш отец, — она приняла вызов. — Сходи проверь Лейн. Она едва держится.

Когда мать отошла в сторону, Кэл опустился на соседний от археолога стул.

— Ты в порядке?

— Как же долго, — у нее задрожали губы, но он видел, как она выпрямилась и взяла себя в руки. — Ему было так больно.

— Мой брат крепкий.

— Но не супергерой, — Лейн искоса глянула на Кэла, и ее голос немного надломился.

Каллум сдержал улыбку. Ладно, Деклан не выбрал бы слабую женщину.

— Нет, но у него есть то, ради чего стоит выжить, — потянувшись, Кэл заправил ей за ухо прядь волос. Он знал без сомнения, что именно эту женщину выбрал его брат. — Он будет бороться изо всех сил, чтобы вернуться к тебе.

Лейн слабо ему улыбнулась.

— Деклан обещал свозить меня на пляж.

— Ну, Дек всегда держит слово. В детстве это весьма раздражало. Он никогда ничего не забывал.

— Я так его люблю, — прошептала она.

Боже, его брат просто взял и прыгнул в омут. Каллум покачал головой. Безусловно, подобное было не для него, но ему нравилось, что в жизни брата появилась красивая умная женщина. Повинуясь порыву, Каллум притянул ее в объятия. Сначала Лейн напряглась, но потом расслабилась и прислонилась к нему. У него сложилось впечатление, что она не привыкла к такой простой ласке.

— Кто-то что-то сказал про пляж? — Персефона опустилась на стул по другую сторону от Лейн и обняла археолога одной рукой. Кэл видел, как Лейн удивленно моргнула. — Я люблю пляжи, — его мать шлепнула Лейн по плечу. — Но на самом деле мне больше всего нравятся эти вычурные коктейли с маленькими зонтиками, — с губ Лейн сорвался удивленный смех. — Дек и Каллум тоже любят пляжи. Как и их отец.

— Мам, я более чем уверен, что Дек имел в виду поездку на пляж другого рода. Ну, знаешь, частный отдых.

— Будто бы меня это волнует, — фыркнула Персефона. — Я — его мать. После того, как Деклан заставил нас так волноваться, он заслуживает того, чтобы мы подпортили ему каникулы.

Кэл расслабился. Не в характере матери было плакать или проявлять страх. Если в детстве кто-то из них падал, именно она заставляла вставать и убеждала попробовать еще раз. А вот отец был тем, кто обнимал и дул на разбитые коленки. Однако теперь Каллум видел, насколько матери страшно.

Потянувшись, он сжал ее руку за спиной Лейн, объединяя их троих в любви к Деклану и беспокойстве о нем.

— Кто-то говорил о пляже? — нарисовался рядом с ними Логан. — Мне нравится океан.

— Тебе что-то нравится? — пробормотала невдалеке Морган. — О, чудо.

Послышался скрип ботинок по линолеуму. Повернув голову, Каллум увидел направляющегося к ним врача. Хирурга, судя по внешности.

Кэл сглотнул и заметил, как мать высоко подняла голову. Выпрямившись, Лейн сжала его ладонь. Он сжал ее руку в ответ.

Деклан лежал на спине, чувствуя на лице теплые лучи солнца.

Так он и представлял себе небеса. Открыв глаза, Дек смотрел, как волны неспешно омывают белый песок пляжа. «Нет», — исправил он себя. Может, пляж и идиллический, но

небеса идут сюда прямо сейчас.

Из волн появилась Лейн. Она выглядела очень соблазнительно с гладко зачесанными темными волосами и подтянутым телом в красном бикини.

Как и было обещано, вещица оказалась крошечной.

Неспешно подойдя к шезлонгу, Лейн взяла полотенце, чтобы вытереть лицо и тело. Она неспешно высушила сверху донизу длинные натренированные ноги.

После чего села возле бедра Деклана.

— Привет.

Он просунул палец в нижнюю часть ее купальника.

— Я уже говорил, как люблю это бикини?

Она склонила голову набок, и у нее на губах заиграла улыбка.

— Нет, думаю, не говорил, — Лейн положила руки Деклану на грудь и понизила голос: — Но зато несколько раз показывал, как высоко ты его ценишь.

Да, однозначно, срывая с нее эту проклятую тряпку, чтобы заменить ртом, руками или членом.

Притянув Лейн ближе, он прижался ртом к ее губам. Она издала столь любимый им тихий звук и ответила на поцелуй. Деклан почувствовал незначительную боль в животе — единственное напоминание о зажившем огнестрельном ранении.

Он едва помнил дикую гонку от Западной пустыни до больницы в Луксоре, но знал, что Лейн до сих пор снятся кошмары. Так или иначе, они справились. К счастью, как и доктор Стиллер. Хейл нашел археолога в тоннелях Зерзуры.

— Уединитесь уже, — прорычал низкий голос.

Прижавшись лбом ко лбу Лейн, Деклан гадал, как их маленькие каникулы превратились вот в это.

Обернувшись, он увидел Логана, который растянулся на соседнем шезлонге, одетый в шорты для серфинга в цветочек. Дальше по пляжу Деклан заметил катающихся на водных лыжах Каллума с Морган и Хейлом.

Родители с Дарси тоже были неподалеку и, несомненно, попивали коктейли.

Лейн рассмеялась. От этих звонких радостных звуков у Деклана защемило сердце.

Она была счастлива. Черт, сам он был счастлив.

Об открытии Зерзуры трубили таблоиды по всему миру. Университет стлался перед Лейн, предлагая ей все, чего бы она ни пожелала, а репортеры требовали интервью у прекрасной расхитительницы гробниц, обнаружившей таинственный оазис и победившей плохого парня.

Когда Лейн погладила Деклана по животу, он понял, что она касается его нового шрама. Зажившая кожа была все еще розовой и блестящей.

— Я здесь, милая, — прошептал он.

Лейн кивнула.

— Я люблю тебя, Деклан Вард.

Он крепко сжал ее в объятиях. Боже, сколько бы раз она ни произнесла эти слова, они всегда его поражали. Лейн привела Деклана в чувство, вернула его друзьям, семье и всему, что он так любил.

Андерс мертв, и Деку хотелось верить, что все люди, которых он подвел, обрели мир и покой.

Как и сам Деклан.

Он притянул Лейн к себе для поцелуя.

— Я тоже люблю тебя, Раш. Я и предположить не мог, что дикая охота за сокровищами затерянного оазиса приведет меня к тебе.

Она провела пальцем по его груди.

— Думаю, Вард, в будущем тебя ждет несколько еще более диких приключений.

Поднявшись, Деклан подхватил ее на руки. Пришло время отправиться в их уединенную виллу, скрытую среди пальм. Он проигнорировал свист и возгласы своих друзей и семьи.

— О, надеюсь, что так Раш. Надеюсь, что так.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Ушебти — специальные фигурки, изображающие человека, как правило со скрещенными на груди руками, либо с какими-нибудь орудиями труда. Необходимы они были для того, чтобы выполнять различную работу в загробном мире вместо хозяина.

Балакла́ва (англ. Balaclava от названия города Балаклавы), или лыжная маска — головной убор (вязаная шапка, шлем), закрывающий голову, лоб и лицо, оставляя небольшую прорезь для глаз, рта или для овала лица.

5,08 cm

1,89 м

Специальное подразделение вооружённых сил Великобритании. Основано в 1941 году как воздушно-десантный полк, преобразованное в корпус 31 мая 1950 года. Это подразделение специального назначения занимается разведкой сил противника, участвует в контр-террористических операциях и прямых вооружённых столкновениях, а также спасает заложников. SAS входит в состав войск специального назначения Великобритании и является образцом для подразделений специального назначения во многих других странах по всему миру.

Хан аль-Халили— рынок в старой части города Каир.

Джеллаба — традиционная берберская одежда, представляющая собой длинный, с остроконечным капюшоном свободный халат с пышными рукавами, распространённая среди мужчин и женщин арабоязычных стран Средиземного моря, в основном североафриканских.

401К для служащих США - пакет страховок, в который входит пенсия, медицинская страховка и т. д.

Уаджет (Уджат, также око Ра или глаз Гора) — древнеегипетский символ, левый соколиный глаз бога Гора, который был выбит в его схватке с Сетом. Правый глаз Гора символизировал Солнце, а левый глаз — Луну, его повреждением объясняли фазы луны. Этот глаз, исцелённый богом Тотом, стал могущественным амулетом, который носили многие египтяне — и фараоны, и простой люд. Он олицетворял собой различные аспекты божественного миропорядка, от царской власти до плодородия.

Silk Road (с англ.— «Шелковый путь») — анонимная торговая интернет-площадка находившаяся в зоне .onion анонимной сети Tor, и работавшая с 2011 по 2013 год. Большинство продаваемых товаров нелегальны, однако владельцами сайта запрещены к купле-продаже краденые реквизиты банковских карт, фальшивые деньги, детская порнография, персональные данные, услуги киллера и оружие.

Новое царство — эпоха наивысшего расцвета древнеегипетской государственности, известная наибольшим количеством памятников, составляющих основу всего наследия цивилизации фараонов, подданными которых являлись 20 % мирового населения. Новое царство — период правления трех знаменательных династий — XVIII, XIX, XX. Хронологические рамки эпохи определяются 1550—1069 гг. до н. э. Новое царство наследовало II переходному периоду — времени исторического упадка Древнего Египта и завоевания страны семитскими народами гиксосов, — и предшествовало III переходному периоду. Основателем Нового царства являлся фараон Яхмос I.

SIG Sauer — пистолет, выпускающийся одноимённой швейцарско-немецкой компанией. SIG Sauer был разработан в 1981 году, в качестве оружия для вооружённых сил США.

ДУКА́ТИ (полн.
— итальянская фирма по производству мотоциклов.

Ducati

Motorcycles)

Район LoDo — туристическая достопримечательность, расположенная в городе Денвер, США.

Храм в Ком-Омбо — древний храм в египетском городе Ком-Омбо, единственное сохранившееся сооружение античного города Нубит (Nbjt). Особенность древнеегипетского храма в его двойственном культе, двойном входе и симметричном посвящении двум богам.

Нефтида (греч.), Небетхет (др.-егип. «Госпожа обители»). Изображалась в образе женщины с иероглифом своего имени на голове (дом со строительной корзиной наверху). Считалась и почиталась женой Сета. Несмотря на связь с Нижним Миром, Нефтида носила титул «Богини творения, которая живёт во всем». Её также считали богиней сексуальности и женским аналогом вечно возбужденного бога Мина. В Мендесе, в регионе нильской дельты, её чтили как богиню врачевания.

Саланганы (лат. Collocaliini) — триба птиц семейства стрижиных. Распространены в Юго-Восточной Азии, Австралии, на островах Индийского и Тихого океанов. Селятся колониями, преимущественно в пещерах и на отвесных скалах.

Пещера Пловцов — пещера в Египте с наскальной живописью эпохи неолита. Находится в Ливийской пустыне, на территории египетской мухафазы Вади-эль-Гедид, вблизи границы с Ливией.

Пещера Вади Сура II (Wadi Sura II) или пещера Зверей была открыта в 2002 году. В ней было найдено более 5000 хорошо сохранившихся наскальных фресок, сделанных более 7000 лет назад. Помимо фигур животных, слонов, газелей, жирафов, в пещере были найдены изображения танцующих или плавающих людей, а также многочисленные «трафаретные» рисунки человеческих ладоней и ступней.

Великая рукотворная река — сложная сеть водоводов, снабжавшая в Ливии в период правления Муаммара Каддафи пустынные районы и побережье Ливии водой из Нубийского водоносного слоя. По некоторым оценкам это был самый масштабный ирригационный проект за всю историю человечества. Эта огромная система труб и акведуков, включающая также более 1300 скважин глубиной более 500 метров, снабжает города Триполи, Бенгази, Сирт и другие, поставляя 6 500 000 м³ питьевой воды в день.

Нубийский водоносный слой является крупнейшим из известных в мире источников ископаемой пресной воды. Он расположен под землей, в восточной части пустыни Сахара и охватывает границы четырёх стран на северо-востоке Африки. НВС занимает территорию площадью чуть более двух миллионов квадратных километров, включая северо-западный Судан, северо-восточную часть Чада, юго-восток Ливии и большую часть Египта.

1,52 м